

КОГДА
ПАДАЕТ
ПЕПЕЛ

Перевод группы "BOOKHOURS"

МАРНИ МАНН

Говорят, что нельзя любить двух мужчин одновременно. Душу, сердце и тело пополам не разделить. Но вот, я говорю вам, что можно.

Дилан Коул — как лед, резкий и непредсказуемый, гром среди бушующей бури. Смит Рид — это тепло, мягкое и нежное, совершенное, как солнечный день.

И оба они мои. Но у меня может быть только один из них. У этой истории две стороны. Я здесь, чтобы рассказать вам свою.

Если вы думаете, что эта история об изменнице, то сильно ошибаетесь.

Марни Манн, «Когда падает пепел»
Серия: «Моменты в Бостоне» #1
(разные герои)

Переводчик: Дмитрий С.

Редактор: Татьяна С.

Обложка: Татьяна С.

Вычитка: Татьяна С.

Переведено для группы: vk.com/bookhours

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Я всегда слышала музыку. Биты, тексты. Мне достаточно было уловить песню, и она начала звучать у меня в голове.

Но однажды... музыка прекратилась.

АЛИКС

НАШИ ДНИ

— Девять-один-один, что у вас случилось? — сказала я в гарнитуру, уставившись на экран компьютера.

В ожидании ответа, я глубоко вдохнула и положила пальцы на клавиатуру, легонько постукивая большим пальцем по пробелу, но не настолько сильно, чтобы на него нажать. Все мое тело напряглось. Кончики пальцев ног уперлись в подошву туфель.

Это был ритуал.

Я повторяла его каждый раз, когда отвечала на звонок.

— Я нахожусь в Общественном саду, — произнесла женщина. — И только что с одной из скамеек упал мужчина. Он лежит на земле и кричит. Вы, наверное, слышите его на заднем плане. Похоже, он повредил руку или что-то в этом роде.

Обработав ее обращение, я почувствовала, как напряжение в груди спало.

Я медленно выдохнула сквозь губы воздух, который задерживала в себе.

Постукивание прекратилось.

— Как Вас зовут? — спросила я.

— Зачем Вам это?

— Это для наших записей, а также для того, чтобы я знала, как к Вам обращаться.

— Мне не хотелось бы называть свою фамилию, но мое имя — Рэйчел.

— Рэйчел, — повторила я, вводя его в систему. — Вы знаете имя этого человека?

— Я его не знаю. Я просто проходила мимо со своим парнем и увидела, как это произошло.

— Вы можете подойти к нему и спросить, все ли с ним в порядке?

— Послушайте, я звоню просто из вежливости. У меня нет времени, чтобы подойти и оценить его состояние.

Прежде чем я успела ответить, Рейчел сбросила звонок.

Итак, я закончила печатать записи и отправила аварийно-спасательную группу в Общественный сад. Еще до их отъезда из пожарной части, им передали, что у мужчины может быть сломана рука, плечо или даже травма головы, и что никаких других симптомов зарегистрировано не было.

Закончив кодировку, я вышла из системы и сняла гарнитуру. Затем достала из нижнего ящика сумку и полезла в нее за мобильником. Отыскав последнее сообщение Роуз, я начала печатать.

Я: У меня ничего не получится. Я устала.

Роуз: Если ты не придешь, я заявлюсь к тебе домой и лично вытащу оттуда твою задницу. Выбирай сама.

Я: Я сейчас выхожу с работы. Увидимся.

Роуз: Я заказала нам столик на улице, прямо перед входом. Ты меня не пропустишь.

Положив телефон обратно в сумку, я встала из-за стола и направилась через колл-центр. Именно здесь принималось большинство экстренных и неэкстренных вызовов из каждого

района Бостона. Здесь мы работали в восьмичасовые смены и обрабатывали более тысячи звонков в день.

Я задумалась, будет ли у меня завтра такой же ритуал.

Или какой-нибудь другой.

А может, у меня его вообще не будет.

Эта мысль была прервана, когда я проходила мимо офиса Марлы и услышала оттуда ее «Аликс».

Я неохотно остановилась и, повернувшись, попятилась назад, пока не оказалась у ее двери.

— Привет, — сказала я, глядя, как она с улыбкой встаёт со стула.

Марла была офицером и руководила этим отделом в течение шести лет, пока я работала в городе. Я познакомилась с ней во время учебы в рекрутской академии скорой помощи, когда меня впервые приняли на работу.

Она обняла меня за плечи и прижала к себе.

— Надеюсь, сегодня все прошло хорошо.

Я закрыла глаза и постаралась, чтобы она не услышала моего вздоха.

Мне этого не хотелось.

Наряду с излишне радушными улыбками моих коллег, когда сегодня утром я вошла в колл-центр.

И подsunутой мне в стол карточкой, которую я обнаружила перед сменой.

И отклоненного мною приглашение на обед.

Все это было совершенно излишне.

И через чур.

Я обняла ее в ответ, потому что так полагалось, и сказала:

— Да, сегодня все прошло хорошо.

Затем сразу же отстранилась.

— Увидимся завтра?

— Конечно.

Я подумала, а изменится ли что-то завтра.

Размышляя над этим, я пробиралась через полицейское управление.

В этом здании было так много сотрудников, со многими из которых я уже встречалась. Может, даже с большинством из них. Увидев меня, им наверняка захотелось бы, чтобы я остановилась. Захотелось бы со мной поговорить.

Некоторым даже захотелось бы меня обнять.

Чтобы избежать любого вида контакта, я достала телефон и поднесла его к уху, сделав вид, что у меня серьезный разговор. В то же время, проходя по комнатам, я держалась левой стороны и прятала лицо.

Это все, что я могла сделать, чтобы остаться незамеченной.

Выйдя из здания, не произнеся ни слова, я почувствовала несказанное облегчение и продолжила свой путь к станции Рагглиз, забежав в поезд до того, как захлопнулась дверь.

Две остановки.

Вот сколько было до станции Бэк-Бэй.

Во время поездки я ухватила за металлический поручень и открыла одно из своих приложений. Я успела прочитать лишь несколько обновлений статуса, прежде чем из динамиков объявили станцию Бэк-Бэй.

Выйдя на улицу, я пошла по Дартмут-стрит до самого ресторана. Роуз расположилась прямо у входа, как и написала в своем сообщении. Она сидела за маленьким круглым столиком, на котором стояли два бокала красного вина и доска с закусками.

— *Приветик*, — сказала она, когда я приблизилась, и крепко меня обняла.

Я не возражала.

Это была одна из причин, по которой я пришла.

Я даже обняла ее в ответ так сильно, как только могла.

На первом курсе Северо-Восточного университета нас с Роуз поселили в одну комнату. Я была застенчивой девочкой из южного штата Мэн, которая с легкостью попала в список отличников и хотела работать в сфере здравоохранения. Кроме того, я была крайне неопытна в тусовках. Роуз была из Южного Бостона. Она приехала в колледж со степенью магистра по выпивке и на утро могла блевать, даже не размазав помаду.

Мы были полными противоположностями.

И хотя за эти годы мы обе сильно изменились, мы по-прежнему были близки как никогда.

— Привет, — прошептала я в ответ.

Роуз обнимала меня так крепко, что было трудно дышать.

— Спасибо, что не отменила.

— Ну, я пыталась, — призналась я.

— Знаешь, если бы тебе сегодня действительно не хотелось приходить, я бы тебя не заставляла.

— Знаю.

Я переместилась к другому концу стола и села напротив нее. Повесив сумку на угол стула, я подняла бокал с вином, чокнулась им с Роуз и сделала глоток.

Пино нуар.

Роуз знала, что мне нужно.

— За моменты, — сказала она, когда я сглотнула.

Роуз верила в то, что их нужно отмечать.

Всегда.

И, по ее словам, сегодня был один из них.

— За моменты, — повторила я.

Она отпила из своего бокала, а затем скрестила руки на столе и наклонилась ближе.

— Расскажи мне все о своем дне. Я хочу знать каждую мелочь.

Я предвидела этот вопрос. Отчасти именно поэтому я хотела отменить встречу.

— Я проснулась, пробежалась, пошла на работу, а теперь встретилась с тобой. Больше рассказывать особо нечего.

— Аликс...

Она произнесла мое имя без упрека.

Роуз сказала это так, как будто побуждала меня поговорить. Потому что Роуз всегда считала, что мне нужно выговориться.

— На работе все в порядке, — сказала я. — Честно говоря, вся смена прошла без происшествий, и, по большей части, для Бостона это был шокирующе безопасный день.

Выражение ее лица начало теплеть.

Я, конечно, не упустила то, каким напряженным оно было.

— И сегодня было солнечно, — сказала Роуз.

Я кивнула.

— Я этому рада, — я сделала еще один глоток, надеясь, что вполне удовлетворила ее, и теперь она сменит тему.

— У меня есть новости.

Успокоившись, что мое желание исполнилось, я протянула руку и взяла кубик сыра и ломтик прошутто.

— О, да? Что за новости?

— Я нашла мужчину.

— Что? — сказала я, пережевывая отправленный в рот кусок. — У тебя уже есть мужчина, так какого черта ты ищешь другого?

— Он не для меня. А для тебя.

Я покачала головой.

— О нет.

— Ты знаешь, что я умирала от желания познакомиться тебя с одним из арт-директоров в моем офисе, и вот, наконец, время пришло. Не думай, что я забыла обещание, которое ты мне дала.

Три месяца и одну неделю назад Роуз спросила, может ли она меня с кем-нибудь свести.

Я сказала ей, что подумаю об этом через три месяца.

Она поступила мудро, не спросив меня на прошлой неделе.

Еще умнее она поступила, спросив меня об этом сейчас.

Я опустила почти пустой бокал, хотя даже не подозревала, что держала его в руках.

Как только я собралась ответить, она сказала:

— Я не прошу тебя строить серьезные отношения с этим парнем. Я просто хочу, чтобы ты встретила с ним за ужином. Так же, как сейчас со мной. Если появится симпатия, продолжай. Если нет, то ты хотя бы попыталась.

— На самом деле, хочешь, чтобы я потрахалась, так?

— Разве это плохо?

Я открыла рот и тут же его закрыла. Мне нужно было обдумать то, что я собиралась сказать, прежде чем из него вырвется нечто незабываемое.

— Нет, полагаю, что нет.

— Хорошо, — усмехнулась Роуз. — Тогда позволь мне добиться для тебя перепихона.

Я не знала, пойду ли на свидание с арт-директором. Но, чтобы избежать разговора Роуз, я улыбнулась и произнесла по возможности правдоподобным тоном:

— Уже не могу дождаться.

ДИЛАН

ТРИ ГОДА И ДВА МЕСЯЦА НАЗАД

Впервые я увидел Аликс Рейн, когда она зашла в ресторан, где я обедал. Она оказалась там с девушкой по имени Роуз, которая, как я позже узнал, была ее лучшей подругой. Я был там с другой женщиной.

Я не следил за передвижениями Аликс. Просто моя спутница не привлекала моего внимания.

И, поскольку я привык быстро оценивать окружающую обстановку, мое периферийное зрение было острее, чем у большинства людей, а, следовательно, как только справа от меня скользнула Аликс, я не мог оторвать от нее глаз.

Она была просто чертовски красива.

Обе женщины сели за столик менее чем в десяти метрах от моего.

Аликс расположилась лицом ко мне.

Затем она рассмеялась над тем, что сказала Роуз, и опустила взгляд на меню вин.

— Дилан? — сказала моя спутница.

Я повернул голову, посмотрев на нее, но прислушиваясь к звукам, доносящимся из-за другого столика.

— Да?

— Ты не закажешь к ужину вина? Думаю, его скоро принесут.

Я не хотел показаться грубым, но у меня больше не было желания с ней ужинать.

Даже если это гарантировало мне минет на заднем сиденье, пока мой водитель вез ее домой.

Мне хотелось быть с красивой женщиной за другим столом. У которой были длинные волосы цвета шоколада, соблазнительная талия и от природы пухлые, бледно-розовые губы.

Как раз, когда я собирался ответить, почувствовал в пиджаке вибрацию. Я потянулся в карман и достал мобильный. Увидев на экране имя, я сказал своей спутнице:

— Я должен ответить.

Затем провел пальцем по телефону, и поднёс его к уху:

— Да?

— У меня проблема, — сказала моя помощница.

— Говори.

— Один из пилотов явился в нетрезвом состоянии. Его отправили домой, и посадку на борт отложили. Самолет должен вылететь из международного аэропорта «Логан» через тридцать минут. Я связалась со всеми другими пилотами в этом районе, и все они заняты. Что будем делать?

— Куда направление?

— В Лас-Вегас.

Она хотела знать, поведу ли я этот самолет или ей забронировать пассажирам коммерческий рейс и выдать им кредит за причиненные неудобства.

Клиенты пользовались услугами моей авиакомпания по многим причинам.

Одна из них заключалась в том, что мы всегда поднимали их в воздух, и для этого никогда не пользовались коммерческими рейсами.

Мы это выяснили.

Неважно, как это происходило.

Поэтому она знала мой ответ еще до того, как я произнес:

— Я буду через тридцать минут.

— Я сообщу в аэропорт.

Я положил телефон в пиджак и полез в задний карман за бумажником. Я достал три стодолларовые купюры, зная, что этого более чем достаточно, чтобы заплатить за все заказанное, и положил их на стол.

— Мне нужно идти.

— Что? Seriously?

Я встал из-за стола и подошел к ее стулу. Положив руку ей на плечо, я сказал:

— Оставайся. Наслаждайся. Ешь свою еду... и мою. Если хочешь. Было приятно с тобой встретиться...

Я замолчал и откашлялся, пытаюсь вспомнить ее имя. Оно так и не пришло мне на ум, и мне больше нечего было сказать, поэтому я ушел.

Но не из ресторана.

Я подошел к столику Аликс, встал прямо рядом с ней и повернулся спиной к своей спутнице.

— Простите, — сказал я.

Роуз уже смотрела на меня.

Но не Аликс.

Мне пришлось подождать, пока она медленно повернется ко мне. Ее взгляд постепенно поднимался, пока не достиг моего лица.

— Привет.

— Я хочу Вам кое-что дать.

Она нервно улыбнулась.

— Хорошо.

— Дайте мне свою руку.

— Она ничего Вам не даст, пока я не пойму, в чем дело, — сказала Роуз.

В тот момент для меня определилась динамика их дружбы.

И их личностей.

Я взглянул на Роуз.

— То, что я собираюсь дать, не причинит ей вреда.

— Откуда мне знать.

Я снова полез в задний карман, достал бумажник и протянул ей.

— Здесь все — мое удостоверение личности, лицензия пилота, кредитные карты, дебетовая карта и более тысячи наличными. Если с Вашей спутницей что-то случится, Вы можете передать это в полицию. Кроме наличных; их оставите себе.

Она подняла глаза от своей ладони, на которой все это лежало, и в конце концов сказала:

— Вполне справедливо.

Я снова взглянул на Аликс.

— Пожалуйста, дайте мне Вашу руку.

Она подняла руку с коленей; я поймал ее ладонь и перевернул. Держа ее тыльной стороной вверх, я достал из пиджака ручку и, прижав ее к коже, провел по ней кончиком стержня.

Когда я наконец ее отпустил, женщина взглянула на свою руку, чтобы посмотреть, что я там написал.

— Это Ваш номер телефона?

Я кивнул.

— Вы могли бы записать его в моем мобильном.

— Это слишком безлично.

— А писать на моей руке — нет?

Из всех вопросов она задала именно этот.

— Я к Вам прикоснулся, — сказал я, скользнув языком по губам от воспоминания о вызванном ею ощущении. — А потом я смотрел и чувствовал, как Вы на меня реагировали.

Она заглянула мне в глаза, и у нее покраснели щеки.

— Я могу быть замужем.

Мне было все равно, состоит ли она в браке.

Вот насколько сильно я проникся к этой девушке, пробыв в ее присутствии всего минуту.

— Тогда не звоните мне. Или звоните. Решение за Вами.

Когда я сделал несколько шагов к Роуз, Аликс спросила:

— Куда Вы идете?

Я подождал, пока Роуз вернет мне бумажник, а затем сказал:

— В аэропорт. У меня рейс.

— Вы пилот.

Сказанное ею не было похоже на вопрос. Аликс произнесла это так, будто хранила информацию, закрепляя ее у себя в сознании, хотя я говорил ей об этом уже во второй раз.

— Я много кто, — ответил я и вышел из ресторана.

Через тридцать восемь минут я поднялся в воздух.

АЛИКС

НАШИ ДНИ

Мой таунхаус находился всего в шести кварталах от ресторана — слишком близко, чтобы заказать машину, и достаточно далеко, чтобы наполнить организм свежим воздухом. Поэтому, поужинав с Роуз, я пошла домой пешком, впитывая в себя запахи, звуки и достопримечательности города.

В Бостоне всегда было шумно.

Мне это нравилось.

Тишина была подобна влаге; она создавала среду, позволяющую всему расти. Гноиться. Вгрызаться в стены и фундамент.

Я не хотела давать мыслям у себя в голове такой простор и свободу. Я знала, что они никогда не исчезнут, но хотела, чтобы они до конца моей жизни оставались в спящем состоянии.

Поэтому я предпочитала шум, особенно когда он просачивался сквозь окна моего дома и наполнял собой комнаты.

Похоже, в этот вечер шума было больше обычного, и, пока я шла домой, это меня захватило. Свернув в свой квартал, я увеличила скорость и поспешила подняться по пяти ступенькам.

Я отперла дверь.

Затем бросила ключи в стоящую на столике в прихожей миску и на кухне поставила сумку на ближайший барный стул.

На стойке лежала записка от Дилана.

Прочитав ее, я улыбнулась и взяла стоящую рядом бутылку красного вина. Когда мой взгляд остановился на последнем слове, я наполнила бокал и отнесла его в спальню.

Мои украшения были свалены в ящик справа от шкафа, одежда — в корзину для белья, а обувь — разбросана по полу.

Не заходя в ванную, чтобы почистить зубы и смыть косметику, я поставила вино у кровати и забралась в постель. Устроившись поудобнее, я потянулась к стоящему на тумбочке планшету, нажала на кнопку, выключающую свет, и на другую, включающую телевизор.

NGTV.

Кроме него я ничего не смотрела.

Сидя в кровати, я сделала несколько глотков вина, моя нижняя часть тела погрузилась в матрас, мышцы начали медленно расслабляться. Как только это ощущение переместилось к центру, я поставила бокал рядом с планшетом и сползла так, что голова оказалась в мягкой пуховой подушке.

Я натянула одеяло до шеи, и тепло от вина стало растекаться по лицу.

Я закрыла глаза.

Затем перекатилась на живот, и мою голую задницу обдала прохлада верхней простыни.

Прижав к себе подушку, я услышала его.

И снова улыбнулась.

А потом я издала долгий, глубокий вздох.

— Я скучала по тебе, Дилан, — прошептала я.

— А я скучал по тебе.

Он был здесь.

Со мной.

Это было единственное, чего я хотела.

— Я не могу выбросить тебя из головы, — добавил он.

От этих слов я вздрогнула.

Еще сильнее.

Я почувствовала движение, и одеяло сдвинулось. Затем, внезапно, он оказался сверху.

Его запах.

Его прикосновение.

Его присутствие.

Мне нравилось всё.

Пока я лежала на животе, его губы скользнули по моей спине, покрывая поцелуями позвоночник. От этого губы раскрылись почти так же широко, как ноги.

— Ты чертовски красива, Аликс.

«О Боже».

Я вынула руку из-под подушки и провела ею по груди, пока кончики двух пальцев не прижались к клитору.

— Я хочу тебя, — простонала я.

Я приподняла бедра, чтобы дать ему больше доступа, его головка легко нашла мою влагу.

Он зарычал мне в ухо, а затем я услышала:

— Ты получишь меня всего без остатка.

Я сглотнула.

А потом ахнула, когда его длинный толстый член вошел глубоко в меня.

Это было совершенство.

Таким же было ощущение, охватившее все мое тело, покалывание, распространившееся во всем моим конечностям.

Эмоции жгли мне грудь.

И с каждым ударом моя киска пульсировала все сильнее.

— Я люблю тебя, — вздохнула я.

Это была правда.

Я любила его больше всего на свете.

Он это знал.

Я постоянно ему это говорила.

— Я тоже люблю тебя, Аликс.

Он всегда предельно ясно выражал свои чувства, и они были такими же сильными, как и мои.

Покалывание у меня в животе переместилось выше, в клиторе запульсировало.

Он потянул меня за волосы, оторвав лицо от подушки; меня окружил теплый воздух, и я почувствовала его поцелуи на своей шее, вдоль плеча и по всей щеке.

Это была не просто близость, которой я страстно жаждала.

Это была любовь.

И возгорание.

Я была там.

Совсем близко.

Я приподняла бедра, двигая ими взад-вперед, когда сквозь меня начал прорываться оргазм.

— Дилан! — крикнула я.

— Кончи для меня.

Его требование было таким невероятно сексуальным.

Именно это было мне нужно, чтобы преодолеть последнюю грань.

Пока я стонала его имя, движения Дилана стали еще глубже и жестче, а затем он перешел на короткие толчки, и все внутри и вокруг меня замерло.

— Твоя киска всегда будет моей, — услышала я его слова, прежде чем он из нее выскользнул.

Мои волосы распустились, лицо медленно вжалось в подушку.

— Твоей, — тихо произнесла я.

Его тепло еще раз коснулось моей спины, а потом на меня набросили одеяло, и я услышала его низкий, рокочущий голос:

— Спокойной ночи, Аликс.

Я почувствовала, как его рука обхватила мою.

Я не открывала глаза.

Вздохнула.

И прошептала:

— Я так рада, что ты сегодня вернулся домой.

А потом заснула.

В спальню просачивался свет из открытых жалюзи, падая прямо мне на лицо, пробуждая меня от глубокого сна. Когда я открыла глаза, солнце обожгло мне веки, и я быстро прикрыла их тыльной стороной ладони.

Я все еще лежала на животе.

Я проспала всю ночь в одной и той же позе.

Повернувшись на спину, я постепенно привыкала к свету, пока не смогла открыть оба глаза.

Первое, что я увидела, это пустое место рядом со мной на кровати.

В мое тело пробрался холод.

Я подняла одеяло, натянула его на голову и свернулась калачиком.

Прижала к груди обе подушки.

Сжала их изо всех сил.

Уткнулась в одну из них лицом.

Приоткрыла рот.

Наполнила воздухом легкие.

До предела раскрыла челюсть.

И зажмурилась.

А потом я закричала.

Не было никакого звука.

Крик был безмолвным.

Тем не менее, когда он сорвался с моих губ, все мое тело содрогнулось.

И так продолжалось до тех пор, пока не осталось воздуха.

Вот тогда я затихла.

Закрыла рот.

И чего-то ждала.

Ждала, что почувствую себя по-другому.

Но ничего не произошло.

Не было каких других чувств.

Поэтому я выглянула из-под одеяла, дотянулась до планшета и нажала на кнопку, закрывающую жалюзи. Как только они задернулись, я накинула на голову одеяло.

И оказалась в полной темноте.

Там было мое место.

Там я и осталась.

АЛИКС

НАШИ ДНИ

***Неизвестный:** Привет, это Питер. Я работаю с Роуз. Надеюсь, она сказала, что я с тобой свяжусь.*

***Я:** Привет, Питер. Да, она меня предупредила.*

***Питер:** Ты свободна на выходных? Может, нам поужинать вместе или что-то в этом роде?*

***Я:** Да, отлично.*

***Питер:** Как насчет «Мэдисон»? В субботу в 8:00?*

***Я:** Увидимся там.*

ДИЛАН

ТРИ ГОДА И ОДИН МЕСЯЦ НАЗАД

Она позвонила.

Это заняло у нее три недели и два дня, но наконец-то она вышла на связь.

Это случилось как раз в тот момент, когда я выходил со встречи с компанией, которая пыталась продать мне кожу. Она должна была использоваться для обивки сидений и диванов всего парка моих самолетов.

Всех сорока трех.

Я прошел несколько шагов мимо конференц-зала в свой кабинет, и тут зазвонил мой мобильный. На экране высветился номер, который начинался с кода штата Мэн.

Я закрыл дверь, поднес телефон к уху и сказал:

— Дилан Коул.

— Так вот как тебя зовут.

Улыбнувшись, я подошел к своему столу.

Я получал более пятидесяти звонков в день.

Но прежде чем я ответил, что-то подсказало мне, что это она — женщина, имени которой я до сих пор не знал.

— Теперь, когда ты знаешь мое имя, могу я узнать твоё?

— Аликс Рейн.

Аликс.

Мне понравилось, как оно звучит.

Мне также понравилось, как сексуально звучал по телефону ее голос.

— Ты ничего не делаешь с бухты-барахты, да, Аликс?

— Почему ты так говоришь?

Я махнул рукой вошедшей в кабинет секретарше, и развернул кресло так, чтобы оказаться лицом к панорамным окнам.

— Большинство людей отправляют сообщение на следующий день, максимум через два дня. Или стирают чернила, не собираясь звонить. Но обычно они не сохраняют номер и не ждут три недели, чтобы им воспользоваться.

— Я переезжала. Вот почему не позвонила тебе раньше.

Я схватил со стола мячик-антистресс. Я подбросил его в воздух, поймал и подбросил снова.

— Мой лучший друг — владелец компании по перевозкам. Я мог бы сделать так, чтобы твои вещи перевезли и распаковали в течение нескольких часов.

— Я бы не приняла твое предложение, Дилан. Я и мои сожители более чем способны с этим справиться.

Мяч отлетел влево, дернувшись в кресле, я поймал его и высоко подбросил.

— Похоже, у тебя их несколько.

— У меня их три.

— Три? — усмехнувшись, сказал я.

Я не жил с таким количеством людей со времен колледжа, а это было десять лет назад.

Я не мог с уверенностью сказать, сколько лет Аликс. Я предположил, что ей около двадцати пяти, что означало, что она уже давно прошла этап женских общежитий.

— Двое парней на станции искали соседей по квартире. Мы с Роуз тоже, поэтому переехали к ним.

— А Роуз это..?

— Девушка, с которой я ужинала в тот вечер, когда встретила тебя.

Теперь я был просто заинтригован.

— И какую станцию ты имеешь в виду?

— Машина тридцать три, лестница пятнадцать — пожарная часть на Бойлстон-стрит.

Поскольку еще несколько секунд назад я не знал ее имени, то не мог найти Аликс, поэтому ничего о ней не знал.

Теперь, когда я ощутил вкус, мне захотелось еще.

— Ты там работаешь?

— Да, я парамедик.

Я мог бы представить ее руководителем отдела маркетинга, агентом по недвижимости, владелицей художественной галереи. Но представить Аликс в униформе, сидящей на каталке и делающей кому-то искусственное дыхание, я не мог.

Это вовсе не значило, что мне не понравился возникший в моем сознании образ.

Еще как понравился.

Чертовски сильно.

Она была сотрудником экстренной службы, и сложно было придумать что-то почетнее этого.

Особенно в таком непростом городе, как Бостон.

— Я впечатлен, — сказал я.

— Спасибо.

— Скажи мне кое-что, Аликс. Зачем такой женщине, как ты, иметь трех соседей по квартире?

— Как я?

Я перекатил мяч по подлокотнику кресла.

— Сильной, независимой. Бесстрашной.

Аликс несколько секунд помолчала, а затем сказала:

— Моим родителям спокойнее, когда я живу в доме, в котором есть швейцар. Они всю жизнь прожили в старом мирном Мэне. Мысль о том, что я буду жить в большом городе, приводит их в ужас. Но именно там я и должна жить, потому что это одно из требований моей работы. При таких дорогостоящих потребностях я давно бы пошла по миру, не будь у меня соседей по квартире.

Я знал, сколько зарабатывают городские служащие.

Моя мать была одной из них.

Итак, я понял положение Аликс.

— Где ты? — спросил я.

— Ты имеешь в виду, прямо в эту секунду?

— Да.

— Я выхожу из пожарной части, направляюсь домой.

Я прожил в Бостоне всю свою жизнь, поэтому в общих чертах знал район, в котором

находилась эта пожарная часть. Я только не знал, где там поперечная улица.

— Как далеко ты от станции Бэк-Бэй?

— Может, в семи кварталах или около того.

— Когда доберешься туда, переседь на оранжевую линию до Даунтаун-Кроссинг. Когда ты выйдешь на улицу, я буду тебя ждать.

— Подожди. Ты хочешь, чтобы я села в поезд и встретила с тобой? Сейчас?

Я посмотрел на свой компьютер, кликнул по календарю, чтобы открыть расписание. Оно показывало, что сегодня у меня еще четыре встречи, одна из которых начиналась через пятнадцать минут. Два селекторных совещания с Калифорнийским офисом, а через час — встреча с пилотом, на месяц отстраненным от полетов за появление в аэропорту в нетрезвом виде.

— Сделай это с бухты-барахты, Аликс.

Прошло несколько секунд, прежде чем она сказала:

— Хорошо, увидимся там.

АЛИКС

НАШИ ДНИ

Ресторан «Мэдисон», где я встречалась с Питером, находился всего в нескольких кварталах от моего дома, что позволяло легко дойти туда пешком. Надев жакет, я подумала, что ему рассказала обо мне Роуз и не решил ли он пообедать там из-за близости к моему дому.

Надо было ее спросить.

В любом случае, нам давно пора было поболтать. Я должна была позвонить ей сегодня после возвращения с работы, но была слишком занята, поскольку готовилась.

Поэтому, как только я закрыла за собой входную дверь, осторожно спускаясь по ступенькам, я достала свой сотовый и набрала ее имя в списке контактов.

Роуз ответила после первого звонка и сказала:

— Девочка, еще пять минут, и я бы позвонила и выпорола твою задницу. У тебя сегодня свидание. Как мы можем перед этим *не* поговорить?

— Знаю. Прости.

— Ты прощена.

Я рассмеялась.

— Мне нужно очень быстро кое-что прояснить. Это не свидание.

— А что же это такое?

Я задумалась над ее вопросом, пытаюсь найти ответ, почему я перемерила несколько разных нарядов, прежде чем остановиться на этом, и потратила немного больше времени на макияж.

Правда была такова:

— Честно говоря, я не знаю.

— Этому не нужно определение. Ты собираешься на свидание; давай оставим все как есть. Скажи мне, что на тебе надето.

Хотя я знала, что прикрывает мое тело, я посмотрела вниз, проходя мимо большой группы мужчин.

— Джинсы-скинни, легкий свитер и сапоги до колена.

— Перед выходом ты выпила бокал вина?

Я задумалась, наступит ли в моей жизни момент, когда она перестанет задавать этот вопрос.

— Полбокала.

— Хорошо, — ответила Роуз. — Я надеялась, что ты это отпразднуешь, даже если меня не будет рядом, чтобы тебя заставить.

Это был еще один момент.

По крайней мере, она верила, что это был один из них.

Я не хотела слишком много об этом думать, поэтому сменила тему и спросила:

— Что вы с Терри делаете сегодня вечером?

Терри был женихом Роуз. Они начали встречаться вскоре после нашего совместного

переезда, примерно в то же время, когда я познакомилась с Диланом. Когда между Терри и Роуз все стало серьезно, у них появилась своя квартира, а ко мне переехали двое пожарных с другого участка.

Через несколько месяцев я тоже уехала.

Как раз, когда я начала погружаться в это воспоминание под рассказ Роуз о том, какие у них планы на вечер, до меня донесся звук.

Звук, который я не могла игнорировать.

На который я настраивалась годами.

Этот звук исходил от человека, которому нужна помощь.

Я остановилась и осмотрелась по сторонам в поисках его источника. Впереди, всего в нескольких шагах от входа в переулок я увидела двух мужчин. Один из них сидел на земле, наклонившись вперед. Другой нависал над ним, пытаясь вызвать хоть какую-то реакцию.

На оценку ситуации ушло меньше секунды.

Мое сердце бешено заколотилось, руки задрожали до такой степени, что я чуть не выронила телефон.

Стоящий на коленях человек тряс за плечи потерявшего сознание парня.

Тот по-прежнему никак не реагировал.

Мой опыт подсказывал мне, что без медицинского вмешательства ему будет только хуже.

Ему нужно было оказать первую помощь, а затем доставить в больницу.

Этот процесс был мне хорошо знаком.

Но, даже при всем желании ему помочь, я не знала, смогу ли это сделать.

Боже, мне нужно было взять себя в руки.

Мне нужно было перевести дыхание и перестать дрожать.

Для начала я зажмурилась.

Сильно.

И увидела, что стою в центре тротуара.

Застыв на месте.

Мимо меня в обоих направлениях движутся люди.

Я все еще прижимаю к уху телефон, а Роуз все болтает.

Я потрясла головой. Уставилась на этих двух мужчин и заставила себя сосредоточиться на том, что мне нужно сделать.

— ... и мы закажем суши.

— Роуз, мне нужно идти, — сказала я, прервав ее монолог.

Я сбросила звонок и до предела наполнила легкие воздухом. Затем постаралась расслабиться настолько, чтобы броситься ко входу в переулок. Когда я добралась до него, то спросила:

— Вам нужна помощь?

Стоявший на коленях парень быстро поднял на меня глаза.

— Вы врач?

Не было времени рассказывать ему обо всей моей профессиональной подготовке. Вместо этого я скользнула к ним и опустилась так, чтобы оказаться на одном уровне с ними.

— Я та, кто может вам помочь. Как его зовут?

— Джо Марино.

Я прижала пальцы к запястью Джо.

— Джо? — произнесла я резким, твердым голосом. — Джо, Вы можете открыть глаза и посмотреть на меня?

Его пульс был крайне медленным.

— Что он принял?

— Просто много выпил.

Я надавливала на верхнюю часть тела Джо, пока он не перестал наклоняться вперед и не уперся спиной в здание. Теперь, когда его голова была поднята, я снова его осмотрела. Губы Джо начали синеть. Щеки покраснелись, что говорило о повышении температуры. Я приподняла его веки, чтобы посмотреть, как реагируют зрачки на фонарик моего телефона. Они были расширены.

— Вы уверены, что он ничего больше не принимал? — спросила я.

У Джо отвисла челюсть, и я услышала исходящий у него из горла хруст.

— Сегодня утром его жена вручила ему документы о разводе. Думаю, вполне возможно, он мог что-то принять до того, как я встретил его в баре. Но, черт, я не знаю.

Я выключила фонарик и вернула клавиатуру на своем телефоне.

— Кто Вы?

— Смит Рид, его друг.

— Когда Вы в последний раз видели его в сознании?

Я не сводила глаз с Джо, пока Смит говорил:

— Всего минуту назад. Мы были в баре, и я понял, что ему пора домой. Мы прошли через дверь, и он упал на меня. Я отнес его сюда, чтобы осмотреть и понять, что, черт возьми, происходит. Через несколько секунд появились Вы.

Не ответив Смицу, я нажала на телефоне девять-один-один. Как только звонок был принят, я сказала:

— Я диспетчер восемь-четыре-девять-девять-три-семь из Бостона. Я нахожусь в переулке между Бикон и Фэрфилд-стрит с мужчиной без сознания, примерно тридцати лет, у него замедленный пульс, расширенные зрачки, цианоз и ограничение дыхательных путей. По моим наблюдениям, у него явные признаки передозировки. Пожалуйста, пришлите скорую помощь.

— Машина скорой помощи в пути, — ответил диспетчер. — Время прибытия — три минуты. Как зовут мужчину?

— Джо Марино, — сказала я в трубку. — Он здесь со своим другом, Смитом Ридом. Здесь полный доступ к переулку, ничто не загромождает проезд. Скажите парамедикам, чтобы принесли носилки.

— Я немедленно дам им знать, — сказала она. — Вы останетесь со Смитом и Джо до прибытия парамедиков?

— Да.

— Тогда Вы можете завершить разговор.

Как только я положила телефон в сумку, встретила взглядом со Смитом.

— Вы можете приподнять его подбородок? Если в дыхательные пути попала жидкость, мы должны убедиться, что он не захлебнется.

Смит придвинулся ближе к Джо и положил одну руку на основание его шеи, а другую — на затылок.

— Когда приедет скорая?

— Через пару минут.

— С ним все будет в порядке?

На тренингах меня учили никогда не отвечать на подобные вопросы. Поэтому, не отрывая внимания от Джо, я сказала:

— Я не знаю.

Теперь, когда я положила руку ему на лоб, его кожа стала более тёплой и липкой.

Я ничего не могла сделать, чтобы его вылечить. У меня в сумочке не было ни медицинского оборудования, ни Наркана¹, ни физраствора.

— Вы на самом деле думаете, что у него передозировка?

Его голос был полон беспокойства. Когда я взглянула на него, столько же беспокойства было и на его лице.

— Не имея возможности его осмотреть, я не могу с точностью утверждать, что происходит с его организмом. Единственное, что я могу подтвердить, — это его симптомы.

— И они показывают вам, что он... — Смит затих и, подняв руку с шеи Джо, провел ею по его волосам. — Иисус, мать твою, Христос, Джо. Открой глаза и посмотри на меня, приятель.

Когда Джо не ответил, Смит положил руку на грудь друга и потряс ее.

— Открой свои чертовы глаза. Я знаю, что ты меня слышишь.

Я не остановила его, потому что решила, что движение не повредит состоянию Джо.

— Какого хрена ты принял? — он приблизился к лицу Джо. — Тебе не нужно было этого делать. Мы бы разобрались. Я бы помог тебе, ты это знаешь.

Когда пульс Джо еще больше замедлился, я услышала звук сирены. Судя по силе звука, скорая была всего в нескольких кварталах от нас.

— Они почти здесь, — сказала я Смигу.

Я не выпускала из пальцев запястье Джо, постоянно контролируя его пульс на случай, если он замедлится настолько, что мне придется делать искусственное дыхание. Мой взгляд был прикован к нему, я внимательно следила за цветом его кожи, движениями его лица, за каждым подъемом его грудной клетки. А весь мой слух был сосредоточен на звуках, исходящих из его рта.

Когда из машины скорой помощи вышли парамедики и подошли к нам, я проверила пульс Джо, а затем сказала Смигу:

— Следуйте за мной.

— Вы просите меня оставить его?

Я оглянулась.

— Я просто прошу Вас отойти в сторону, чтобы у врачей было место для работы с ним. Как только они занесут его в машину скорой помощи, они пустят Вас, и Вы поедете с ними в больницу.

Не говоря больше ни слова, Смит встал и последовал за мной на тротуар, пройдя несколько шагов вдоль здания.

Парамедики вынесли носилки за пределы переулка и заняли свои места перед Джо.

Я повернулась лицом к Смигу.

— Вы в порядке?

Он, не отрываясь, смотрел на Джо, но с того места, где мы стояли, мы мало что могли разглядеть.

— Вон там мой лучший друг. Я не знаю, выживет ли он. Нет, блядь, я не в порядке.

Я ничего не могла сказать, чтобы убедить его в том, что Джо полностью поправится.

Все зависело от того, что покажут его жизненные показатели, как будет реагировать его организм, как медики будут обращаться с ним по дороге в больницу.

Я понимала, что каждая секунда без должного лечения уменьшает шансы Джо на выживание.

Работавшие над ним медики тоже это знали.

— Давайте подождем здесь, — сказала я Смит и повела его в сторону машины скорой помощи.

У переулка начала образовываться толпа. Я не хотела, чтобы Смита забыли, как только Джо унесут на носилках.

— Пусть они, блядь, поторопятся, — сказал Смит. Он скрестил руки на груди, его дыхание было гораздо более учащенным, чем у его друга.

— Они профессионалы своего дела, — заверила его я.

В Бостон брали только лучших, так что ему не нужно было об этом беспокоиться.

Он сделал несколько шагов вперед и столько же назад. Затем переместил руку с бицепса на волосы и обхватил открытую дверь машины скорой помощи.

Поскольку я все еще не могла видеть Джо, я воспользовалась возможностью рассмотреть Смита, чего до сих пор не делала.

Мышцы на его челюсти напряглись.

Он сжимал губы, то и дело прикусывая их.

Часто сглатывал, двигая кадыком.

Но больше всего мне было понятно выражение его лица.

Боль, беспомощность.

Это переполняло его глаза.

— Могу я чем-нибудь Вам помочь?

Смит перестал мерить шагами землю и посмотрел на меня, но наши взгляды встретились лишь на секунду, потому что в переулке внезапно возникло движение. Парамедики уложили Джо на носилки, пристегнули его и повезли к нам.

— Это Смит Рид, — сказала я парамедикам, указав на него. — Он друг Джо и поедет с вами в больницу.

— Нет проблем, — сказал один из парамедиков, готовясь запихнуть носилки внутрь.

Когда взгляд Смита снова остановился на мне, я сказала:

— Удачи.

Я не стала дожидаться его ответа.

Просто сразу же пошла прочь и не останавливалась, пока не увидела знакомый фасад из темно-красного кирпича и пять парадных ступенек, ведущих к моему таунхаусу.

Я отперла дверь.

Затем бросила ключи в стоящую на столике в прихожей миску и на кухне поставила сумку на ближайший барный стул.

Я схватила бутылку красного вина и понесла ее вместе с телефоном в спальню. Сбрасывая украшения в ящик с правой стороны шкафа, я увидела на нижней полке рядом с парой туфель на каблуках написанную от руки записку Дилана.

Он всегда оставлял их в самых безумных местах.

Я прочитала его слова.

«Я тоже тебя люблю», — подумала я, сняв одежду и бросив ее в корзину, туфли остались там, где упали.

Не смыв макияж и даже не почистив зубы, я отнесла вино и мобильник к кровати и забралась в нее. Устроившись поудобнее и выпив несколько глотков красного, я посмотрела на заполнявшие экран сообщения.

Роуз: Почему ты так быстро повесила трубку? Все в порядке?

Роуз: Почему ты мне не отвечаешь?

Роуз: Питер сказал, что в ресторане ты не появилась. Я сейчас сойду с ума, Аликс. Где ты?

Роуз: ПОЗВОНИ МНЕ.

Я позвоню ей, как только переведу дух.

Как только прокручу все, что только что произошло, и это уляжется у меня в голове.

Потому что то, что только что произошло, было мгновением.

Которое нужно отпраздновать.

Я добьюсь своей цели.

Просто это займет у меня больше двух секунд.

ДИЛАН

ТРИ ГОДА И ОДИН МЕСЯЦ НАЗАД

Аликс поднялась по лестнице, чтобы выйти со станции Даунтаун-Кроссинг, и ступила на Саммер-стрит. Она посмотрела направо, а затем медленно повернулась налево.

Там стоял я.

В пятнадцати шагах от нее.

Наши глаза встретились.

Ее улыбка ударила меня в грудь, словно проклятый молоток.

В этот момент все обрело смысл.

Голову заполнили ответы.

Все они были связаны с ней.

С Аликс Рейн.

С женщиной, которая изменит всю мою гребаную жизнь.

АЛИКС

НАШИ ДНИ

Через тринадцать минут после того, как я вошла в свой таунхаус, я была в постели. Обнаженная. Одежда натянута до шеи, в руке бутылка вина, которую я положила на матрас.

По телевизору шел канал HGTV.

На уменьшенной громкости.

Обе прикроватные лампы были включены.

За последние несколько секунд я воспроизвела и проанализировала свою встречу со Смитом и Джо.

Внутренне я отметила этот момент.

В конце концов, это была еще одна вежа.

И весьма значительная.

Настало время позвонить Роуз, на чьи панические сообщения я до сих пор не ответила.

Я открыла журнал вызовов, нашла ее имя и нажала на него.

— Аликс, ты в порядке?

Я не должна была так долго тянуть со звонком.

Мне следовало позвонить ей, когда я вошла в таунхаус.

Но я не могла.

Мое возвращение не могло пройти в таком порядке.

Мне пришлось сначала отпереть дверь, потом бросить ключи и сумку, взять вино, раздеться и забраться в постель.

— Да, — уверила ее я. — Я в порядке.

Роуз вздохнула, и я поняла, что она почувствовала облегчение.

— Что такого, черт возьми, произошло, что заставило тебя бросить трубку, не отвечать на мои сообщения и не явиться на ужин?

Ужин.

Черт, я совсем о нем забыла.

— Пожалуйста, извинись за меня перед Питером.

У меня был его номер.

Я не планировала снова ему писать.

— Аликс, серьезно, выкладывай.

Мой взгляд упал на кровать, на пустое место справа от меня.

Место, на котором должен лежать Дилан.

Он должен быть без рубашки, в сексуальных боксерах. Одежда приспущено к талии, руки скрещены на прессе.

Дилан понятия не имел, как мне было необходимо, чтобы сегодня вечером он вернулся домой.

А может и имел.

— В переулке по дороге в ресторан я наткнулась на двух мужчин, — призналась я. — Одному из них нужна была помощь. Я практически уверена, что у него была передозировка.

— О Боже, Аликс.

— Я остановилась, помогла им, а потом ушла.

— Ты уже дома?

— Да, — я крепче сжала бутылку, поднесла ее к губам и сделала несколько глотков. —

Спроси меня, праздную ли я.

— Ты празднуешь?

— Я пропустила бокал и сразу перешла к бутылке.

— Я горжусь тобой, детка, — Роуз немного помолчала. — Хочешь поговорить об этом?

— Нет.

И, поскольку я слишком хорошо ее знала, добавила:

— Я в порядке, обещаю.

— Как насчет того, чтобы сегодня вечером я пришла и переночевала у тебя?

Роуз не первый раз предлагала мне это сделать.

— Нет, со мной действительно все в порядке. Я просто лягу спать.

— Вполне закономерно, — беспокойство в ее голосе исчезло. — Я позвоню тебе утром.

— Поняла, — сказала я. — Спокойной ночи.

Я повесила трубку и положила телефон на тумбочку, поставив рядом вино. Затем нажала на экран планшета, чтобы выключить свет, и натянула одеяло до носа, перекатившись так, чтобы оказаться лицом к лицу с Диланом.

Я как раз собиралась снова сменить позу, когда услышала его.

Меня сразу охватило волнение.

Пока я ждала, когда он войдет в спальню, мои веки сомкнулись, а тело напряглось от предвкушения.

Он давал мне то, в чем я нуждалась.

Я задумалась, знает ли он об этом.

Звуки становились все громче.

А затем, постепенно, я почувствовала движение и волну тепла, когда он лег в постель позади меня.

— Ты здесь, — вздохнула я.

— Да.

— Я думала, ты не придешь.

В груди забилося чувство вины.

Я ушла из дома, чтобы пойти на свидание.

С Питером.

Потому что Роуз хотела, чтобы я потрахалась.

Но она не знала о визитах Дилана.

Я не могла ей о них рассказать.

— Сегодня было так тяжело, — прошептала я, не зная, почему эти слова сорвались с моих губ. — Я уже собиралась уходить и...

Тут я сделала паузу, почувствовав, как его губы коснулись моего плеча.

— Одному человеку нужна была моя помощь.

Я знала, почему он почти ничего не говорил.

Мне просто не хотелось, чтобы он молчал.

— Я им не занималась, — продолжала я. — Но оценила его состояние, вызвала помощь и...

Остальное не имело значения.

Я охватила те моменты, которые были поводом для радости.

Я еще сильнее сомкнула веки, ожидая, что он скажет мне, что гордится мной, что я молодец — то, что значило для меня больше всего на свете.

Но мне достались лишь объятия.

Долгие.

Такие, которые я ощущала всем своим телом.

Дилан всегда знал, что мне действительно нужно.

И объятия, безусловно, было именно этим.

— Пожалуйста, останься, — тихо сказала я.

На несколько секунд повисла тишина, затем я почувствовала движение, и он оттолкнулся от кровати.

— Я не могу, — только и услышала я.

Иногда по ночам он не уходил.

Просто сегодняшняя ночь была не такой.

— Дилан, я люблю тебя.

Не получив ответа, я оглянулась через плечо. Его уже не было, и дверь в спальню была закрыта.

Он ушел.

ДИЛАН

ТРИ ГОДА И ОДИН МЕСЯЦ НАЗАД

— Привет, — сказала Аликс, перейдя тротуар.

Она сократила разделяющее нас расстояние и остановилась примерно в шаге от меня.

Она все еще была одета в свою униформу — белую рубашку на пуговицах, брюки цвета хаки и массивные черные ботинки.

Каким-то образом ей удалось придать этому сексуальный вид.

— Ты здесь.

Аликс оглянулась на лестницу, по которой только что поднялась, затем ее взгляд медленно вернулся ко мне.

— Я немного шокирована, честно говоря.

Я прислонился боком к кирпичному фасаду вокзала.

— Почему?

Аликс посмотрела на меня сквозь опущенные ресницы.

Она была стеснительной.

Это я заметил еще в ресторане. Я просто не понимал, насколько она на самом деле сдержанна.

— Ну, когда я звонила, то не думала, что ты ответишь, поэтому планировала просто оставить сообщение, — тихо сказала она.

Ей нужно было что-то понять, и поскольку я был более дальновидным, чем она, то сказал:

— Послушай меня, Аликс. Ты всегда можешь сказать мне «нет».

— Не уверена, что смогу.

Когда я посмотрел ей в глаза, мне открылась скрывающаяся за этим заявлением истина.

Аликс чувствовала то же самое, что и я.

Я не знал, как это назвать.

Даже не мог это описать.

Но это было что-то.

Я знал это еще когда стоял рядом с ней в ресторане.

И особенно, когда написал у нее на руке свой номер.

И сейчас это чувство стало сильнее, чем когда-либо.

Настолько, что мне необходимо было начать что-то делать, иначе мои чертовы руки сами потянулись бы к ней.

Я не мог позволить этому случиться.

— Следуй за мной, — я положил руку ей на плечо и, притянув ближе, повел ее в сторону Стейт Стрит.

Но сделав шаг, услышал:

— Подожди.

Я посмотрел на Аликс, наши взгляды встретились.

— Сначала мне нужно кое-что узнать.

— Что?

— Она все еще в деле?

«Она».

Девушка, с которой я был тем вечером.

Это был вполне понятный вопрос.

— Ее дано нет, — сказал я, прищурив глаза. — Позволь мне кое в чем тебя заверить, Аликс. Если бы мне не позвонила секретарша и не утащила меня с того ужина, я бы все равно оказался за твоим столиком; просто мне потребовалось бы на несколько минут больше времени, чтобы туда добраться.

Аликс покраснела.

Ее поза казалась еще более напряженной, чем раньше.

— Тебе не нужно меня очаровывать.

Я рассмеялся.

Я не знал, как обычно ведут себя с ней мужчины. Учитывая, насколько она великолепна, я предположил, что они постоянно к ней клеятся.

Я этого не делал.

— Я просто говорю тебе правду.

Не дожидаясь ответа Аликс, я посмотрел прямо перед собой и повел ее по брусчатке в сторону рынка Куинс. Как только мы оказались далеко от вокзала, я спросил:

— Ты голодна?

Аликс пожала плечами.

— Я из тех девушек, которые всегда не против поесть.

— Такая девушка мне нравится.

Ее щеки снова залились румянцем.

Это зрелище никогда мне не надоест.

— Сейчас я накормлю тебя лучшим обедом в Бостоне.

Вместо того чтобы зайти в Куинс Маркет, я повел ее в обход здания к последней тележке в ряду и встал с ней в короткую очередь.

— Похоже, ты действительно в это веришь, — она нервничала, судорожно сжимала руки, переминаясь с ноги на ногу.

— В делах, касающихся еды, я эксперт, — сказал ей я. — Поверь мне.

В ответ я получил только улыбку.

Но мне понравилось то, что в этом движении ее губ не было ничего простого. Ее улыбка дошла до самых глаз, она изменила цвет щек и вызвала небольшое подергивание носа.

Все это было так искренне.

Когда мы подошли к началу очереди, и настала моя очередь делать заказ, я попросил два особо хрустящих гироса. (*Гирос — блюдо греческой кухни, схожее с турецким донером или арабской шаурмой. Разница в том, что гирос можно делать из курицы и из свинины, с картошкой фри, красным луком и соусом дзадзики. — Прим. пер.*)

Приготовление началось с того, что питы были намазаны соусом цацики, затем последовал конвейер из овощей и мяса, которые снова положили на гриль, чтобы приготовить так, как я просил. (*Дзадзи́ки, также цацики — холодный соус — закуска из йогурта, свежего огурца и чеснока, традиционное блюдо греческой кухни. — Прим. пер.*)

Когда все было завернуто в фольгу и оплачено, я сказал Аликс:

— Еще одна остановка, — и отступил на четыре тележки.

Там я заказал картофель фри у продавца, который прямо перед нами нарезал его и опустил во фритюрницу. Когда картофель стал золотисто-коричневыми и был высыпан в большую миску, я дал продавцу немного денег и подошел к приправам.

— Уксус? — сказала Аликс, когда я поднял бутылочку.

Я посмотрел на нее.

— Ты никогда не добавляла его в картофель фри?

Она покачала головой, и я снова отвел взгляд, полив всю миску уксусом и добавив немного соли и большую порцию кетчупа.

— Однажды попробовав картофель фри в таком виде, ты никогда не захочешь есть его с чем-нибудь другим.

Мы подошли к свободной скамейке, и когда я поставил между нами картофель фри, моя рука нежно коснулась бедра Аликс. Она слегка вздохнула — это был именно тот звук, который я хотел услышать.

Я отдернул пальцы и сказал:

— Давай, попробуй.

Аликс без лишних церемоний обмакнула дольку фри в кетчуп и сунула ее в рот. Она не боялась испачкать пальцы.

Мне это понравилось.

— Вау, — она прожевала и взяла еще одну дольку, предварительно обмакнув ее в кетчуп. — Это действительно лучшее, что я когда-либо ела.

— Знаю, — я протянул ей гирс и откусил немного от своего, глядя, как Аликс в конце концов делает то же самое. — Что думаешь?

— Святое дерьмо, — сказала она, проглотив.

Я улыбнулся ее реакции и тому, как она смотрела на сэндвич.

— Это невероятно, Дилан, — проговорила Алекс, прикрывшись рукой, поэтому я не увидел соус, который, наверняка остался на ее губах.

Это было чертовски очаровательно.

Аликс взяла еще несколько долек картофеля фри и добавила:

— Я начинаю верить, что ты и впрямь эксперт, как говорил.

— Дальше будет только лучше.

— Еда?

— Все.

Это было обещание.

И я намеревался его выполнить.

Пока она обдумывала сказанное, я подошел к одной из тележек и взял несколько дополнительных салфеток, затем вернулся на скамейку и вручил несколько Аликс.

— Почему бы тебе не рассказать мне о себе? — спросила она, когда я снова занял свое место.

Ее застенчивость снова дала о себе знать, Аликс не хотелось заострять внимание на себе.

Я вытер рот и опустил гирс на колени.

— Ты знаешь, что я пилот. Но не знаешь, что я владелец частной авиакомпании.

— Вау, — на ее лице отразился шок, хотя половина его была скрыта за охапкой салфеток.

— Я в небе с самого детства, — сказал ей я. — Мой отец был пилотом, и мой дед тоже,

так что это у меня в крови. Но деловая сторона мне нравится не меньше, чем полеты, поэтому я знал, что одного без другого мне будет недостаточно.

— Поэтому, естественно, ты открыл свою собственную авиакомпанию. Это вполне логично.

Я рассмеяться от ее сарказма.

Из ее уст это прозвучало очень сексуально.

Как и смех.

«Боже, эта девушка чертовски красива».

— Все это далось мне нелегко, — сказал ей я. — Потребовались годы, чтобы построить то, что сейчас у меня есть, и чертовски много людей, которые поверили в мою мечту и поддержали ее финансово. К счастью, дела у «Эмбэйси Джетс» пошли лучше, чем планировали мы с инвесторами.

Аликс отложила гирос и съела несколько долек картофеля фри.

— А как насчет твоей семьи? Они в Бостоне?

— У меня есть сестра в Сиэтле, а родители живут в Сомервилле, в том же доме, где я вырос. Папа сейчас на пенсии. Мама тоже. Каждый вторник они играют в бридж. В общем, все чертовски стандартно.

Она проглотила картошку фри.

— У меня все то же самое — за исключением того, что я единственный ребенок в семье, ни один из моих родителей не летчик, и я выросла на юге штата Мэн.

— В Портленде?

— В Фалмуте.

— Там еще красивее, — сказал я. Я хорошо знал этот район, так как много раз летал в Портленд и осматривал близлежащие города. — В Фалмуте есть угловой магазинчик. Я не помню названия, но там самые лучшие вупи пай, которые я когда-либо пробовал. *(Вупи пай — мягкие бисквиты с кремовой прослойкой. — Прим. пер.)*

— «Разнообразия Нины», и ты прав, там действительно их продают.

Она подняла гирос и, приоткрыв губы, откусила от него.

Такой большой кусок, что я воспылал гордостью.

Аликс была классной.

Не просто симпатичным личиком.

В этой девушке было содержание.

Была своя история.

Мне хотелось ее услышать.

И стать частью этой истории.

— Я хочу это повторить, — сказал я.

— Я тоже.

Поднявшись, я протянул руку Аликс, чтобы помочь ей встать.

— Готова к десерту?

Аликс показала мне свой сэндвич, из которого съела только половину.

— Не думаю, что в меня еще хоть что-то поместится.

— Найди местечко, — я выбросил в мусорную корзину ее гирос вместе с остатками своего и пустой миской из-под картошки фри. Затем положил руку ей на поясницу и повел ко входу в Куинс Маркет. — Сейчас я накормлю тебя шоколадным тортом, от которого у тебя снесет крышу.

На этот раз ее смех показался мне сладким.

— Я тебе верю.

— Ты ведь любишь шоколад, да?

Я открыл дверь для Аликс, и вошел следом за ней. И тут я понял, что не спросил, нравится ли ей гирс, и овощи, которые ей в него положили, и даже картофель фри.

— Больше всего на свете, — ответила она.

«Черт возьми».

Теперь она нравилась мне еще больше.

АЛИКС

НАШИ ДНИ

Я приехала в полицейское управление за несколько минут до начала смены и, сразу же направившись к своему столу, тут же вошла в систему.

Я примчалась пораньше не для того, чтобы получить сверхурочные. А чтобы прочитать записи, оставленные медиками в деле Джо.

Независимо от их содержания, я не стала бы менять того, как я поступила прошлым вечером.

Это был момент.

И я его отметила.

Но мне нужно было знать, согласны ли парамедики с моей оценкой, поэтому я ввела имя Джо в строку поиска и смотрела, как загружается его карта. Я прочла все оставленные медиками данные: видимые симптомы, жизненные показатели, введенные лекарства.

Они лечили его от передозировки.

Когда его привезли в больницу, он был жив и частично реагировал. У меня не было доступа к тому, что произошло с ним в больнице.

Но мне хотелось посмотреть, совпадает ли их оценка с моей.

И она совпала.

Я все сделала правильно.

Я поймала себя на том, что делаю глубокий вдох, и впервые за день свободно дышу. Легкие наполнились воздухом, я во второй и третий раз перечитала записи и, наконец, успокоилась настолько, чтобы выйти из его карты.

У меня оставалось еще несколько минут до начала рабочего дня, но я все равно вошла в систему и надела гарнитуру. Затем я нажала на экран, позволяющий отвечать на входящие звонки, и один из них почти сразу же поступил.

— Девять-один-один, что у Вас случилось? — сказала я.

А потом все вернулось.

Ритуал.

Вдохнуть было уже не так просто.

Большим пальцем я нажала на пробел.

Напряглась всем телом.

Пальцами ног уперлась в подошву туфель.

— Мой муж! — прокричала в трубку пожилая женщина. — Думаю, у него сердечный приступ.

Я снова расслабилась, зная, что это ощущение будет кратковременным и что я буду повторять этот процесс каждые несколько минут в течение следующих восьми часов.

Сегодня полнолуние.

Город совсем сойдет с ума.

Количество вызовов удвоится.

Нештатные ситуации станут опасными для жизни.

С дрожью в голосе я ответила:

— Помощь уже выехала, мэм, — я втянула воздух. — Назовите пожалуйста Ваше имя.

Пока она отвечала, я быстро выглянула в окно, увидев последний проблеск дневного света.

Сегодня был солнечный день.

И я была за него более, чем благодарна.

АЛИКС

НАШИ ДНИ

Открыв глаза, я не могла с уверенностью сказать, который сейчас час.

Это не имело значения.

Сквозь жалюзи в спальню пробивалось солнце, и я чувствовала его на своем лице.

Это был идеальный способ проснуться после прошлой ночи и одной из самых изматывающих смен, в которых мне удалось отработать.

В груди давило от всех тех случаев, когда было трудно сделать вдох.

Боковая сторона моего большого пальца болела от постоянного нажатия на клавишу пробела.

Мышцы ныли от напряжения.

Пальцы на ногах болели от того, что впивались в подошвы туфель.

И сердце забилося сильнее, когда я посмотрела на другую сторону кровати.

На подушке не оказалось вмятины. Одеяло все еще было заправлено до самого верха.

Он не вернулся домой.

Черт возьми.

Я схватила его подушку и швырнула через всю комнату.

Он был мне нужен.

Он это знал.

Я умирала каждый раз, когда он не появлялся.

Я приподнялась на кровати, и ударила спиною об изголовье. Потянулась за телефоном, и как раз в тот момент, когда уже собиралась открыть «Контакты» и позвонить, случайно нажала большим пальцем на приложение.

Экран заполнили картинки.

И уведомления.

Сразу несколько сотен.

Несколько лайков. Остальные смайлы.

Все они пришли в ответ на опубликованную мною фотографию.

Когда я шла домой с вокзала, то наткнулась на радугу, нарисованную на тротуаре каким-то ребенком. Когда я делала снимок, мою руку с телефоном осветило солнце, создав на рисунке тень от моей фигуры.

Мои подписчики знали о солнечных днях всё.

Я выкладывала фото с ними чаще всего.

Но ни на одном из них никогда не было радуги.

Я пролистала комментарии к фотографии и увидела один от Роуз.

Это было изображение кулака.

«Момент».

Она была права.

Я набрала в легкие воздух и, почувствовав в груди болезненные ощущения, нажала на значок в нижней части экрана. Не знаю, что заставило меня это сделать, но я набрала «Смит

Рид» и нажала «Поиск».

Всего несколько результатов.

Первым оказался бизнес-аккаунт с фотографией, на которой он был одет в костюм. Я кликнула по профилю и узнала, что он адвокат по бракоразводным делам в юридической фирме в Даунтаун Кроссинг.

Я хорошо знала это место.

Через несколько домов от него находился офис Дилана.

Я вернулась назад и кликнула по второму аккаунту, который оказался личным профилем Смита. И хотя я смутно помнила, как выглядели они с Джо, мне и в голову не приходило, что Смит такой красавчик.

Но на него было очень приятно смотреть.

Черты его лица казались резкими и выразительными.

Улыбка привлекательной.

Он излучал тепло там, где Дилан был холоден.

Я сосредоточилась на фотографиях и уже по первым кадрам поняла, что Смит был очень активным и любил прогулки на свежем воздухе.

Он ездил на велосипеде.

Бегал.

И ел.

Его аккаунт пестрел фотографиями еды из ресторанов всего города.

Чем больше я смотрела, тем больше видела снимков, сделанных им из разных точек мира.

Япония.

Дубай.

Аляска.

Перу.

Я пролистала дальше.

Два года назад.

Три.

Жизнь Смита была захватывающей.

Он не терял ни секунды.

Не жил с сожалениями.

Он просто жил.

И жил очень круто.

У нас с ним точно не было ничего общего.

Пролистав до конца, я вернулась к последнему размещенному Смитом снимку.

Там были они с Джо.

В баре.

В тот вечер, когда я нашла их в переулке.

Я просмотрела комментарии. Там не оказалось ничего, что могло что-то сообщить мне о состоянии Джо.

Мне нужно было знать.

Итак, я коснулась профиля Смита и нажала «Отправить сообщение», а затем начала набирать текст.

Я: Привет, Смит. Меня зовут Аликс Рейн. Мы виделись прошлым вечером в переулке. В общем, я просто хотела узнать, как дела у вас с Джо.

За все годы работы в городе я никогда раньше никому не писала.

Дело не в том, что мне было все равно.

Скорее наоборот, мне было совершенно не все равно. Именно поэтому я выбрала эту сферу.

Просто это было неуместно.

Эта ситуация ничем не отличалась от других.

И в то же время, очень отличалась.

Потому что это не они мне позвонили.

Это я нашла их и предложила помощь.

Я положила мобильник на колени и потянулась к лежащему на тумбочке планшету.

Я нажала на кнопку, полностью открыв жалюзи и включив телевизор.

NGTV.

Шоу было посвящено дизайну новой ванной комнаты.

Совершенно бессмысленное.

Как раз то, что мне нравилось.

Я просмотрела его всего несколько секунд, когда на экране моего телефона появилось уведомление.

Смит ответил.

Смит: Привет, Аликс. Спасибо за беспокойство. Джо все еще в больнице. По словам врачей, если состояние останется по-прежнему стабильным, его через несколько дней выпишут.

Я: А Вы как?

Мне не следовало писать ответ.

Мне следовало закрыть приложение и продолжить просмотр программы о ремонте ванных комнат.

Но я помнила выражение глаз Смита.

Боль, беспомощность.

Смит: У меня все хорошо.

Я: Я рада это слышать — и про Джо тоже.

Смит: Вы были правы насчет его состояния. У него была передозировка.

Я: Я просто рада, что с ним все будет хорошо.

Смит: Мне кажется, я так и не поблагодарил Вас за то, что Вы сделали. Если бы Вы не появились, не знаю, был бы Джо сейчас жив. Он это знает — я ему о Вас рассказывал — и он чертовски благодарен.

Я: Я рада, что смогла помочь.

Я положила телефон на колени и, уставившись в телевизор, подумала, посмотрит ли Смит на мои фотографии. Захочет ли узнать больше о человеке, который помог ему в переулке.

На моей странице было всего около двадцати снимков.

Все они были о солнечных днях.

Только по этой причине я не удалила свой профиль.

Смит: Джо сейчас не в том состоянии, чтобы должным образом Вас поблагодарить, но я могу, и мне бы хотелось. Как насчет ужина? Выбирайте место, и я приду.

Я закончила читать его сообщение и положила телефон на тумбочку. Я нажала на планшете кнопки, чтобы закрыть жалюзи и выключить телевизор. Затем натянула одеяло на голову и свернулась калачиком.

Несмотря на то, что под одеялом было темно, я смотрела сквозь матрас на несмятую простыню, на холод, который почувствую, если коснусь его места.

«Какого хрена я натворила?»

ДИЛАН

ТРИ ГОДА И ОДИН МЕСЯЦ НАЗАД

Мы с Аликс стояли у входа в Куинс Маркет, держа в руках открытые коробочки с начатым шоколадным тортом. Я спросил о ее смене, которая началась в полночь, и Аликс рассказала мне об одном из принятых ею вызовов. Речь шла о пожилой паре, прожившей в браке шестьдесят семь лет. Муж упал с короткой лестницы. Аликс полагала, что он сломал бедро.

Рассказывая это, Аликс смотрела на торт.

А я уставился на нее, наблюдая за тем, как она отделяет очередной кусочек.

Как сует вилку между губ.

Как та чистой выходит у ее изо рта.

Это было невероятно сексуально.

И сама Аликс тоже.

Ей даже не нужно было стараться. Для нее это было естественно.

Так же естественно, как и ее внешность.

Красота была настолько совершенной, что Аликс не нужен был макияж, чтобы ее подчеркнуть.

В любом случае, она мало пользовалась косметикой. На ее губах ничего не было, на веках тоже, только тушь на густых ресницах и немного румянца на щеках.

Аликс даже не представляла, насколько прекрасна.

Если бы я ей рассказал, она наверняка бы мне не поверила.

Аликс обрела уверенность, заговорив о работе.

Я понял, как ей это нравится, по страсти в ее голосе, по тому, как она описывала, как помогла старику.

В самом начале я и представить себе не мог, чем она занимается. Теперь, проведя с ней побольше времени, я ясно это видел.

Черт возьми, мне хотелось к ней прикоснуться.

Пока она ела гиро и картофель фри, я держал руки при себе.

Но не хотел больше ждать.

Как только она проглотила кусок, я сказал:

— Аликс...

Мне нужно было взглянуть Аликс в глаза, чтобы увидеть, как она на меня посмотрит, как отреагирует на звук моего голоса.

Это определило бы, смогу ли я дотронуться до нее прямо сейчас или мне придется подождать.

Аликс медленно подняла взгляд и остановила его на мне.

Сквозь черты ее лица проступала застенчивость.

Тем не менее, налицо были все признаки — желание во взгляде, учащенное дыхание, то, как скользнул по губам ее язык. И не чтобы слизать глазурь, поскольку ее там не было.

Я бросил на землю коробочку с тортом.

Аликс не видела, как он упал, но, когда услышала звук, я заметил, что желание в ней усилилось.

Я сделал шаг.

Она сделала то же самое, но по направлению ко мне, одновременно выронив свой торт.

Аликс молчала, а я продолжал двигаться на нее, пока полностью не прижал ее спиной к стене здания.

Застыв в паре сантиметров от нее, я поднял руки и уперся ладонями в кирпич по обе стороны от ее головы.

— Ты можешь сказать мне «нет».

Она посмотрела на меня и мягким, но не слабым голосом ответила:

— Не думаю, что смогу.

То же самое Аликс ответила, когда я встретил ее на вокзале.

Тогда я понял, что она имела в виду.

И теперь здесь, особенно когда она скользнула пальцами вдоль моего тела, ухватившись, чтобы притянуть меня к себе.

Я опустил голову.

Нашел губами ее губы.

И они соприкоснулись.

По всему моему гребаному телу пронеслось какое-то чувство.

Я не мог ее отпустить.

Вот почему обхватил ладонями ее лицо и крепко его сжал. Почему с каждым вдохом я целовал ее все глубже. Почему в этих брюках от костюма пульсировал мой стояк.

Причиной всего этого была Аликс.

Я отыскал языком ее язык.

Аликс выгнула спину и прижалась ко мне всем телом.

Я опустил руку ей на шею.

Вдыхал ее запах. Это был чистый аромат с нотками лимона.

Я с усилием оторвался от нее, но прижался носом к ее носу.

Я почувствовал, что хватаю ртом воздух, не в силах им надышаться.

С Аликс происходило то же самое.

— Блядь, — прошептал я.

Я не был к этому готов.

Невозможно описать, как пробегающий по телу вкус Аликс Рейн стал самым невероятным ощущением в моей жизни.

Я знал только одно, что мне нужно больше.

Но большего здесь просто не могло произойти.

Я отстранился, все ещё держа одну руку у нее на щеке, а другую на шее.

Аликс постепенно подняла глаза от моей груди и встретила с моим пристальным взглядом.

Мне не следовало везти ее к себе домой.

Мне следовало подождать пару недель, узнать ее получше, убедиться, что ей со мной комфортно.

У меня была куча времени.

Но это был не мой вариант.

Если я чего-то хотел, то стремился получить это сразу.

— Хочешь отсюда уйти? — спросил я.

Аликс кивнула.

— Я отвезу тебя к себе.

Она снова кивнула, и сжала руку на моей талии, словно напоминая мне, что она там.

Я не забыл.

АЛИКС

НАШИ ДНИ

— Извини, — сказала я Роуз, подойдя к ее маленькому столику в ресторане, который она выбрала для наших поболтушек. — Я знаю, что должна была прийти пятнадцать минут назад.

Потребовалось некоторое время, чтобы выпутаться из одеяла, в которое я завернулась. Еще больше времени, чтобы пойти в душ и подобрать наряд.

И все потому, что у меня из головы не выходило последнее сообщение Смита.

Оно вынуждало меня двигаться медленнее.

И грызло меня до тех пор, пока я не ответила.

Уже на кухне, едва набросив на плечо сумочку, я написала Смигу, что встречу с ним за ужином. В ответ он сообщил о выбранном им ресторане, который находился в нескольких минутах ходьбы от моего дома, и что закажет столик на восемь часов.

Затем я направилась сюда, в ресторан, где меня ждала Роуз.

Я знала, что из-за ответа Смигу опоздаю.

И еще знала, что Роуз не будет против.

— Все в порядке? — спросила она, как только моя задница опустилась на сиденье.

Роуз была обеспокоена.

Я это слышала.

Видела.

Вероятно, у нее были на то причины.

Я подняла заказанный для меня Роуз бокал вина и протянула его ей. Она взяла свой и чокнулась с моим в центре стола.

— Есть момент, за который мы должны выпить, — сказала я.

— О, да?

Чокнувшись с ней, я сделала глоток, а затем отставила свой бокал, чтобы ослабить на шее легкий шарф.

— Завтра вечером я иду на свидание. Ну, мне не стоит называть это свиданием. Я просто собираюсь поужинать, так что, что бы это ни было, я туда иду.

С огромным трудом скрывая нетерпение, Роуз наклонилась и приблизилась ко мне, практически ерзая на сиденье.

— Расскажи мне все.

— Это тот парень, которому я помогла в переулке. Друг, а не пациент.

Роуз покачала головой, словно пытаюсь собрать все воедино.

— Вы обменялись номерами телефонов?

Я пожалела, что так сильно ослабила шарф, поскольку мне захотелось спрятаться в него лицом.

— Я отыскала его в Интернете и связалась с ним.

— Кто ты такая? И что сделала с моей лучшей подругой?

Я рассмеялась, потому что Роуз была права.

Потому что происходившие со мной изменения были приятными.

Но потом я сказала серьезным голосом:

— Я просто хотела узнать, все ли в порядке с Джо. Это не давало мне покоя с тех пор, как все случилось.

По выражению лица Роуз я поняла, что услышанное ее не удивило.

— Я очень горжусь тобой за то, что ты с ним связалась.

Не услышав от меня ответа, она добавила:

— Но, как и в случае с Питером, давай не будем слишком глубоко задумываться о том, что происходит. Это просто ужин. Если между вами что-то произойдет, мы отпразднуем это в другой раз. А если нет, то ты хотя бы рискнула.

Роуз обхватила пальцами свой бокал и поднесла его к губам. Когда она его опустила, выражение ее лица подсказало мне, что сейчас произойдет что-то важное.

— Аликс, нам нужно поговорить о Дилане.

И вот оно.

Мне следовало понять, что этот разговор назревает.

Прошло несколько недель с тех пор, как она о нем упоминала.

Роуз опоздала.

— Нет, не нужно, — ответила я, пытаясь остановить ее, пока она не зашла еще дальше.

— Мы не можем продолжать избегать этой темы.

Но придется... пока я не смогу рассказать ей о возвращении Дилана домой.

Пока не смогу объяснить, как обстоят дела.

Но я еще не готова к этому разговору.

— Я просто не хочу сегодня его обсуждать.

Роуз кивнула, как бы говоря, что понимает и сегодня вечером не будет подталкивать меня к разговору о нем. Затем опустила взгляд на меня. Когда она наконец подняла глаза, на ее лице сияла широкая улыбка.

— Хочешь пропустить ужин и сразу перейти к десерту?

— Больше всего на свете.

Роуз потянулась через стол и сжала мою руку.

— Это значит, что нам понадобится еще одна бутылка вина.

— Дааа, — согласилась я.

Роуз засмеялась.

Я тоже.

В этот раз ощущения были еще лучше.

Увидев кирпичный ряд таунхаусов, в самом конце которого находился мой дом, я поспешила вниз по тротуару и поднялась по ступенькам.

Отперла дверь.

Оказавшись внутри, я бросила ключи в стоящую на столике в прихожей миску и на

кухне поставила сумку на ближайший барный стул.

Там я налила себе бокал красного и отнесла его в спальню.

Я бросила свои украшения в ящик справа от шкафа, одежду — в корзину для белья, а обувь — на пол возле вешалки с джинсами.

На стене, рядом с вешалкой с ремнями, виднелась записка от Дилана.

Я постараюсь не опоздать.

Люблю тебя.

Я не зашла в ванную, чтобы почистить зубы и смыть макияж. Вместо этого я отнесла вино к кровати и скользнула под одеяло. Устроившись поудобнее, я коснулась экрана планшета и нажала на кнопки, выключающие свет и включающие телевизор.

NGTV.

Пляжные дома мечты.

Идеально.

Все еще сидя, я сделала несколько глотков из бокала и в конце концов погрузилась телом в матрас.

Я полностью расслабилась.

Настолько, что поставила бокал у планшета и положила голову на подушку.

Я подтянула одеяло к шее, и начала согреваться.

Закрыла глаза.

Только повернувшись на бок, я услышала, как открывается дверь моей спальни.

Я застыла на месте и, едва дыша, спросила

— Ты пришел?

Не имело значения, что говорилось в записке.

Я никогда не думала, что он придет.

Я всегда просто надеялась.

— Я так рада, что ты здесь, — добавила я.

И когда он забрался в кровать позади меня, услышала:

— Я тоже.

Этот голос.

Это был мой самый любимый звук.

Вслед за ним последовало его прикосновение, посылая жгучие ощущения по моей спине, покрывая плечи нежнейшими поцелуями.

Ему не нужно было меня спрашивать.

Он знал, чего я хочу.

Знал, как мне это дать.

И, вот так просто, на мою грудь легла его рука. Потянула за сосок, а затем резко ущипнула.

— Боже мой, — простонала я, тут же раздвинув ноги.

По моему клитору скользнул палец, пробежался по всей длине и, достигнув вершины, начал заново.

— Я хочу тебя, — выдохнула я.

И едва успела произнести последнее слово, как он вошел в меня.

Толчки были глубокими и жесткими.

Движения быстрыми.

Каждый рывок усиливался ощутимым шлепком по внутренней стороне моих бедер.

Моя киска сжалась в ответ.

— Дилан, — задохнулась я, чувствуя нарастающее во мне напряжение.

По телу пробежали кончики пальцев. Спину опалило жаркое дыхание.

— Бляяядь, — раздалось рычание прямо у моего лица.

Его признание заставило меня улыбнуться.

Но уже через секунду я сжала губы, и из них вырвался стон.

Я была близко.

С Диланом это никогда не занимало много времени.

Как раз тогда, когда я собиралась ему сказать:

— Я знаю, — раздался стон у моего уха.

Скорость увеличилась, все мое тело напряглось, и на меня нахлынула первая волна.

Внутри все содрогнулось.

Сквозь меня прокатилась вторая волна, и мои стоны стали похожими на его, говоря о том, что мы оба находимся в одной и той же точке.

Оба чувствуем одно и то же.

Потому что для нас невозможно быть порознь.

Он вышел, и я замерла.

Перевела дыхание.

Сунула одну руку под подушку, а другую поднесла к лицу.

Я не сдвинулась с места.

Он здесь.

Мы так подходим друг другу.

На этом месте я засыпала.

Не открывая глаз, я проговорила:

— Не уходи. Пожалуйста, останься со мной на ночь.

Я ждала, пока он встанет с кровати.

Чтобы одиночество накрыло меня с головой.

Но вместо этого я почувствовала тепло обхвативших меня рук, а затем услышала проплывающие в воздухе слова:

— Спокойной ночи, Аликс.

Через секунду я уже спала.

Может, через две.

Я проснулась от того, что моего лица коснулось солнце.

Не открывая глаз, я быстро высунула руку из-под подушки, чтобы провести ею позади себя.

Но не успела я согнуть локоть, как услышала:

— Я здесь.

Дилан остался на всю ночь.

Мои мышцы расслабились.

Пульс замедлился.

Мне следовало бы знать, что солнечный свет не единственный источник тепла в этой комнате.

Не единственная отрада.

Но по мере того, как я все это осознавала, как думала о том, как прекрасно начался этот солнечный день, в меня просачивалось чувство ужаса.

Это было трудно произнести.

Тем не менее, я должна была постараться.

Дилан должен это услышать.

От меня.

— Сегодня вечером я ужинаю с другим мужчиной, — призналась я. Затем стиснула зубы, сделав несколько глубоких вдохов. — Дилан, я хочу, чтобы ты запретил мне с ним встречаться.

Я зажмурилась.

У меня в груди колотилось сердце.

— Пожалуйста, — умоляла я. — Просто скажи эти слова, и я останусь сегодня дома.

Я вцепилась рукой в одеяло, другой обхватила край мягкой подушки.

— Дилан... — очень тихо проговорила я.

На кровати произошло движение.

Воздух позади меня внезапно превратился в лед.

— Дилан, нет.

Он не мог уйти.

По крайней мере, ничего не сказав.

Но я слышала, как ступали по полу его ноги, и понимала, что именно это он и делает.

— Пожалуйста, Дилан. Не уходи.

Мое тело начало сжиматься в комок.

— Вернись, — позвала я.

Дверь спальни открылась.

Зачем я ему сказала?

Зачем была так честна?

Почему просто не держала рот на замке?

Не было никакой причины, по которой мне нужно было рассказывать ему о том, куда собираюсь со Смитом.

Я могла бы оставить это при себе.

Соврать.

Не думаю, что это вообще имело значение.

— Дилан...! — закричала я и замолчала, когда за ним закрылась дверь спальни.

Он ушел.

Он не запретил мне идти на ужин.

И никогда бы не запретил.

Я ненавидела это больше всего на свете.

Это чувство.

Ненавидела то, во что мы превратились.

Чтобы проветрить голову, мне следовало подняться с постели, одеться, спуститься по пяти парадным ступенькам и провести день на улице. Мне следовало выпить кофе на Ньюбери-стрит, пообедать в Общественном саду и купить новую весеннюю одежду в Пруденшил-центр.

Но я ничего из этого не сделала.

Я потянулась к планшету, нажала на кнопку, закрывающую жалюзи, и забралась под одеяло.

Я втягивала воздух до тех пор, пока не почувствовала, что мои легкие вот-вот взорвутся.

Затем открыла рот.

И закричала.

Не раздалось ни звука.

Это был безмолвный крик.

Но в моей голове это был самый громкий звук, который я когда-либо слышала.

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ

ДИЛАН

ТРИ ГОДА И ОДИН МЕСЯЦ НАЗАД

Я лежал на левом боку, Аликс — на правом, мы находились лицом друг к другу, обнаженные, в моей кровати. Положив руку ей на шею, я почувствовал жар на ее коже, испарину. Под моими пальцами бешено колотится ее пульс.

Мы в спешке добрались ко мне домой с рынка Куинс.

Как только мы приехали, спешка прекратилась.

Потому, что с телом Аликс мне торопиться не хотелось.

Я пробовал.

Смаковал.

Облизывал, начиная от ее лодыжек и двигаясь между ее ног. Я оставался там до тех пор, пока Аликс не кончила, пока не стала извиваться под моими губами, и пока я не подумал, что она вырвет мне волосы от удовольствия. Тогда я поднялся и прижался своими губами к ее губам.

К тому времени мой член, казалось, вот-вот взорвется.

Я не хотел, чтобы она взяла его в рот.

Я хотел ее киску.

Ее влажность.

Ее тесноту.

То, как она сожмет мой член, когда кончит.

И я почувствовал это все три раза.

Множество раз.

И теперь мы переводили дыхание, отдыхая в моей постели.

Крохи ранее нанесенной Аликс косметики исчезли. Ее щеки покраснелись, длинные волосы растрепались.

Это была Аликс.

Беззащитная.

Обнаженная.

Идеальная.

Не только для меня, но и в целом.

У нее было тело, которое без одежды казалось еще прекраснее. Улыбка, которая разила меня как кулак, шокируя до чертиков каждый раз, когда я ее видел. Нежность, которая появилась задолго до того, как я снял с нее форму.

Я взгляделся в темноту ее глаз и провел большим пальцем по линии ее подбородка.

— Ты голодна?

— Голодна? — засмеялась Аликс. — Мы только что пообедали и съели шоколадный торт.

Этот звук.

Беззаботность.

Я мог бы слушать это каждый день.

— Мы еще поужинаем, — сказал я.

Аликс приподняла брови.

— Сегодня вечером?

Я кивнул, думая о том, из какого ресторана я хочу сделать заказ и как отправить за ним водителя.

— А если у меня уже есть планы? — спросила она.

— Отмени их.

— Вот так просто?

Я пристально посмотрел ей в глаза.

— Да, Аликс, вот так, — я сделал паузу. — Если только ты не готова к тому, чтобы все закончилось?

Она молчала почти минуту.

— Кто-нибудь когда-нибудь говорил тебе «нет», Дилан?

В бизнесе со мной такое случалось крайне редко.

Да и в личной жизни тоже.

С юных лет я научился получать то, что хотел.

Тем не менее, мне нужно было кое-что прояснить, поэтому я сказал:

— Аликс, я уже говорил тебе, что ты всегда можешь сказать мне «нет».

Она уткнулась лицом в мою руку.

— Я же сказала, что вряд ли смогу.

Я вспомнил, когда она сказала мне это в последний раз.

Я поднял голову и прижался губами к ее уху, прошептал:

— Я никогда тебя не отпущу.

Появившийся на ее щеках румянец, сказал мне, что ей понравился мой ответ.

Чего я ей не сказал, так это того, что уже тогда знал, что эта девушка станет моей женой. И в какой-то момент я сделаю так, чтобы это произошло.

В прошлом было так много женщин.

Ни одна из них ничего для меня не значила.

Ни одна из них не оправдала моих надежд.

Все они были ступенями, которые привели меня сюда.

Аликс была той самой.

Дело было не в ее незащитности и не в том, как ее губы касались моей кожи, когда Аликс прижималась носом к моей руке, и не в том, как ее глаза открывали мне все — все то, что мне очень нравилось.

Дело было в ее улыбке.

Это легкое движение ее губ говорило мне, что все всегда будет хорошо.

Так и будет.

Пока она со мной.

АЛИКС

НАШИ ДНИ

Я опоздала в ресторан на несколько минут.

Я нервничала из-за ужина со Смитом, но оказалась здесь в двенадцать минут восьмого не по этой причине.

Это произошло потому, что мне потребовалось некоторое время, чтобы встать с постели. Привести себя в порядок. Нанести достаточно консилера, чтобы скрыть синяки под глазами и припухлости на веках.

В какой-то момент моей жизни я почти не красилась.

Это было уже неправдой.

Войдя в ресторан, я ослабила легкий шарф на шее и расстегнула пиджак.

— Привет, — сказала я хостесс, подойдя к ее стойке. — Для меня зарезервирован столик на имя Смита Рида.

Она взглянула на свой планшет.

— Да, вижу. Похоже, Ваш спутник уже прибыл, — она подняла глаза. — Пожалуйста, следуйте за мной.

Я направилась за ней в главный обеденный зал.

Не успела я сделать и нескольких шагов, как увидела Смита.

Он сидел за столом напротив окна в другом конце зала и что-то набирал на своем телефоне.

Словно почувствовав мое появление, Смит поднял голову.

Наши взгляды встретились.

Я ощутила на себе его пристальный взгляд.

Сначала он упал мне на лицо.

На грудь.

На ноги.

Это было непривычное для меня чувство.

Только если это не исходило от Дилана.

Боже мой.

По мере того, как я к нему приближалась, все еще оставаясь на довольно большом расстоянии, я сравнивала Смита с его фотографиями в Интернете, и с мелкими деталями, которые помнила с того вечера, когда мы встретились. Он был фотогеничен. У него не имелось ни одного плохого снимка. Но вживую он оказался определенно красивее.

От этого я разнервничалась еще больше.

Когда я приблизилась на расстояние нескольких шагов, он встал, хостесс уже ушла, оставив нас совершенно одних.

— Аликс, спасибо, что пришла.

Повисла двухсекундная неловкость. Смит не знал, пожать мне руку или обнять.

Я решила эту проблему, протянув ему ладонь.

Когда он мягко ее сжал, я сказала:

— Извини, я опоздала.

— Никаких проблем.

Я отдернула руку и перешла на другую сторону стола, повесив пиджак и сумочку на спинку стула. Нервы делали меня неустойчивой, поэтому я с осторожностью села и придвинулась к столу.

Это был момент.

Когда я, наконец, успокоюсь, то смогу его отпраздновать.

— Как дела у Джо? — спросила я.

Смит положил на колени салфетку и снова посмотрел на меня.

Его выражение лица вдруг стало полным беспокойства, такого же, какое было у него, когда медики укладывали Джо в машину скорой помощи.

— Врач недоволен тем, как работают его почки, поэтому пробует новый курс лечения. Уверен, что его выпишут, как только показатели выровняются.

Беспокойство исчезло, и на его месте появился взгляд, который я узнала.

Он был измотан.

— Ты много времени проводишь в больнице? — спросила я.

— Его бывшая жена не хочет к нему приезжать и не пускает к нему детей. Остальные члены его семьи в Калифорнии, и он не хочет, чтобы они знали.

— Остаешься ты.

Смит кивнул.

Он был как Роуз.

У меня защеколало в животе, и я поерзала на стуле.

— Он в лучшей больнице Бостона, — сказала я. Поскольку я читала записи парамедиков, то знала, в какую больницу его отвезли. — Я верю, что он полностью поправится.

Я улыбнулась тому, как загорелись его глаза.

Я ничего не могла с этим поделать.

— Еще раз спасибо за то, что ты сделала, — с его лица все еще не сходила легкая улыбка, просто она стала немного серьезнее. — Ты так хорошо справилась с ситуацией. Предположу, что ты, должно быть, работаешь в области медицины.

Моя работа не была указана в моем профиле в Интернете. Не упоминалось и о моих увлечениях.

Под моим именем был только эמודзи.

Солнце.

— Я диспетчер Бостонской полиции.

Смит слегка склонил голову в сторону, как будто хотел подчеркнуть то, что собирался сказать.

— Что ж, тогда я впечатлен подготовкой городских специалистов. Не будучи в полевых условиях, ты точно знала, что делать и что искать, и твой диагноз оказался точным. Из тебя получился бы отличный парамедик и еще лучший врач.

— Мысль о поступлении в медицинский колледж не вызывает восторга.

— Как и юридическая школа.

— Но ты справился, и теперь ты адвокат. Как же ты выжил?

В его личном профиле не было ничего о его работе, так что теперь Смит знал, что я его искала.

Не похоже, что это его смутило.

Возможно, он просто скрывал свою реакцию.

Он был адвокатом.

Он делал эту работу так же хорошо, как я искусственное дыхание.

— Каждый раз, когда мне хотелось бросить, — сказал Смит. — Я вспоминал, как отец обращался с моей матерью, а потом как он ее трахал. Большой мотивации мне не требовалось.

Мне хватило двух предложений, чтобы понять, что у Смита было нелегкое детство.

И что он уроженец Массачусетса, потому что у него немного проскальзывал акцент.

Когда я открыла рот, чтобы ответить, к нашему столику подошла официантка и спросила, не хотим ли мы чего-нибудь выпить.

Я ждала, пока Смит скажет мне, что он рекомендует на ужин, и какое красное вино наиболее к нему подойдет.

Но Смит оказался не таким.

Таким был Дилан.

«Получится ли у меня когда-нибудь к этому привыкнуть?»

— Шампанское, пожалуйста, — сказала я.

Официантка посмотрела на Смита, и он произнес:

— Tito's² и содовую с двумя лаймами.

Даже их заказы на выпивку не были похожи.

Если Дилан не пил вино, то предпочитал выпивку без льда.

— Мне очень жаль, — сказала я Смицу после того, как официантка назвала нам фирменные блюда и ушла. Я хотела прояснить все до того, как он сменит тему разговора. — Я не знала, что твое решение заняться юриспруденцией было таким личным. Если бы я знала, то никогда не завела бы об этом речь.

— Не нужно извиняться. Я мог бы ответить тебе так же, как и всем остальным, но решил сблизиться.

Когда Смит уставился на меня, я не знала, как реагировать.

Часть меня хотела спрятаться под шарфом, потому что такое количество внимания было чрезмерным. Другая хотела спросить его, почему он решил рассказать мне о своей семье.

— Что заставило тебя заняться диспетчерской работой? — спросил он, спасая меня от этого выбора.

Диспетчерская служба была работой, а не карьерой. Никто не мечтает стать диспетчером. Ты приходишь на работу и отрабатываешь свою смену и все остальные, запланированные на эту неделю.

Месяц за месяцем.

Это то же самое.

— Всю свою жизнь я хотела работать в медицинской сфере. Когда я заканчивала бакалавриат, то поняла, что медицинская школа не для меня. Поэтому я осталась в Бостоне и стала работать на город.

— Я сделаю предположение и скажу: Бостонский университет.

Прежде чем я успела ответить, Смит продолжил:

— Нет, я от этого откажусь и выберу Северо-Восточный.

В Бостоне было более тридцати колледжей.

— Как ты узнал? — спросила я.

Он засмеялся.

— Подожди минутку. Я прав? Ты действительно училась в Северо-Восточном?

По выражению его лица я поняла, что это действительно была догадка.

Я испытала облегчение, услышав, что он меня не искал.

— Да, — сказала я. — Ты прав.

Засмеявшись, Смит вцепился обеими руками в край стола и откинул голову назад. Это был самый непринужденный звук.

Мне было интересно, смогу ли я когда-нибудь снова так смеяться.

— Там учится моя сестра Стар, — сказал он мне. — Я хорошо знаю кампус.

— Она получает степень магистра?

Он покачал головой.

— Бакалавриат.

А она намного моложе его.

По моим оценкам, по крайней мере, лет на десять, то есть Смиту около тридцати.

Одного возраста с Диланом.

— Итак, ты ходила в колледж в Бэк-Бэй, а работаешь в городе. А как же ты развлекаешься, Аликс?

Несколько раз в неделю я встречалась со своей лучшей подругой на «поболтушки».

Я проводила время с Диланом всякий раз, когда он приезжал домой.

Мне снилось, что я просыпаюсь в солнечный день.

— Ты будешь смеяться, — сказала я.

Этот вопрос меня устраивал.

Смит положил локти на стол.

— Не буду.

— Я из штата Мэн. Это маленький, тихий, причудливый городок в южной части штата. Пока я жила там, мне не хватало шума. Я включала радио, только чтобы ночью заснуть.

— Тебе хотелось в большой город.

— Больше всего на свете. Когда мне было семь лет, родители привели меня посмотреть «Бостон Попс»³; папа выиграл билеты на работе. Отец припарковался на Масс — авеню, и в ту секунду, когда я вышла из машины, поняла, что буду жить именно здесь.

— И почему я должен над этим смеяться? — его голос смягчился.

Дилан никогда этого не делал. Он был весь в делах, все время.

Это было их самым большим отличием.

И это настолько удивило меня в Смите, что я подняла на него взгляд, понимая, что в какой-то момент оборвала контакт, чтобы уставиться в свою пустую тарелку.

— Ну, ты спросил меня, как я развлекаюсь. Мой ответ — Бостон.

Смит смотрел на меня несколько секунд, а затем сказал:

— Я хочу посмотреть на город твоими глазами.

— Что ты имеешь в виду?

— Покажи мне, на что похож один день из жизни Аликс.

Я изо всех сил сжала салфетку, а затем покрутила ее вокруг пальцев.

— Это не так уж интересно, уверяю тебя.

— Я прожил здесь почти всю свою жизнь. Я уехал в колледж и на юридический факультет, но вернулся сразу после окончания учебы. Не думаю, что ценю город так, как следовало бы. Я хочу, чтобы ты это во мне изменила.

— Это большое давление.

Смит улыбнулся, и улыбка излучала тепло.

Жар, который я чувствовала всей своей кожей.

Кожей, которой только сегодня утром касался Дилан.

— Я думаю, что ты более чем способна на это, — сказал Смит.

Он снова приглашал меня на свидание, не используя ни одного из этих слов.

Пока я пыталась ответить, к нашему столику вернулась официантка.

Она поставила коктейли и приняла наши заказы на ужин.

И вот мы снова остались одни.

Смит поднял свою водку с содовой и сказал:

— За Джо.

— За Джо.

Когда его бокал коснулся моего, наши пальцы соприкоснулись.

Этого контакта было достаточно, чтобы у меня перехватило дыхание.

АЛИКС

НАШИ ДНИ

Положив голову на подушку, я повернулась лицом к стороне кровати Дилана, в ожидании знакомых звуков.

Легкого скрипа открываемой им двери спальни.

Стука его шагов по полу.

Я ничего этого не услышала.

В комнате стояла тишина, за исключением тихого бормотания HGTV.

Дилан наказывал меня за то, что сегодня вечером я пошла на свидание со Смитом.

Мне следовало этого ожидать.

Я покачала головой, злясь на то, что пух такой мягкий, желая, чтобы он был твердым, чтобы он причинил мне боль, чтобы он забрал все, что я чувствую.

Вечером я ушла из ресторана, сохранив номер телефона Смита и назначив свидание в конце этой недели, когда мы проведем вместе весь день.

Вернувшись домой, я забралась в постель и надеялась, что появится Дилан.

Что он положит руку мне на поясницу.

Туда же, куда положил свою ладонь Смит, когда провожал меня после ужина.

Что-то во всем этом было не так.

Я не знала, как это исправить.

Не знала, смогу ли я.

Я просто знала, что была по уши влюблена в Дилана Коула, и Смит Рид сегодня вечером заставил меня улыбнуться.

Я вцепилась одной рукой в одеяло, а другой — в подушку. Я открыла рот, и все, что я чувствовала, вырвалось наружу.

На этот раз это был крик.

Такой, что был слышен на весь ряд таунхаусов.

ДИЛАН

ТРИ ГОДА НАЗАД

Мы встречались уже месяц, и я начал узнавать все об Аликс Рейн.

Этот период прошел очень быстро, потому что я с невероятной скоростью все впитывал и сохранял, чтобы не забыть.

Когда дело касалось Аликс, было важно все.

Именно мельчайшие детали оказывали наибольшее влияние.

Как в тот день, когда я привез в пожарную часть картофель фри с тележки на рынке Куинс. Пятнадцать больших мисок для всех дежурных.

Но не для моей малышки. Ей я привез отдельную. Одну я сбрызнула уксусом и солью с гарниром «ранч» и кетчупом. Ей нравилось чередовать соусы.

Аликс была так ошеломлена этим жестом, особенно когда увидела, что я принес ей обе специи.

Но я хотел сделать нечто большее, чем просто удовлетворить ее пристрастие к картофелю фри.

Я хотел иметь возможность посмотреть в меню и знать, что она закажет. Хотел подобрать к этому блюду вино, которое ей понравится. Хотел знать, какие чувства вызывают у нее улыбку, какие фильмы заставляют ее плакать, почему ее кожа всегда пахла лимоном.

Я получил эти ответы в течение первых тридцати дней.

За все это время порознь мы проводили только ночи, которые приходились на ее двадцатичетырехчасовые смены и выпадали ей дважды в неделю.

Если мы не пропадали на работе, то были вместе.

А потом события стали развиваться очень стремительно.

Не было причин их замедлять.

Аликс хотела засыпать рядом со мной, а я хотел просыпаться рядом с ней.

Была только одна небольшая турбулентность.

Аликс ненавидела летать.

А размеры пятиместного одномоторного самолета, который я использовал для личных поездок, вызывали у нее адское беспокойство.

Потребовалось несколько недель, чтобы поговорить об этом с Аликс, показать ей самолет и место, где она будет сидеть, прежде чем она начала относиться к этой идее с теплотой.

В конце концов, мы полетели.

Первая поездка была короткой. Двадцать минут. Достаточно, чтобы Аликс освоилась в пространстве, почувствовала различные изменения ветра и то, как они двигают самолет, привыкла к обзору, сидя рядом со мной в кабине.

Это было прилично для человека, который не любит находиться в воздухе.

Во время следующего полета я продлил время нашего пребывания в воздухе до сорока пяти минут. Благодаря мне Аликс смеялась после взлета, а во время посадки держалась за мое бедро вместо того, чтобы, как обычно, хвататься за сиденье.

Я продолжал работать с Аликс, постепенно увеличивая время полета, приземляясь в разных аэропортах Новой Англии, где мы обедали и летели обратно в Бостон.

Бар-Харбор в штате Мэн был нашей первой поездкой с ночевкой.

Аликс всегда говорила мне, что ее сердце принадлежит Бостону. Это была правда, она чертовски любила этот город. Но у нее была такая же сильная связь с Мэном.

Во время того отпуска у меня действительно была возможность это увидеть.

После нашей первой ночи там она разбудила меня в три часа, и мы отправились в поход на вершину горы Кадиллак. В зависимости от времени года, это было одно из первых мест в США, где можно было увидеть восход солнца.

Аликс хотела поделиться этим со мной.

Добравшись до вершины, мы сели на скалу в нескольких футах от одного из выступов. Мы приехали достаточно рано, чтобы увидеть, как забрезжил рассвет и с неба начала подниматься тьма. Вдалеке нас окружали горы, а прямо внизу виднелся залив Френчмен. Темную воду усеивали несколько маленьких островов.

Это было великолепное зрелище.

Особенно когда над этим всем начал подниматься шар красного цвета, превращая небо в жгуче-оранжевый и кроваво-розовый.

Я посмотрел налево, где сидела Аликс. Ее глаза были устремлены на солнце, а по лицу расплзалась самая теплая улыбка.

В тот момент я понял, почему я здесь.

Для того, чтобы увидеть это выражение лица.

Взгляд, которым она смотрела на то, что ей нравится.

— Это так красиво, — прошептала Аликс, все еще глядя на восход солнца.

— Это точно, — мой ответ не имел никакого отношения к небу.

Черт, думаю, я даже забыл, что все еще нахожусь на вершине горы.

Я смотрел на нее, что-то чувствовал, думал о будущем, о котором раньше не задумывался.

Что отличало Аликс Рейн от всех других женщин, с которыми я встречался в прошлом?

Много чего.

В основном то, что я чувствовал, стоя рядом со столиком Аликс в тот вечер, когда мы познакомились, и каждое проведенное с ней с тех пор мгновение.

Счастье.

Именно это наполняло меня.

То, как Аликс смотрела на меня, говорила со мной, слушала меня, реагировала на мои прикосновения — все это заставляло меня чувствовать это.

— Дилан?

Я покачал головой, проводя рукой по утренней щетине. Мой взгляд переместился с ее губ на глаза, и я увидел, что она наконец-то смотрит на меня.

— Да?

— Как-нибудь я хочу провести здесь свое лето. Вырваться из душного города, снять маленький домик где-нибудь внизу, — Аликс указала на острова. — И каждое утро подниматься сюда, чтобы встречать рассвет.

Я притянул к себе Аликс, пока она не оказалась между моих ног, прислонившись спиной к моей груди.

— Не могу поверить, что ты говоришь, что мне придется просыпаться *каждое* утро до

четырёх и тащить свою задницу сюда.

Аликс рассмеялась.

Черт возьми, это был красивый звук.

— Нам не обязательно *каждый* раз сюда взбираться, — снова засмеялась она. — Время от времени я буду позволять тебе возить нас на вершину.

Я обнял Аликс руками, положив ладони ей на живот, и мы смотрели, как солнце поднимается все выше в небо. С того момента, когда я смотрел на него в последний раз, оно изменило цвет. Теперь от облаков отражались светло-розовый и темно-синий.

В заливе не было даже ряби.

Просто тишина вокруг.

Я прижался губами к голове Аликс, ощущая аромат ее волос, вдыхая его несколько раз.

— Я сделаю так, чтобы это произошло.

— Что?

— Ты будешь проводить здесь лето.

Аликс повернулась, чтобы посмотреть на меня, и я добавил:

— Обещаю.

Сейчас мы сможем это сделать.

Я, конечно, мог бы себе это позволить и в течение нескольких месяцев работать удаленно.

Но Аликс не оставит свою работу, и я никогда ее об этом не попрошу.

Аликс приподняла брови, пытаясь прочесть мои мысли.

— Ты бы переехал в Мэн ради меня?

— Конечно.

Выражение ее лица изменилось.

Оно потеплело.

А потом я снова увидел этот взгляд — тот, который был у нее, когда Аликс смотрела на восход солнца.

— Поцелуй меня, — сказал я ей.

Она поднялась по моей груди, медленно подбираясь к моим губам. Рукой коснулась моей щеки, и притянула меня так близко, как только могла.

Ее глаза сказали мне, что она меня любит.

Как и ее поцелуй.

АЛИКС

НАШИ ДНИ

Я поспешила в колл-центр полицейского управления. Проходя мимо двери Марлы по пути к своему рабочему месту, я услышала:

— Эй, Аликс.

Я развернулась и, попятившись назад, остановилась в ее дверном проеме.

— Ты ищешь меня?

Она указала на букет цветов на углу своего стола.

— Их принесли для тебя сегодня утром.

Я уставилась на цветы, пытаюсь сообразить, кто мог их прислать.

Ни один из выводов, к которым я пришла, мне не понравился.

— Ты уверена, что это мне?

Я поняла, что вопрос ее удивил.

Марла, улыбнувшись, сказала:

— На карточке написано твое имя, так что, думаю, они для тебя.

Я поблагодарила ее и взяла вазу, поставив ее рядом со своим компьютером. Моя сумочка отправилась в нижний ящик, и я надела наушники.

Я не вскрывала конверт.

Не была готова.

Вместо этого я глубоко вдохнула и положила пальцы на клавиатуру, большим пальцем легонько постукивая по пробелу, но не настолько сильно, чтобы на него нажать. Все мое тело напряглось. Кончики пальцев ног уперлись в подошву туфель.

Пришло время.

Я нажала на кнопку, соединяющую входящий звонок, и сказала:

— Девять-один-один, что у вас случилось?

— Я попал в автомобильную аварию. Я нахожусь на углу Хантингтон-авеню и Камберленд-стрит. Никто не пострадал, но обе машины сильно помяты.

Грудь расслабилась.

Воздух медленно прошел сквозь губы.

Постукивание прекратилось.

Но когда я приняла следующий звонок, все началось снова.

В конце смены я вышла из системы, взяла свою сумочку и цветы и направилась в туалет.

Я закрыла за собой дверь.

Мне было необходимо уединение.

Тишина.

Чтобы покончить с этим до того, как уйду на ночь.

Чего мне уж точно не было нужно, так это чтобы коллеги видели мою реакцию на карточку.

Я просунула палец под клапан конверта и, приподняв его, медленно извлекла плотную бумагу.

Спасибо, что поужинала со мной вчера вечером.

Я с нетерпением жду нашего следующего свидания и того, чтобы снова влюбиться в Бостон.

— *Смит*

Я прочитала записку второй раз.

Третий.

В моей голове постоянно крутилась одна и та же мысль.

«Смит?»

Я не ожидала, что отправителем окажется он.

Но не была разочарована.

Я была польщена, что Смит пошел на такие трудности, чтобы найти мой колл-центр, и прислать мне нечто такое красивое.

Я прижала записку к ладони и, подняв глаза, увидела свое отражение в зеркале.

Улыбка на моем лице становилась все шире.

Когда я коснулась своей щеки, моя кожа стала теплой; тронутой румянцем.

Возбужденной.

Только совсем не так, как я думала.

Я сунула записку в сумочку и отнесла цветы вниз, на заднее сиденье заказанной машины. Пока водитель двигался в пробке, доставляя меня на другой конец города, я достала телефон и нажала на имя Смита, чтобы отправить ему сообщение.

Я: Цветы великолепны. Спасибо. Это было так мило с твоей стороны.

Смит: Я рад, что они тебе понравились.

Я: Сначала ужин, а теперь это. Надеюсь, ты знаешь, что все это не обязательно, но я, безусловно, это ценю.

Смит: Ты спасла жизнь моему лучшему другу, Аликс.

Я: Я только позвонила в 911. Жизнь ему спасли парамедики и персонал больницы. Пожалуйста, не чувствуй себя обязанным или, что ты мне за это что-то должен. Я лишь хочу, чтобы с Джо все было хорошо, и похоже, это вполне возможно.

Смит: Цветы — потому что мне хотелось, чтобы ты улыбнулась, мне было приятно смотреть на тебя за столиком в ресторане. А следующее свидание — потому что я хочу снова тебя увидеть. Как только ты появилась в ресторане, речь уже шла совсем не о Джо. А обо мне.

Продолжая смотреть на экран, я заметила, что мое лицо снова начало гореть, а кожа покраснела.

Я напечатала несколько предложений и тут же их удалила.

Затем попыталась снова.

У меня никак не получалось правильно сформулировать мысли.

Я не знала, как реагировать.

Но чувствовала, что должна что-то сказать.

Я была уверена, что Смит смотрел мои фотографии в Интернете, поэтому ответила ему эмодзи, которые он видел под каждой из них.

Солнце.

— Похоже, мы на месте, — сказал водитель, остановившись перед домом Роуз.

Я поблагодарила его и подошла к будке вызова у входа, нажав на кнопку рядом с ее именем. Она пригласила меня, и я поднялась к ней.

— Ты принесла мне цветы? — открыв дверь, спросила Роуз.

— Нет, их кое-кто мне купил.

Я узнала ее выражение лица.

Точно таким же стало и мое, когда Марла сказала мне, что эти цветы для меня.

Чтобы развеять ее беспокойство, я сказала:

— Не волнуйся, это не тот, о ком ты думаешь.

Я отнесла цветы на кухню и поставила их на стойку.

Роуз последовала за мной и встала перед букетом, уткнувшись носом в лепестки, чтобы их понюхать.

— Здесь нет карточки.

Я достала из сумочки плотную бумагу и протянула ей. Затем отошла к концу стойки, чтобы взять миску с чипсами.

— Вау, ты права. Это совсем не то, о чем я думала, — Роуз подняла голову и усмехнулась. — Но мне нравится, к чему все идет, и мне *нрааавится*, что в планах уже второе свидание.

— Он попросил меня о нем еще до того, как закончился ужин, — пожала плечами я. — Это было правильно.

— Конечно, он тебя попросил — потому что ты потрясающая. Я просто не понимаю, почему ты сейчас оправдываешься.

Я не осознала этого.

Но я оправдывалась.

Больше перед собой, чем перед ней.

Потому что, по моему мнению, я должна была обосновать, почему встречаюсь со Смитом, когда Дилан все еще очень сильно присутствует в моей жизни.

Поскольку я не знала, что сказать, я взяла миску с чипсами и вынесла ее из кухни. По пути в гостиную я прошла мимо стола, на котором стояли фотографии в рамках.

Одна из них привлекла мое внимание.

Та самая, которую я видела каждый раз, когда сюда приходила.

Я никогда это не комментировала.

Никогда не уделяла этому слишком много внимания.

Но это было до моего свидания со Смитом.

Прежде чем я почувствовала вину, которая гложет меня сейчас.

Роуз остановилась рядом со мной и сказала:

— Возможно, пришло время обновить некоторые из этих фотографий.

— Но нам там всем так хорошо.

В левой части фотографии стояли мы с Диланом на вершине горы Кадиллак. Мы подняли вверх руки и напрягли мышцы.

Перед походом мы согласились притащиться на эту гору, так как к нам присоединились Роуз и Терри, и мы никак не могли позволить им нас победить.

Им этого и не удалось.

Мы их опередили на несколько минут.

На другой стороне фотографии были Роуз и Терри с грустными, побежденными, потными лицами.

— Вся эта поездка была потрясающей, — сказала она.

Я замолчала, вспоминая те выходные — невероятную еду и вино, купленную для нас Диланом, вечера, которые мы проводили за разговорами, пока не наступало время идти в поход.

Смех.

— Это было прекрасно, — согласилась я. Я запихнула в рот еще одну порцию чипсов и проглотила. — Боже, он такой красивый.

— У него самые прекрасные глаза, которые я когда-либо видела.

Я посмотрела на нее.

— Ты так в этом права.

— Я помню, как он взглянул на меня в ресторане в тот вечер, когда мы впервые с ним встретились. Я пыталась быть крутой и не дать ему до тебя дотронуться. Дилан пристально смотрел на меня, протягивая мне бумажник, и все это время я думала про себя: *«Аликс ниши за что не сможет устоять перед этим мужчиной»*.

— Я быстро сдалась, да?

Роуз засмеялась.

— Именно так, шлюшка.

Я улыбнулась, покачав головой.

Она положила подбородок мне на плечо и несколько секунд ничего не говорила.

— Я знаю, что это тяжело — закончить эту главу твоей жизни.

Это был еще не конец.

Я просто не могла ей об этом сказать.

Поэтому я прислонилась головой к ее голове и, немного так постояв, отошла в сторону и протянула ей чипсы.

— Забери их, пока я все не съела.

— Тебе лучше не наедаться. Наш обычный заказ уже на пути сюда.

Это означало пирог с пепперони и грибами из итальянского ресторана в соседнем квартале и два кусочка шоколадного торта из пекарни Ноны.

— Ты же знаешь, я всегда не против поесть, — сказала я.

Это было неправдой.

Потому что сегодня я не чувствовала себя голодной.

АЛИКС

НАШИ ДНИ

Скрип открывающейся двери моей спальни пробудил меня от крепкого сна.

С закрытыми глазами я почувствовала, как в груди колотится сердце. Пальцами сжимала одеяло и подушку.

— Ты пришел, — вздохнула я. — Я тебя не ждала. Думала...

У меня в горле завязался узел. Он был больше, чем мой язык. Было больно, когда я глотала, когда пыталась вдохнуть, когда сжала губы, чтобы сказать:

— Я думала, что ты больше не вернешься домой, раз я сказала тебе, что ужинаю с другим мужчиной...

Я ждала, что он скажет мне, что нам нужен перерыв, что это последний раз, когда он сюда вернулся.

Бежали секунды.

Казалось, их было тысячи.

А потом я услышала:

— Я люблю тебя.

Всхлип сорвался с моих губ, и я прикрыла рот рукой, пытаюсь сдержать шум.

— Я очень люблю тебя, Аликс.

«О Боже».

У меня потекли слезы.

Быстро.

Они капали мне на руку и на одеяло.

Раздувая ноздри, я втягивала воздух через нос и так же быстро его выдыхала.

У меня задрожали мышцы.

Я напряглась и съёжилась в клубок.

— Дилан... — зарыдала я, не в силах больше сдерживаться. — Прости меня. Я...

В жопе?

Должна была остаться дома?

Не должна была ставить цветы Смита на кухонный стол?

Я не знала.

Я просто знала, что мне жаль, что мы оказались в такой ситуации.

Жаль, что по моему лицу текут слезы.

Что я не знаю, что ему сказать.

Что он не знает, что сказать мне.

— Дилан, я н-не знаю, ч-что д-делать, — я потянулась за подушкой с его стороны кровати и прижала ее к своей груди. — Я стараюсь изо всех сил.

Я ненавидела, что это так больно.

Что мое сердце словно готово взорваться.

— Аликс... — я услышала, его приближающиеся шаги. — Ты хочешь, чтобы я остался на ночь?

— Да.

Мне даже не нужно было думать.

Ответом на этот вопрос всегда будет «да».

На кровати произошло движение, а затем я почувствовала тепло, и он меня обнял.

Мое горло начало расслабляться.

Руки отпустили то, что сжимали.

Слезы остановились.

И высохли.

Через несколько минут я снова заснула.

ДИЛАН

ДВА ГОДА И ОДИННАДЦАТЬ МЕСЯЦЕВ НАЗАД

Три месяца.

Именно столько времени мне понадобилось, чтобы сказать Аликс, что я ее люблю.

Дело не в том, что я этого не чувствовал.

Эта эмоция присутствовала практически с самого начала.

Но я знал, что как только эти слова будут произнесены, мне нужно будет расставить все по местам.

Это началось с нашей жизненной ситуации.

Когда Аликс не работала, она жила у меня. Все ее вещи хранились в квартире, которую она делила с тремя пожарными, а ко мне приносила все необходимое.

Я хотел, чтобы она переехала ко мне.

Мой дизайнер по интерьеру работала над макетом гардеробной, где половина пространства будет переоборудована под нужды Аликс. Она также разрабатывала проект главной ванной комнаты. Аликс любила принимать ванну, поэтому у нее должна была появиться ванна гораздо большего размера и место, где она могла бы сидеть и делать прическу и макияж.

Я не говорил ей о ремонте.

О деталях своего бизнеса.

О чем-либо связанным с финансами.

Аликс не знала о моем чистом капитале, о размере моего инвестиционного портфеля, о том, что это один из трех моих домов.

Такие вещи не имели для Аликс значения, поэтому я никогда о них не говорил.

Ей было плевать на дизайнерскую одежду, пятизвездочные рестораны и на то, что браслет, который я подарил ей несколько недель назад, стоил годовой арендной платы.

Аликс заботилась о том, чтобы помогать другим.

Спасать жизни.

При необходимости быть в нужном месте.

Но если она станет моей женой, ей следовало все это знать.

Я решил подойти к разговору немного по-другому.

Итак, мы полетели на озеро Тахо на длинные выходные. Как только мы приземлились, нас забрали на Suburban и примерно за пятнадцать минут довезли до моего дома.

Когда мы въехали на лесистую подъездную дорожку, Аликс усмехнулась и повернулась ко мне всем телом.

— Что это за место?

— Это дом.

Аликс наклонила голову, чтобы из окна увидеть его верхнюю часть.

— Зачем тебе арендовать для нас двоих нечто такое большое?

Дом был площадью чуть менее десяти тысяч квадратных футов и встроен в основание горы, откуда открывался полный вид на южную сторону озера. Он был слишком велик даже

для семьи из десяти человек.

— Потому что я хотел, чтобы ты увидела, как красиво это выглядит из каждого окна.

Ее взгляд медленно переместился на меня.

— Но он размером с мою бывшую школу.

— Это мой дом, Аликс.

— Что? — она распахнула глаза. — Ты действительно этим владеешь?

Я кивнул.

— У меня также есть квартира в Лос-Анджелесе, где находится мой офис на Западном побережье.

Аликс переводила взгляд с меня на дом, повторяя эту схему каждые несколько секунд.

— Здесь обычно кто-то живет?

Она обрабатывала это поэтапно.

— Нет, дома доступны для нас в любое время, когда мы захотим в них остаться, — я потянулся через сиденье и положил руку ей на щеку. — Скоро мы посмотрим дома в штате Мэн.

— Я понятия не имела, — тихо сказала она. Аликс оглядела машину, как будто только что поняла, что в ней находится. — Нет, беру свои слова обратно. Кое-что я знала, судя по тому, как ты живешь в Бостоне, но не знала, что все обстоит так.

— Тебя это беспокоит?

Большинство женщин хотели встречаться со мной из-за денег.

Вот так по-особенному складывались мои отношения с Аликс.

— Нет, — честно ответила она. — Я просто совсем не знаю этот мир, и я пытаюсь идти в ногу со временем.

Ее серьезное выражение лица сменилось смехом, и она добавила:

— Дилан, у меня три соседа по комнате; мы все пользуемся одной ванной, и это кажется мне совершенно нормальным. И на прошлой неделе я купила детское мыло для тела, потому что оно было дешевле, чем мыло для взрослых, и именно с ним я принимаю на работе душ. Я ничего не понимаю в деньгах.

Я опустил руку на ее талию, и потянул ее через сиденье, пока она не оказалась рядом со мной.

— Я знаю, что тебе нужно многое принять; ты не должна делать все сразу.

Казалось, она задумалась над моим комментарием.

— Я буду работать над этим, обещаю, но сначала мы должны кое о чем договориться.

Аликс излагала условия так, словно это была деловая сделка.

Это было сексуально.

— Дай мне послушать, — сказал я.

— Если мы снимем квартиру в штате Мэн, я хочу оплатить хотя бы половину.

— Договорились.

— И я хочу, чтобы она была маленькой, интимной и уютной, чтобы ты всегда был рядом со мной, — Аликс посмотрела на меня из-под ресниц. — Когда мы в Мэне и вдали от нашей работы, я хочу, чтобы ты всегда был рядом со мной.

«Черт, эта девушка особенная».

За пределами этого внедорожника находился дом стоимостью шесть миллионов долларов, о котором писали в *«Architectural Digest»*⁴.

Для нее это ничего не значило.

Она хотела хибару за сто тысяч долларов в штате Мэн, где она могла бы видеть меня из каждой комнаты.

Это было то, что мне в ней нравилось.

Я обхватил ладонями ее лицо и притянул к себе.

— В эти выходные я расскажу тебе всё; ничто не останется недосказанным. Ты узнаешь все о моем бизнесе, о том, во что он превратился, и об инвестиционных проектах, которыми я занимаюсь на стороне.

— Уверю тебя, это не изменит моих чувств к тебе.

— Хорошо, потому что в один прекрасный день этот дом будет наполовину твоим.

Ее дыхание изменилось.

Я скользнул рукой по шее Аликс, и ее пульс участился.

Я коснулся кончиком носа ее носа, и Аликс закрыла глаза.

Мы даже не успели выйти из машины.

Это не имело значения.

— Аликс... — я провел большим пальцем по ее губам. — Ты не пробыла в моей жизни и двух секунд, когда я понял, что люблю тебя.

Аликс открыла глаза.

Это выражение вернулось на ее лицо.

То самое, которое было у нее во время восхода солнца на вершине горы Кадиллак.

— Я люблю...

Я накрыл ее губы своими, не дав ей сказать ни слова.

Мне не нужно было это слышать.

Я и так уже знал.

И буду слушать эти слова всю оставшуюся жизнь.

АЛИКС

НАШИ ДНИ

Это был солнечный день.

Один из тех, когда мне не нужно было работать, и я отправилась на Ньюбери-стрит, чтобы сделать несколько фотографий.

Я старалась быть более активной в социальных сетях, делая усилия, чтобы выкладывать несколько фотографий в неделю.

У меня было очень много подписчиков; я чувствовала необходимость их развлекать. Они пришли за солнечным светом. В любом случае, это было то, во что я верила, поэтому мне нужно было дать им много солнца.

Кадр за кадром.

Сегодня объектом фотосессии стала моя рука с чашкой кофе, и то, как на солнце светилась моя кожа. Я увеличила изображение кожи между большим и указательным пальцами на чашке и сверкающих бриллиантов на моем браслете.

Я сделала на телефоне около тридцати снимков и выложила тот, который получился лучше всего.

В обычной ситуации я бы встала и вернулась домой.

Именно там мне было удобно проводить большую часть времени.

Но у меня пока не было желания.

Во мне пульсировало беззаботное чувство, которого я не испытывала уже очень давно.

Обычно моя жизнь была слишком структурирована, чтобы его чувствовать.

У меня было слишком много ритуалов.

Но солнце заставляло меня улыбаться.

Мне было хорошо.

Так же, как и уведомления, которые появлялись на моем экране, показывая все ответы эмодзи.

В комментариях подписчикам не разрешалось использовать слова. Это было единственное правило, которое я установила, заведя этот аккаунт. По большей части оно соблюдалось. В противном случае комментарий удалялся.

Я оторвалась от своего телефона, чтобы посмотреть на проходящих мимо скамейки людей. Большинство из них очень спешили. Мне было интересно, откуда они идут и куда направляются.

Жаль, что они не ценили солнечные дни так же, как я.

Узнают ли они меня без шляпы и солнцезащитных очков.

Я потеряла эту мысль, снова взглянув на свой сотовый и увидев на экране промелькнувшее сообщение от Смита.

Смит: У нас на завтра все еще в силе?

Я: Да.

Смит: Я за тобой заеду. Просто скажи, во сколько и дай свой адрес.

Я: Это мой день планирования, так что это я за тобой заеду.

Смит: У меня еще никогда не было такого начала свидания.

Я: Похоже, у тебя было несколько дерьмовых свиданий.

Это больше похоже на Роуз, чем на меня. Мне просто нужно было что-то резкое, чтобы он не пришел в мой таунхаус.

Это был дом, в котором я жила с Диланом.

Было неправильно — приводить туда Смита.

Смит: Ха!

Я: Пришли мне свой адрес. Увидимся в 11.

Спустя несколько часов, сидя в гостиной своего таунхауса, я открыла размещенную ранее фотографию и проверила, кому она понравилась, и кто ее прокомментировал.

Роуз оставила эмодзи.

Я продолжила прокручивать страницу и увидела имя Смита.

Мое сердце заколотилось.

Ему понравилась фотография.

Он тоже следил за мной.

Я кликнула на его профиль, мой палец завис над кнопкой, чтобы на него подписаться.

Перед тем как нажать на кнопку, я услышала звук из кухни.

Я надеялась, что это Дилан вернулся домой пораньше.

Я ждала.

Одна секунда, две секунды.

Ничего.

Медленно, я снова взглянула на экран, мой палец все еще был на том же месте.

Не знаю, почему вообще об этом думала.

Я нажала «Подписаться».

Затем сразу же встала с дивана и подошла к пуфику, чтобы взять сумочку. Отыскав внутри ключи, я положила их в миску на столе в прихожей, а сумку поставила на ближайший барный стул на кухне.

Я выполнила все шаги.

Каждый.

И стала ждать, когда домой вернется Дилан.

АЛИКС

НАШИ ДНИ

Когда машина подъехала к таунхаусу Смита, я выбралась с заднего сиденья и поднялась по четырем ступенькам. Нажала на дверной звонок и подождала, пока Смит ответит.

Я так нервничала, что у меня на спине выступил пот.

Дрожали руки.

Когда Смит открыл дверь, они задрожали еще сильнее.

Я даже представить себе не могла, как хорошо он выглядит.

На две наши первые встречи он пришел с работы и был одет в костюм.

Но сейчас на нем были кеды Конверс, шорты цвета хаки, поло и кепка NYU.

У меня в приоритете были не модные вещи.

А вот такие.

И в них он был еще более красивым.

— Привет, — в какой-то момент он сказал мне то же самое, просто я слишком увлеченно его разглядывала, чтобы ответить. — Ты готов идти?

Смит закрыл за собой входную дверь.

— Я в твоём распоряжении.

У меня покраснело лицо.

Я вцепилась руками в ремень сумочки, чтобы было за что ухватиться.

Не зная, что сказать, я рассмеялась и повернулась, чтобы направиться к машине. Сев на заднее сиденье, я попыталась расслабиться.

Я не ожидала, что буду так нервничать.

Дело было не в выпитом утром кофе и не в пустом желудке.

Дело было в нём.

— Думаю, тебе стоит мне намекнуть, — поддразнил Смит, когда водитель отъехал от обочины.

Он так мило это сказал, что у меня на лице проступила улыбка.

— Ты не получишь от меня никаких подсказок. Весь день будет сюрпризом.

На его лице появилась ухмылка, и он выглянул в окно.

— Это сюда ты ходил в колледж? — спросила я. — Нью-Йоркский университет?

Когда Смит взглянул на меня, по моей груди разлилось тепло.

— Да, оба моих диплома.

— Почему ты выбрал его?

— Это одна из лучших юридических школ в стране, и она находится всего в четырех часах езды от Бостона.

— Ты был одним из тех детей, что ходили домой стирать белье?

Смит вздохнул, и тогда я услышала в его голосе боль.

— Нет, я ездил домой, чтобы позаботиться о маме и сестре.

Я вжалась в угол сиденья, желая раствориться в нём без остатка.

— Прости, Смит. Это уже второй раз, когда я так с тобой поступаю.

— Не извиняйся. Правда в том, что она так и не смогла собраться с силами после развода. Вот почему я вернулся после юридической школы и почему не ушел.

Смит снова перешел на личности.

Это меня не испугало.

От этого мне захотеть узнать больше.

— Где живет мама?

Он потер рукой бедро и сказал:

— На данный момент в Роксбери.

Роксбери был пригородом Бостона с не самой лучшей репутацией.

И это уж точно не то место, где мне бы хотелось видеть своих родителей.

— Я знаю, о чем ты думаешь, — сказал Смит, глядя на свою лежащую на колене руку. — Но я уже все перепробовал. Мама не хочет помощи, и она не дает мне ее оттуда забрать, потому что говорит, что ей придется слишком далеко идти, чтобы купить наркотики.

— Смит...

Я подождала, пока он на меня посмотрит.

— Это совсем не то, о чем я думаю.

По роду своей деятельности я постоянно слышала подобные истории.

Значительная часть наших экстренных ситуаций была связана с передозировкой наркотиками.

Этот язык я знала очень хорошо.

— Как долго она употребляет?

Я прочла ответ в его глазах еще до того, как он сказал:

— С тех пор, как я был ребенком, за несколько лет до того, как ушел мой отец. Когда он ушел совсем, мама сорвалась, и ее периоды трезвости длились не более нескольких недель, даже когда она забеременела моей сестрой.

Я боялась, что он это скажет.

— Но похоже, что у твоей сестры все так же замечательно, как и у тебя.

— Стар — единственное хорошее, что было в моем детстве.

Когда Смит заговорил о ней, у него загорелись глаза.

— Как только она закончит юридическую школу, придет работать ко мне.

— Какой ты замечательный старший брат.

Смит покачал головой.

— Нет, просто Стар чертовски хороший ребенок.

История Дилана была совсем не похожа на историю Смита.

У двух этих мужчин была совершенно разная боль, опыт и то, что подтолкнуло их к тому, чтобы стать предпринимателями, добившимися всего своими силами.

Просто у Смита все было намного тяжелее.

И было не похоже, что ситуация выправилась.

Я повернула голову к окну и увидела, что мы прибыли в Саут-Энд. Мы проехали еще два квартала, а затем водитель припарковался вдоль обочины.

— Спасибо, — сказала я и, открыв дверь, выбралась на тротуар в ожидании Смита.

Пока я шла с ним ко входу в здание, он положил руку мне на поясницу.

Я ее не оттолкнула.

Мне нравилось ее прикосновение.

Когда мы подошли ко входу в пекарню, я остановилась и посмотрела на него.

— Большинство людей не стали бы начинать экскурсию с этого места.

— Ты не такая, как большинство людей, Аликс. Я понял это в тот вечер, когда мы встретились.

Я улыбнулась и постаралась, чтобы тон его голоса не повлиял на меня.

— Я стала в некотором роде гурманом, что означает, что я ем как беременная женщина.

Смит рассмеялся.

— В этом нет ничего плохого.

— За исключением того, что я обожаю шоколадный торт, и мне нравится начинать с него свое утро. Я объездила весь город, чтобы найти лучший. И он здесь, — я указала на дверь. — «У Ноны». Итак, вот что у нас будет на поздний завтрак.

Я сделала паузу.

— Ты ведь любишь торт, не так ли?

Я попыталась вспомнить, какие фотографии еды выкладывал Смит, и были ли среди них десерты.

Он снова засмеялся и сильнее обнял меня рукой.

— Конечно, люблю.

Я открыла дверь, и в лицо мне ударил запах шоколада.

— Черт, — услышала я за спиной его голос.

Когда я оглянулась через плечо, Смит смотрел на витрину сэндвичей с печеньем, залитых сливочной глазурью.

— У тебя хороший вкус, Аликс.

ДИЛАН

ДВА ГОДА И ДЕВЯТЬ МЕСЯЦЕВ НАЗАД

Пять месяцев.

Именно столько времени Аликс была в моей жизни.

За этот короткий промежуток времени она переехала ко мне. Мой дизайнер интерьера переделал часть гардеробной Аликс, а в моей главной ванной комнате полным ходом шел ремонт.

Изменения были сделаны для нее, чтобы у меня Аликс чувствовала себя как дома.

Но ни один из проектов не стартовал так гладко, как мне хотелось.

Потому что, как только я показал ей макеты моего дизайнера, Аликс отвергла обе идеи. Она не хотела большую ванну, и уж точно не хотела половину гардеробной.

Все сводилось к деньгам и к тому, что Аликс не хотела, чтобы я тратил их на нее.

Баловать ее было одним из моих любимых занятий, и я не планировал останавливаться.

Так я говорил ей всякий раз, когда Аликс пыталась бороться со мной в процессе ремонта, и это сразу же заставляло ее замолчать.

Эта девушка хотела только одного.

Побольше времени со мной.

Я проделал адскую работу, чтобы дать ей его в избытке.

До определенного момента.

Это и привело к нашей первой серьезной ссоре.

Это произошло за несколько дней до праздничных выходных.

Некоторое время я работал по восемьдесят часов в неделю, приходя домой только для того, чтобы принять душ и переодеться, а затем снова отправиться в офис. Мой бизнес рос, а вместе с ним росла и ответственность, которую я даже не мог себе представить.

Поскольку я проводил так много времени вдали от Аликс, я решил взять ее на длинные выходные на озеро Тахо.

Ей понравилась наша последняя поездка туда.

Эта ей понравилась бы еще больше.

Я убедился, что в эти дни она не занята на работе, и распланировал свое расписание. На утро, когда мы должны были улететь, я заказал техническое обслуживание и уборку моего частного самолета.

Меньше всего я ожидал, что самолет будет уже забронирован.

Поискав в нашей системе, я увидел, что на выходные все самолеты зарезервированы.

Мне не на чем было лететь.

У меня не было возможности увезти ее на другой конец страны.

Аликс предложила воспользоваться коммерческим рейсом.

Я рассмеялся над этой идеей.

Я был владельцем чрезвычайно известной, успешной частной авиакомпании. Время моих коммерческих полетов давно прошло. И меньше всего мне хотелось, чтобы мои конкуренты увидели фотографию, на которой я сажусь на рейс «Дельты».

Я бы стал посмешищем в своей профессиональной среде.

Поэтому я отменил поездку.

Мы с Аликс проводили время дома — то, чего нам не удавалось по крайней мере месяц.

Но ближе к выходным мне позвонила риэлтор, нанятая в штате Мэн. Она получила наводку о доме в Бар-Харборе, который еще не поступил в продажу. В этом доме было все, что я хотел — два этажа прямо на воде с открытым видом, лодочный причал, частная подъездная дорожка, четыре спальни и пять ванных комнат.

Для нас с Алекс это было просто идеально, а еще была невероятная инвестиционная возможность.

Мне оставалось только убедить Аликс, что именно в этом доме мы должны проводить лето.

В тот вечер, когда я собирался с ней об этом поговорить, я приехал поздно, зная, что Аликс уже вернулась домой после смены.

Только Аликс там не оказалось.

И она объявилась только после полуночи.

Я сидел в темной гостиной.

И ждал.

Три долбанных часа.

Мое терпение кончилось, поскольку мои сообщения остались без ответа.

Когда она наконец вошла, то направилась напрямик к холодильнику, схватила пиво и выпила его, даже не закрыв дверцу.

Когда Аликс поставила на стол пустую бутылку, я сказал:

— Ты не получила мои сообщения?

Она достала из холодильника еще одно пиво и, принеся его в гостиную, уселась в кресло напротив моего.

Алекс казалась бледной, и под глазами у нее залегли тени.

— Я их получила, — сказала Аликс. — У меня просто не было возможности тебе ответить.

У нее выдался тяжелый день.

У меня он тоже был не легче.

Но это не оправдывало то, что Аликс меня проигнорировала.

— Я заслужил ответ, Аликс.

Она покрутила бутылкой над подлокотником.

— Бывают моменты, когда я просто не могу тебе его дать.

Я вздохнул и покачал головой.

Этот ответ меня не устраивал.

Только не тогда, когда я полдня прождал вестей от своей девушки, не зная, жива она или мертва.

— Ты работаешь по ночам и в самых опасных районах города. Ты не выбираешь, когда можешь писать мне, а когда нет. Ты берешь эту гребаную трубку и сообщаем мне, что с тобой все в порядке.

— Я не могла, — на этот раз в ее голосе слышалось раздражение. — Я была по локоть в крови.

Аликс показала на свой локоть, а затем сказала:

— И я не хотела, чтобы она попала на телефон.

Причиной ее раздражения был я, а не тот несчастный.

Но я просто хотел, чтобы она поняла, что я пережил за этот вечер.

— Аликс, я писал тебе несколько часов подряд. Не думаю, что все это время ты была по уши в крови.

Несколько секунд она молча водила большим пальцем вверх-вниз по стеклу.

— Дилан, мне кажется, ты не представляешь, чем я зарабатываю на жизнь. За сколько жизней отвечаю. Не представляешь те обязанности, что мне приходится выполнять ежеминутно.

Ее лицо смягчилось.

— Я не могу просто прекратить устанавливать капельницу или делать искусственное дыхание, чтобы ответить на звонок. Я там, чтобы спасти жизни, и это все, что я пытаюсь сделать.

Я это понимал.

И уважал это.

Но она упустила суть.

— Я прошу только о том, чтобы ты проявила немного сочувствия, когда речь идет о моих страхах.

— Не всё крутится вокруг тебя.

Аликс тут же встала и, подойдя к арочному проему комнаты, прислонилась плечом к лепнине.

— Я не знаю, чего ты от меня хочешь, — чертовски тихо произнесла она.

Ей было больно.

А я только усугублял ситуацию.

Я встал и подошел к ней, положив руки ей на талию.

— Ты устала, — сказал я, притянув ее к себе. — Отработала длинную смену, и она была нелегкой. Почему бы тебе не подняться наверх и не принять горячий душ? А мы поговорим об этом утром во время поездки в Мэн.

Я поцеловал ее в голову, вдохнув аромат лимона. Он исходил от машины скорой помощи и химикатов, которые они использовали для поддержания чистоты, а также от антибактериального геля, которым Аликс смазывала руки.

— Мы не едем завтра в Мэн.

Я прижал ее к себе еще крепче и подождал, когда она посмотрит на меня.

— Риэлтор нашел нам дом в Бар-Харборе, и я забронировал номер в нашем любимом отеле. Утром мы уезжаем.

— Я не могу поехать.

Я отпрянул назад, чтобы убедиться, что правильно понимаю выражение ее лица.

— Почему ты не можешь?

— Я взяла две дополнительные смены, так что следующие двенадцать часов у меня выходной, а потом я буду работать сорок восемь часов подряд.

Я взгляделся ей в глаза, и когда увидел, что она меня не обманывает, сказал:

— Какого хрена ты это сделала?

Аликс вывернулась из моих объятий и сделала несколько шагов назад.

— Почему бы и нет? Ты отменил нашу поездку, и мы ничего не планировали. Они предлагали отпускные, а мне нужны деньги, чтобы внести первоначальный взнос за дом.

Меня бесило, когда Аликс так говорила.

Все, что ей нужно было сделать, это попросить, и я дал бы ей все, что она хочет.

Это касалось и выплаты ее студенческих кредитов — я много раз предлагал это сделать, но мне всегда отказывали.

Я никогда не жаловался, когда Аликс брала дополнительные смены.

Но на этот раз это мешало моим планам.

— Скажи, что ты больше не в состоянии работать.

Аликс положила руки на бедра.

— Я не собираюсь этого делать.

— Ты не хочешь ехать в Мэн?

— Это не имеет никакого отношения к Мэну, Дилан. Это связано с твоим уважением к моей работе, — Аликс сделала еще один шаг и прижалась спиной к стене. — Я — не ты. Я не могу просто позвонить и сказать, что не приду. Если я не приду, возникнет нехватка персонала, и люди могут остаться без помощи.

— Найдут кого-нибудь на замену.

— В этом нет необходимости.

— Давай поговорим о нас, Аликс.

Она замолчала.

И мы оба сделали несколько глубоких вдохов.

Аликс не выдержала первой и сказала:

— Я хотела бы хотя бы увидеть фотографии дома.

Я провел рукой по щетине на щеке.

— Как раз об этом я и хотел с тобой поговорить.

— Почему?

— Я увеличил наш бюджет и добавил несколько дополнительных требований.

— Был ли среди них размер дома?

Я кивнул.

— Нет, Дилан, — лицо Аликс помрачнело, а глаза теперь были устремлены в пол.

Я ее потерял.

— Выслушай меня, — сказал я, дождавшись, когда Аликс снова посмотрит на меня. — Я хочу инвестировать в дом в штате Мэн, и не могу получить его с тем бюджетом, который ты мне дала. Поскольку мы будем жить там только летом, на оставшуюся часть года я хочу сдавать его аренду. Учитывая это, риэлтор нашел дом, который соответствует моим требованиям.

— Ты обещал.

В ее голосе звучала обида.

Ей это было не нужно.

Аликс получала Мэн, то, что я на несколько месяцев не появлюсь в офисе, и еще дом, который оказался намного лучше того, что она хотела купить.

— Так и есть; ты права, но это было до того, как я увидел цены на аренду в Бар-Харборе.

Одну руку Аликс прижала к лепнине, а другую положила на грудь.

— Маленький, уединенный и уютный, чтобы ты всегда был рядом со мной.

— Самобытность не принесет мне денег, Аликс.

— В кои-то веки, этот дом не для этого. Это должно быть место, которое мы выберем вместе, где я смогу платить половину ипотеки.

— Ты все еще можешь внести свой вклад.

— Внести свой вклад? Ты вообще себя слышишь?

Я рассмеялся.

— Сейчас ты просто пытаешься испортить вечер.

— Ты мудака, — огрызнулась Аликс и пошла к лестнице.

— Не только у тебя был дерьмовый день.

Она остановилась на полпути и повернулась ко мне.

— Потому что записывать миллионеров к себе на рейсы — это такой невероятный стресс.

— Это неуместно.

— Знаешь, что неуместно? Три смерти, свидетелем которых я стала сегодня вечером.

Две потому, что моя реанимация им не помогла, а третья потому, что я не смогла достаточно быстро преодолеть десять лестничных пролетов, а лифт не работал. Лица трех этих людей — вот, что я буду видеть, когда лягу спать; и не смогу сомкнуть глаз, потому что буду слышать плач их семей.

Аликс вцепилась в перила, ее глаза внезапно наполнили эмоции.

— Я просила тебя всего о двух вещах: больше времени вместе и маленький домик в штате Мэн. А ты не смог дать мне даже этого.

Аликс поднялась по оставшимся ступенькам и хлопнула дверью.

Позже, когда я вышел из своего домашнего кабинета, то увидел, что это была за дверь.

Это была комната для гостей.

Я подергал за ручку, чтобы ее открыть.

Аликс ее заперла.

Она хотела, чтобы я ушел.

Итак, в ту ночь мы спали в разных кроватях.

Когда я забрался в двуспальную кровать, в которой мы обычно спали вместе, зная, что Аликс находится всего в нескольких комнатах по коридору, меня осенило.

Мы с Аликс не были идеальными.

У нас возникали разногласия.

Шли месяцы, и я понял, что какие-то из них углублялись, а какие-то решались.

И еще я понял, что это не последняя ночь, когда я буду спать один.

АЛИКС

НАШИ ДНИ

Мое свидание со Смитом началось почти двенадцать часов назад.

И все еще не закончилось.

После съеденного на поздний завтрак торта мы выпили кофе у гавани и покатались на велосипедах по Общественному саду. Мы посетили Публичную библиотеку и съели картофель фри в моей любимой тележке у Куинс Маркет. Затем я закончила вечер игрой «Ред Сокс», заказав нам места на «Зеленом монстре»⁵.

После победы над «Блю Джейс» мы попробовали джелато⁶ в нескольких кварталах от стадиона, отнеся маленькие стаканчики к скамейке, с которой открывался вид на более оживленную часть улицы Лансдаун.

Я была удивлена тем, как быстро пролетел сегодняшний день.

И насколько Смит легок в общении.

Я не говорила ему ничего слишком личного — конечно, я не упоминала Дилана, — но то, что сказала, звучало очень непринужденно.

Прошло уже полдня с тех пор, как я забрала Смита из его дома, и не искала предлога, чтобы вернуться домой.

Я наслаждалась этими моментами.

Всеми.

Даже тем, который нам предстоял, — разговор, которого я избегала. Когда сегодня Смит упомянул о своем лучшем друге, я поняла, что эта тема причинила ему боль.

Но я все равно должна была знать.

И, поскольку было уже поздно, у меня оставалось мало шансов его спросить.

— Как дела у Джо?

Он вынул ложку изо рта.

— Это отвратительно, вся эта ситуация. После всего, что я пережил с мамой, видеть Джо в таком состоянии — это, черт возьми, меня убивает.

— Он употребляет?

— Через несколько минут после того, как я привез его домой, — покачал головой Смит, словно вспомнив, как это выглядело. — Через несколько дней он должен отправиться на реабилитацию. Я уверен, что он этого не сделает.

— Может, достигнув самого дна, Джо передумает.

— Он потерял жену и скоро потеряет детей.

Я имела дело с сотнями наркоманов.

Я знала эту болезнь лучше, чем кто-либо другой.

— Поверь мне, Смит; все может стать намного хуже.

Он несколько секунд помолчал, а затем сказал:

— Знаешь, что больнее всего?

— Что ты ничего не можешь с этим поделать?

Смит кивнул, и выражение его глаз еще больше подчеркнуло ответ.

— Мне очень жаль, — сказала я, держа на коленях чашку с мороженым. — Беспомощность может казаться неодолимой, я знаю.

У меня во рту ничего не было, когда я начала скрежетать зубами.

Никакого джелато, даже ложки.

Я просто терла эмаль об эмаль.

И это имело прямое отношение к покалыванию у меня в груди.

Самой привлекательной чертой в этом мужчине была ранимость.

В Дилане я никогда этого не видела.

И теперь несколько раз заметила это в Смите.

— Какая из себя твоя лучшая подруга? — спросил он.

Роуз.

Идеальная смена темы.

— Честно говоря, она как слон в посудной лавке, — я рассмеялась над своим описанием. — Она предельно честная, абсолютно без фильтра и самый преданный человек на планете.

— Я хочу с ней познакомиться.

Я не ожидала, что он это скажет.

Роуз понравится эта идея.

И он тоже.

Мысль об этом взорвала мой мозг.

Из-за Дилана.

Потому что мы провели вместе прошлую ночь, а теперь у меня было свидание со Смитом.

И я водила его по самым любимым местам в городе.

По местам, которые многое для меня значили.

Например, закусовая с картошкой фри у Куинс Маркета.

А вечером, надеюсь, я снова буду с Диланом.

Это был пиздец.

Во всех отношениях.

Но это не помешало мне улыбнуться Смитку и сказать:

— Уверена, что смогу это устроить.

Смит посмотрел мимо меня на длинную улицу, и я увидела, что он разглядывает проходящих мимо нас людей, медленно отправляя в рот ложку джелато.

Затем он снова повернул голову, и наши глаза встретились.

— Я надеялся, что в твоих силах изменить мое мнение о Бостоне.

К моему лицу прилило тепло.

— Правда?

— Да, — выдохнул он, я услышала, как у него через его нос вышел воздух. — Мне бы хотелось снова тебя увидеть, Аликс.

Я отвела глаза, но все еще чувствовала на себе его пристальный взгляд.

Что-то внутри меня болело.

Рвалось.

Кричало.

Потому что мне тоже хотелось снова его увидеть.

И это было неправильно.

Совершенно, блядь, неправильно.

Но, поскольку тут не было Дилана, который мог бы меня остановить, я снова посмотрела на Смита и, пожевав внутреннюю сторону щеки, сказала:

— Я бы очень хотела этого.

— Когда ты свободна?

Я подумала о своем расписании и ответила:

— Через две ночи.

— Поужинаем?

Я усмехнулась.

— Только если сможем начать с торта.

— У меня есть идея получше, — Смит выбросил контейнер от джелато в мусорную корзину рядом со скамейкой и повернулся ко мне лицом. — Давай поедим у меня дома. Я приготовлю.

Его дом.

Интимное пространство.

Только мы вдвоем.

— Ты умеешь готовить? — спросила я.

— Я должен был кормить свою сестру, поэтому пришлось научиться.

Еще больше ранимости.

Еще больше румянца на моих щеках.

— Я еще не освоилась на кухне, — сказала я ему.

— Я тебя научу.

Мне хотелось стать ученицей Смита.

Хотелось посмотреть, как он делает то, что ему нравится.

Так же, как я наблюдала за полетом Дилана.

Это был еще один момент.

И я почувствовала торжество в каждой частичке своего тела.

— Ужин у тебя дома кажется очень заманчивым, — наконец ответила я.

Его взгляд стал пристальнее.

У меня внутри запульсировали ощущения — все больше покалываний, больше всплесков, больше электричества, пронизывающего каждый мускул.

Я встала и подошла к мусорному баку, что располагался в нескольких шагах от Смита.

Мне было необходимо пространство.

Был необходим воздух.

Мне было необходимо усмирить эти чувства, пока они не вышли из-под контроля.

Выбросив в мусорное ведро полусъеденное джелато, я повернулась обратно к тому месту, где сидел Смит, и тихонько вздохнула.

Он покинул скамейку.

Он пошел за мной.

И теперь он стоял прямо передо мной.

В моем личном пространстве.

Забирая весь мой воздух.

— Аликс, в тебе есть что-то такое...

Я застыла.

Я даже не была уверена, что дышу.

— Что?

Смит пристально посмотрел на меня.

Он даже не моргнул.

— Не знаю, но мне кажется, что я не могу этим насытиться.

Когда я прервала наш зрительный контакт и уставилась а землю, Смит шагнул вперед, и я почувствовала на своем лице его ладонь.

Я снова услышала свой вздох.

Было так тихо.

И так громко в моей голове.

Я не убрала его пальцы.

Но вздернула подбородок.

В этот момент я снова услышала его выдох.

Он с чем-то боролся.

Я знала, что это связано со мной.

Я смотрела, как он пробивается сквозь это.

Когда Смит придвинулся ближе.

Когда поднял вторую руку и положил на другую сторону моего лица.

— Смит...

— Не останавливай меня, — его голос был наполнен такой страстью.

Он наклонился ко мне.

Его губы теперь были в нескольких дюймах от меня.

Я должна была вывернуться из его хватки.

Отступить на несколько шагов назад.

Сказать ему, что не могу этого сделать.

Но я этого не сделала.

Потому что хотела этого.

Я закрыла глаза.

Втянула воздух.

И я почувствовала тепло его пальцев, как он обхватил меня еще крепче, сократив последнее расстояние, прежде чем между нашими лицами ничего не осталось.

Это было просто прикосновение кожи к коже.

Но казалось гораздо большим.

Напряжение покинуло мое тело.

Конечности онемели.

Единственное, что осталось, — это покалывание в моей груди.

Когда я перевела дыхание, потянулась вперед и положила руки чуть ниже его шеи.

Смит ощущался иначе, чем Дилан.

От облегчения я сжала пальцы, захватив ими поло.

Приоткрыла губы.

И впустила в рот его язык, обводя своим.

Аромат Дилана был дерзким и пряным.

Запах Смита был нежным и соблазнительным.

Оба меня привлекали.

Оба цепляли.

Оба заставляли меня желать большего.

Было так приятно вдыхать одеколон Смита.

И от этого во мне проснулась тоска по Дилану.

Боже.

Все еще держась за футболку Смита, я притянула его к себе.

Наши тела совпали, как кусочки головоломки.

Я обвила руками его шею.

Это было прекрасно.

Это была ужасающая мысль.

И очень волнующая.

Я почувствовала силу в его руках, движение его языка, и мое сознание перенеслось к ним на кожу.

Наш поцелуй стал еще глубже.

И я задумалась...

«Действительно ли я могу завести роман с этим мужчиной?»

Я сразу поняла ответ.

Но на этом вопросы не закончились.

Был еще один.

«Смогла бы я в него влюбиться?»

Пока я это обдумывала, Смит медленно отнял от меня свои губы.

Исходившее от него тепло осталось, как и его вкус на моем языке.

Смит прижался носом к моей щеке и теперь обнимал меня рукой за талию.

Он снова с чем-то боролся.

Как и я.

— Я закажу тебе такси, — сказал он и, отступив назад, посмотрел мне в глаза. — Как бы мне ни хотелось сесть в эту машину, я не собираюсь этого делать.

Нежный.

Еще более привлекательный.

И теперь я могу добавить к этому списку «терпеливый».

Прежде чем у меня появилась возможность ответить, Смит добавил:

— Это второй лучший день в Бостоне за всю мою жизнь.

Я скользнула ладонями по его шее и остановилась на груди.

От твердости его мышц мое лицо покраснелось еще больше.

— Какой был первым? — спросила я.

— День, когда я перевез свою сестру в общежитие в Северо-Восточном университете.

Тогда я поняла...

Без всяких сомнений...

У меня серьезные проблемы.

АЛИКС

НАШИ ДНИ

Роуз: Я встала на работу, смотрю на свой телефон и думаю, почему от тебя нет сообщения. Или ты все еще с ним? В таком случае, ты прощена. Но если это не так, если твоя задница отправилась домой одна, и ты мне не написала, то у тебя серьезные проблемы, леди.

Причина, по которой Роуз ничего обо мне не слышала, заключалась в том, что вчера вечером домой вернулся Дилан. И через несколько секунд после того, как я забралась в постель, он полностью завладел моим вниманием.

Я перевернулась на его сторону матраса и увидела, что он не остался.

Я это заслужила.

Я была удивлена, что Дилан вообще появился после того, как я провела столько времени со Смитом.

Но он пришел.

И он занимался со мной любовью.

А теперь я снова была одна.

Я натянула одеяло на голову, чтобы не смотреть на его пустую подушку.

Я: Сплю. Отстань.

Роуз: Хотя бы брось мне эмодзи, чтобы я знала, как все прошло.

Я добавила солнце.

Но потом удалила его.

На его месте я поместила лицо с румянцем со сжатыми, целующимися губами.

Роуз: Да иди ты. Мне нужны подробности, женщина. Я сейчас тебе позвоню.

Я: Позволь мне сначала проснуться и налить себе немного кофе, а потом я тебе позвоню.

Роуз: По крайней мере, скажи мне, где это произошло.

Я: Это случилось после игры посреди улицы Лансдаун.

Роуз: Ты провела с ним ВЕСЬ день? Что было после поцелуя?

Я: Мы сели в разные машины, и я поехала домой.

Роуз: Ты увидишься с ним снова?

Я: Да, в следующий выходной.

Я: Я уверена, что он тебе понравится.

Роуз: Ты действительно думаешь, что этот парень сможет со мной справиться?

Я: Я думаю, он до смерти тебя удивит.

Роуз: Потому что именно так он поступил с тобой вчера, не так ли?

Я: Он совсем на него не похож, Роуз.

Роуз: Ты хочешь поговорить об этом?

Я: Нет.

Роуз: Знаешь... вчера был такой прекрасный, солнечный день.

Я: Это сделало его еще более идеальным.

АЛИКС

НАШИ ДНИ

Я проснулась от звука.

Его я слышала не так уж часто.

Звук, от которого я напряглась всем телом.

Звук, парализовавший мои движения и заставивший меня замереть на кровати.

Был шанс, что я услышу его всего раз.

Что небо прояснится, и шум грозы утихнет.

В ожидании я впилась ногтями в одеяло, ухватившись за ткань, как будто она меня держала. Как будто могла вытащить меня из этого мира и поместить туда, где нет грома.

Но потом это повторилось.

Звук.

Раскат грома.

Безошибочно узнаваемый грохот, который эхом разнесся по всей моей спальне.

Меня трясло так, словно я плавала в ледяной воде озера Тахо.

Озеро Тахо.

Боже, лучше бы мои мысли туда не уносились.

Но, когда раскат грома в третий раз сотряс воздух, и я поняла, что это только начало.

Моих мыслей.

Дрожи.

Я свернулась в клубок, обхватив руками голову.

Я готовилась.

Потому что знала, что это случится снова.

В любую секунду.

Я не проверяла погоду, не смотрела новости, поэтому не знала, что сегодня будет дождь, и я не проснусь в очередной солнечный день.

Снова раздался шум.

Раскат был подобен удару кожи по голой коже.

Мой череп сверлила головная боль.

Желудок скрутило.

Мне было трудно дышать.

Это происходило каждый раз.

Те же симптомы.

Те же эмоции.

Та же дрожь, сотрясающая все тело.

С каждым приступом дрожи мне казалось, что одеяло душит меня все крепче.

Мне следует выбраться.

Я пошарила взглядом по комнате, ища, куда бы убежать.

С одной стороны было кресло. С другой — вход в ванную и дверь в гардеробную.

Мои ноги ступили на пол.

Они двигались очень быстро.

И я бросилась внутрь большой гардеробной.

Там не было ни одного окна.

Я не включила свет.

Я хотела темноты.

Хотела, чтобы комната словно меня обняла.

Я сделала всего несколько шагов и упала на колени.

Я не вскрикнула, ударившись суставами о твердый пол.

Когда каждая клеточка моего тела плакала от удара.

Вместо этого я поползла.

Преодолевая расстояние дюйм за дюймом, я чувствовала, как все сильнее сжимаются мои легкие, вызывая боль, поднимающуюся до самого горла.

Я остановилась.

Тяжело вздохнула.

Затем повторила это снова.

Не выходило ничего, кроме звука рвоты.

Мой желудок, наконец, успокоился настолько, что я смогла продолжить движение и добралась до стенки гардеробной.

До стороны Дилана.

И я обхватила руками его брюки от костюма и прижала их к груди.

— Помоги мне, — прошептала я.

Дилан не мог меня слышать.

Сегодня утром он уехал.

Возможно, чтобы вылететь перед грозой.

Раскат.

Я упала задницей на пол, а спиной ударились о стену.

Его брюки висели передо мной.

Они спрятали меня.

Они надо мной насмехались.

Раскат.

Я ухватилась за все брюки, что уместились у меня в руках, и потянула.

Металлический прут, с которого они свисали, сломался.

Полетели вешалки.

Вокруг меня попадали брюки.

Дерзкий и пряный аромат.

Это все, что я могла чувствовать.

Я завернулась в одежду.

Закрыла глаза.

Стиснула зубы до тех пор, пока мне не показалось, что моя челюсть вот-вот разлетится вдребезги.

Раскат.

Мне хотелось, чтобы это прекратилось.

Чтобы были только солнечные дни.

«Черт возьми, почему обязательно должен идти дождь?»

Вдруг я услышала другой шум.

Звук донесся из спальни.

Это был мой телефон.

Рингтон Роуз.

Она проверяла, как я.

Роуз делала это всякий раз, когда начиналась гроза.

Но я не могла встать.

Не могла выйти из гардеробной.

Я не могла ответить.

Раскат.

Я прижала брюки к ушам.

Раскачивалась всем телом взад-вперед, каждый раз ударяясь о стену.

Я открыла рот.

И вырвавшийся наружу крик, был таким же громким, как раскаты грома.

СМИТ

НАШИ ДНИ

Я стоял у раковины, держа руки под струей воды, и глядел в окно. В свете уличных фонарей было видно, как сильно льет дождь, и прячутся под зонтами немногочисленные прохожие.

На улице было чертовски противно.

Возможно, именно по этой причине Аликс опаздывала на ужин уже на десять минут.

Я с нетерпением ждал этого вечера с нашего последнего свидания, поэтому надеялся, что ее приезд не займет много времени.

Я вытер пальцы о полотенце и подошел к плите, помешав томатный соус и перевернув курицу и креветки, которые я обжаривал на отдельных сковородках.

Во время наших прогулок Аликс ела и то, и другое, поэтому я понял, что могу их приготовить. Я никогда не забуду, как выглядели ее губы, когда она их приоткрыла, чтобы откусить кусочек. Как она облизывала уголок рта после того, как проглотила. Или как, она улыбалась моим шуткам, и тогда улыбка касалась ее глаз.

Боже, Аликс была прекрасна.

Так, что у меня ныло все тело.

Болью, которую мне было трудно контролировать.

Поэтому я сосредоточился на еде, убавив огонь под конфорками, чтобы ничего не подгорело. Я собирался добавить в свежие паппарделле белок, вмешать туда домашний соус и подать на гарнир розмариново-чесночный хлеб.

Но начнем мы с торта.

Я знал, как от этого ухмыльнется Аликс, и мне чертовски не терпелось это увидеть.

Всего в нескольких кварталах от дома, где я вырос, находилась моя любимая пекарня. Когда мы были детьми, я водил туда свою сестру на День рождения. Я брал ей кусочек любого торта, который она хотела, поскольку целый позволить себе не мог. Сегодня днем я специально поехал в ту часть города, чтобы купить немного для Аликс.

Я просто не знал, что еще можно для нее взять.

Когда тебя воспитывают так, как меня, ты очень быстро понимаешь, почему нельзя воспринимать еду как должное. Именно поэтому я делал фотографии из ресторанов по всему миру.

Аликс поступала иначе.

Сегодня утром я снова просмотрел профиль Аликс, надеясь получить представление о том, что еще она ест и пьет, побольше о ней узнать.

Изображения солнца ничего мне не сказали.

То немногое, что мне было о ней известно, я узнал на наших с ней свиданиях.

На свиданиях, которые мне не хотелось прекращать.

В этой девушке было столько всего необычного.

Я понял это, когда получил ее сообщение с вопросом, все ли в порядке с Джо.

Аликс была милой с большой долей застенчивости. Загадочная и сострадательная.

Самая великолепная женщина, которую я когда-либо целовал.

Но что делало ее непохожей на других, так это ее глаза.

Они казались старше прожитых ею двадцати с небольшим лет.

Они видели незабываемые моменты.

Как и мои.

Я мог бы сказать, что ничто больше не могло ее шокировать.

В этом мы тоже были похожи.

Женщины, с которыми я был, думали, что смогут справиться с таким парнем, как я.

Так и происходило до тех пор, пока их не будил какой-нибудь из моих кошмаров.

Пока они не понимали, насколько мрачной была моя жизнь.

Я бы никогда не позволил им увидеть ни то, ни другое, поэтому прекращал отношения после первых нескольких дней.

С Аликс дело обстояло иначе.

Я наоборот, притягивал ее к себе.

Потому что, когда я смотрел в эти потрясающие глаза, то видел ту, кто мог бы меня понять.

Ту, что испытала боль.

Что все еще ее чувствовала.

И это напугало меня до чертиков.

Покачив головой, я отпил из бокала налитого несколько минут назад «Tito's» с содовой и проверил температуру шампанского. Именно его заказывала Аликс оба раза, когда мы были вместе, поэтому я знал, что оно ей нравится.

Хлеб уже поджарился, и я вынул его из духовки.

Курица и креветки были готовы к смешиванию.

Делать больше было нечего.

Кроме как дождаться ее.

И вот теперь Аликс опаздывала на пятнадцать минут.

Я подождал еще десять, а затем написал ей сообщение.

Я: Ты в порядке?

Я засунул телефон в карман и понес свой напиток в гостиную. Усевшись на диван, я взял с журнального столика планшет и просмотрел несколько своих электронных писем. Когда я снова взглянул на время, Аликс опаздывала уже на сорок две минуты.

«Где ты, черт возьми, Аликс?»

«И почему ты мне не позвонила?»

Не успел я вернуться к своему почтовому ящику, как зазвонил телефон.

— Чертовски вовремя, — прорычал я, беспокойство покидало мою грудь.

Так было, пока я не увидел этот чертов экран.

— Мама, — сказал я, поднеся к уху телефон. — Что случилось?

Я всегда отвечал на ее звонки.

Независимо от времени и ситуации, в которой я находился.

И даже если я не хотел иметь дело с ее дерьмом.

Как сейчас.

— Мне нужны деньги.

Я рассмеялся, хотя ни одно из ее слов не было смешным.

Я сжал челюсть, стиснул зубы.

— Для чего?

Я не знал, зачем спрашивал. Ответ только бы меня разозлил.

— Ко мне в квартиру влез какой-то ублюдок и забрал мою записку. Джимми даст мне шарик⁷, но это значит, что я буду у него в долгу, а нет ничего хуже, чем быть в долгу у своего дилера, сынок.

— Господи Иисусе.

Она никогда этого от меня не скрывала.

Одними из моих первых игрушек были колпачки от ее шприцов.

Я потер висок.

— Сколько тебе нужно?

— Триста.

Сегодняшний вечер должен был быть не таким.

Предполагалось, что речь пойдет об Аликс и о том, чтобы узнать ее поближе.

«Черт возьми».

Я нажал на планшете кнопку и вошел в свой банк. Я перевел три сотни со своего на ее счет. Появилось подтверждение, что деньги отправлены.

Я ей помогал.

Я, блядь, это знал.

Я просто не знал, как остановиться.

— Отправил, — сказал я.

И услышал щелчок зажигалки.

— Не мог бы ты завтра принести мне пачку сигарет? Ты знаешь, какие мне нравятся. Ментоловые.

Я провел рукой по своей подстриженной бороде, впиваясь пальцами в чертову кожу.

— Я только что дал тебе триста долларов. Ты можешь найти дорогу в магазин.

Я повесил трубку и, налив себе еще, стал потягивая напиток, уставившись в окно кухни.

Я не двигался.

И в следующий раз, взглянув на экран своего телефона, увидел, что Аликс опаздывала на полтора часа.

Я нашел ее номер в «Контактах» и прослушал четыре гудка, а затем мне ответила ее голосовая почта. Я не оставил сообщение. Я также не стал убирать продукты в холодильник. Я просто выключил плиту и свет и пошел наверх.

Прежде чем войти в свою комнату, я отправил Аликс последнее сообщение.

Я: Надеюсь, с тобой все в порядке.

ДВАДЦАТЬ ВОСЕМЬ

АЛИКС

НАШИ ДНИ

Это был замкнутый круг.

Бесконечная карусель, которая не останавливалась и не сбрасывала меня.

После каждого оборота она становилась все более жуткой.

Все более болезненной.

Это заставило меня задуматься, когда же все это закончится.

Потому что это так.

Это должно было закончиться.

Я твердила себе это снова и снова.

Но в тот момент, сидя в гардеробной, единственное, что я понимала, это то, насколько беспомощна.

Я не могла убежать.

Уйти.

Встать.

Я была парализована.

Моя задница приросла к полу, спина приклеилась к стене.

На мне были брюки от костюма Дилана.

Раскат за раскатом наполнял мои уши.

Во время раскатов грома на меня сразу же набегало воспоминание. Одно и то же. Просто мелькнувшая перед глазами вспышка.

За эти несколько секунд я видела каждую мелочь.

Снова и снова.

И между каждым *раскатом*, в периоды, когда наступала тишина, я пыталась вспомнить, что такое нормальная жизнь.

На что она похожа.

Что значит мир без боли.

Без воспоминаний.

В котором только солнечные дни.

Я закрывала глаза, и думала о чем-нибудь, что вызывало у меня улыбку.

Отдых на скамейке в Общественном саду.

На вершине горы Кадиллак.

Это была не просто картинка.

А как будто я там находилась, переживая это снова.

Я чувствовала запах соленого воздуха с вершины, ощущала его свежесть на своей коже. Слышала проносящийся мимо лица ветер.

Мне хотелось уйти.

Я бы так и сделала.

Но не только в эти два места.

Я хотела побывать везде.

Поэтому я начала мысленно составлять список мест, которые хочу посетить, когда выйду из гардеробной.

То, что бы я съела.

Задачи, которые бы выполнила.

Затем поездка изменилась на сорок пять градусов.

Именно здесь я почувствовала одиночество.

Оно появлялось из ниоткуда.

Давало мне пощечину.

Сильно.

Прямо по лицу.

Никто не мог понять, насколько уродливой стала эта часть.

Не Роуз.

И уж точно не Дилан.

Даже если бы они были здесь со мной.

Если бы меня обнимали. Если бы я слышала, как они говорят мне, что я не одна.

Это все еще гложет меня и ломает.

Это оставляет меня с пустотой, изоляцией, которую никогда не заполнить.

Это то, с чем мне придется жить.

Всегда.

А потом, внезапно, без предупреждения, аттракцион снова дал крен.

Мои уши наполнил раскат грома.

И я вернулась в фазу воспоминаний.

Это продолжалось часами.

Это держало меня в плену.

Поворот, поворот, поворот, пока карусель, наконец, не остановилась.

Только звук дверного звонка заставил ее остановиться.

И я открыла глаза.

Он снова зазвонил.

А потом снова.

Я почувствовала, как на моих запястьях ослабли цепи. Подо мной треснул цемент, спина оторвалась от стены, и я смогла подняться.

Встала на колени.

Впилась ногтями в дерево.

Поднялась на ноги.

Звон продолжался, ничуть не замедляясь.

Теперь я слышала только его.

Сминая ковер пальцами ног, я двинулась по спальне.

Я прижалась носом к стеклу, и мое лицо обжег идущий из окна холод.

Посмотрела на тротуар.

Дождя больше не было.

И это заставило меня прислушаться.

И я услышала, как между ударами пальцем по звонку Роуз сказала: «Аликс, открой дверь».

«Моя Роуз».

Она здесь.

Это она была причиной всех этих звонков.

И судя по звуковому сигналу, который, как я предполагала, исходили от моего валявшегося где-то здесь мобильного, я получила сообщения на голосовую почту.

Я открыла окно, подняла его и сказала:

— Я сейчас спущусь.

Я вернулась в гардеробную, чтобы переодеться.

Надетая на мне одежда казалась очень мокрой.

И от нее пахло мочой.

Я не помнила, когда это произошло.

Я этого не хотела.

Накинув свитер, чистые штаны для йоги и надев кроссовки, я поспешила вниз.

Добравшись до кухни, я перекинула через плечо сумочку, а в прихожей достала из вазы ключи. Открыв входную дверь, я втиснулась всем телом в небольшое пространство, в котором не было Роуз, а затем закрыла ее за собой.

Роуз прошла по мне взглядом так, будто проверяла, нет ли у меня на теле ран.

— Я звоню в дверь уже десять минут, — она спустилась на третью ступеньку, так что мы стояли не слишком близко.

— Я не слышала.

Беспокойство на ее лице усилилось.

— Аликс, я звоню тебе последние двенадцать часов.

— Телефон я тоже не слышала.

Я посмотрела поверх ее головы на улицу.

Повсюду были лужи.

Но небо пребывало в покое.

Вот что имело значение.

Я снова повернулась к ней, и с точностью могла сказать, что Роуз на грани слез.

— Что ты делала?

— Я сидела в гардеробной.

Она взяла меня за руку и подвела к концу ступенек.

— О Боже.

Теперь, когда я была ближе, она обхватила меня руками, и притянула к себе.

— Вот, чего я боялась, — призналась Роуз. — Каждый раз, когда меня перебрасывало на твою голосовую почту, я представляла тебя в этой чертовой гардеробной, и узел у меня в животе затягивался все туже. Я действительно хочу, чтобы ты уже дала мне ключ.

Я съёжилась в ответ, зная, что никогда не дам ей ключ от моего дома.

— Я в порядке.

— Я чуть не вызвала полицию.

— Я бы тебя убила.

— Знаю, — вздохнула Роуз. — Это единственное, что меня останавливало. Я собиралась дать тебе еще пять минут, а потом набрать девять-один-один.

— Пожалуйста, никогда не делай этого со мной, Роуз.

Там останется запись этого звонка.

Подробное описание всего, что происходило в моем доме: что обсуждалось, что было засвидетельствовано.

Возникли бы вопросы.

Предположения.

Мне не нужно было такое внимание.

Роуз отстранилась, чтобы посмотреть мне в глаза.

— Тогда в следующий раз твоей заднице лучше ответить на мой звонок, — она сжала мои плечи, и все ее поведение смягчилось. Роуз знала, что случилось со мной во время гроз, поэтому понимала, что ответить на звонок — не вариант. Роуз просто хотела меня защитить, и так попыталась это сделать. — В этот раз я испугалась, Аликс.

— В этот раз было так же, как и в другие.

— Просто все длилось гораздо дольше.

Я этого не знала.

В гардеробной времени не существовало.

Она сжала мои пальцы в своих и взобралась на мою ступеньку.

— Пойдем в дом и съедим мороженое. Я знаю, у тебя есть.

Я напряглась.

— У меня его нет, — солгала я, высвободившись из ее объятий, чтобы перейти на тротуар. — Но после долгой прогулки мне станет лучше.

— Ты хочешь сейчас прогуляться? После всего, через что ты только что прошла?

Роуз была удивлена.

У нее были все основания для этого.

Потому что меньше всего мне сейчас хотелось покидать единственное место, где я чувствовала себя комфортно.

Поэтому мне пришлось снова солгать и сказать:

— Из-за тебя мне захотелось мороженого.

Я даже представить себе не могла, что положу что-то в рот.

— Гигантского мороженого, — добавила я. — С дополнительной горячей помадкой и горстью вишен.

— Из-за тебя у меня потекли слюнки.

Я улыбнулась.

Облегчение.

И я потянулась и схватила ее за руку.

Почувствовав движение ее пальцев, я помогла ей спуститься по остальным ступеням и вышла на тротуар.

Мы ничего не говорили.

Но потом, когда мы дошли до конца квартала, Роуз нарушила молчание.

— Что ты сказала Смицу?

Я повернулась к ней, прижавшись спиной к знаку «Стоп».

— Что ты имеешь в виду?

— Ты должна была пойти сегодня на ужин к Смицу, так какой предлог ты для него придумала?

Ужин.

Сегодня вечером.

Смит.

Блядь.

— Ты ведь не отменила встречу с ним?

— Начался гром и... — я была уверена, что выражение моего лица сказалось все за меня.

Я уставилась на землю, гадая, что он подумает и что я ему скажу. Затем я медленно подняла взгляд. — Он приготовил для меня ужин.

— Ты должна это исправить.

— Знаю, — прошептала я, но была почти уверена, что вообще не издала ни звука.

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЬ

ДИЛАН

ДВА ГОДА И ТРИ МЕСЯЦА НАЗАД

Аликс отказалась звонить на работу, поэтому мы не поехали в Мэн на длинные выходные.

Поскольку она была свободна двенадцать часов, именно столько она провела в гостевой комнате, а потом два дня подряд работала, и я почти три дня не слышал ее голоса.

Но мы без конца переписывались.

И я видел, что Аликс старается отвечать на мои сообщения так быстро, как только может.

Она рассказала, что домик в Бар-Харборе был ее мечтой с самого детства.

Я это понял.

А моей был особняк в Лейк-Тахо.

Я получил то, что хотел.

У нее не было причин отказываться.

Поэтому, пока Аликс работала, я поехал в Мэн, чтобы посмотреть объявление с продаже дома, который нашел мой риелтор. Дом был идеальным, и я его купил.

Прежде чем уехать из Бар-Харбора, я нанял управляющего недвижимостью, чтобы, как только дом будет полностью меблирован, он сдал его в аренду для отдыха.

За последние несколько месяцев доходность была на двадцать процентов выше моих прогнозов.

Я оказался прав.

Это было чертовски выгодным вложением денег.

Но на этом все и закончилось, потому что, как только Аликс вернулась домой со смены, я снова позвонил риелтору и рассказал ей о мечте Аликс. В следующие выходные мы прилетели и посмотрели объявления, которые она нам прислала.

Аликс влюбилась в третий дом, который мы увидели.

Это была тысяча квадратных футов с двумя спальнями и одной ванной комнатой.

Там не было посудомоечной машины.

Дом был совсем не в моем вкусе.

Но когда мы стояли на задней террасе, с которой открывался вид на лес и часть горы — вид, который не шел ни в какое сравнение с тем особняком, который я купил, — я понял, как сильно Аликс хотела этот дом.

Она смотрела на меня так, словно я был восходом солнца на вершине горы Кадиллак.

Я повернулся к стоявшему на кухне риелтору и сказал ей, что мы заплатим на десять процентов меньше запрашиваемой цены и закроем сделку в течение тридцати дней.

Это было наше лучшее и окончательное предложение.

Я ясно дал это понять.

Через два часа наше предложение приняли.

Как только нам вручили ключи, мы сразу же начали туда ездить. Поскольку Аликс не могла взять большой отпуск, наши поездки затянулись до самого лета. Ни один из нас не мог

насытиться этим местом, и мы стали летать туда каждые выходные, не задерживаясь дольше, чем на четыре ночи.

Прилетев туда, мы каждый вечер ужинали вне дома, обедали в самых популярных ресторанах города. Дни проводили на улице. Иногда просто часами сидели на крыльце. В другие дни мы катались на байдарках или ходили в походы. Когда выпадал снег, мы ехали в Хермон, чтобы покататься на лыжах.

В течение нескольких поездок мы начали знакомиться с местными жителями. Мы обменялись номерами, и вдруг нас стали приглашать на ужины и однодневные походы. Нам даже предложили отправиться на лодках в Новую Шотландию на длинные выходные.

Мэн был спасением.

Очень удобным.

Но вскоре мы закрутились там так же, как и в городе.

Отличие заключалось в том, что, будучи в отъезде, мы не работали по многу. Я несколько раз в день проверял электронную почту, отвечал на важные звонки.

Больше ничего.

У меня там даже компьютера не было.

Когда мы были на севере, у Аликс был весь я.

А у меня была она.

Одним из лучших проведенных там дней, был момент первого снегопада. Аликс взяла недельный отпуск, что позволило нам еще на несколько дней задержаться в этом доме. Первые два дня мы катались на лыжах. На третье утро мы встали поздно, и Аликс приготовила завтрак. После того как поели, мы вынесли кофе на крыльцо.

Было чертовски холодно.

Я схватил одеяло и завернул в него Аликс, а затем сел в кресло и уложил ее на бок к себе на колени. Она прислонилась к моей груди, ее макушка оказалась у меня под подбородком.

Не имело значения, насколько сильно светило солнце; воздух был слишком свежим, чтобы до нас доходило тепло.

Аликс дрожала под одеялом, и я крепче прижал ее к себе, включив находящийся под креслом газовый обогреватель.

Она провела рукой по моему прессу, вздохнула, уткнувшись мне в грудь, и сказала:

— Никогда не думала, что скажу это, но я бы хотела, чтобы было не так много снега.

— Ты больше не хочешь кататься на лыжах? — я поцеловал ее в макушку.

Аликс отлично каталась на лыжах и не нуждалась ни в каких указаниях.

— Нет, хочу. Мне нравится. Просто я буду очень скучать по нашим походам.

Я откинул голову, чтобы посмотреть ей в лицо.

— Кто сказал, что мы не можем ходить в походы по снегу?

— Мы можем; просто это опасно, особенно если под ним скрывается ледяная корка.

Я обхватил рукой ее подбородок и приподнял так, чтобы Аликс посмотрела на меня.

— Я еще ни разу не видел, чтобы что-то могло тебя удержать. Только не говори мне, что первым будет снег.

— А что, если я скажу, что это будет холод?

Я рассмеялся.

— Тогда я буду знать, что ты врешь.

Аликс должна была быть на грани гипотермии, чтобы позволить мне занести ее в дом.

Не важно, как сильно она дрожала; эта девушка любила холод.

— Значит ли это, что завтра мы поднимаемся на Кадиллак? — спросила она.

Моя улыбка не исчезла.

— Что-то подсказывает мне, что ты знала, к чему приведет этот разговор, и это с самого начала был твой план, — я скользнул губами к ее шее, потираясь двухдневной щетиной о ее кожу. — Ты знаешь, что это пытка — вставать так рано, когда я в отпуске.

Аликс боялась щекотки, и она не могла молчать и не двигаться.

— Дилан, — сказала сквозь смех Аликс. — Хорошо, хорошо, я признаю; это с самого начала был мой план.

— Ты меня надула, — я отстранился, теперь мои губы были в нескольких дюймах от ее губ.

Этот чертов взгляд.

Тот, что был на ее лице.

Взгляд, которому я никогда не мог отказать.

— Я заключу с тобой сделку, — сказала Аликс. — Если мы проверим погоду и выяснится, что завтра будет снег, мы пойдем на гору. Если будет солнечно, то пойдем на прогулку.

Я уже знал погоду. Я проверил ее утром после того, как просмотрел свою электронную почту.

— Договорились.

Я немного приподнял Аликс, чтобы сунуть руку в карман и достать свой телефон. Как только он оказался у меня, я выставил его вперед и нажал на приложение «Погода».

— Я мечтал о солнечном дне, — сказал я ей, когда она уставилась на изображение солнца под завтрашней датой.

Ее взгляд встретился с моим.

— Правда?

Я кивнул.

— Я полагала, что ты хочешь покататься на лыжах.

— Я хочу, — я положил телефон обратно в карман и обнял ее. — Но я не могу сделать ставку против солнечного дня.

— Почему? Это что-то особенное?

Я просунул руку под одеяло, моя ладонь оказалась на ноге у Аликс и медленно поползла к внутренней стороне ее бедра.

— Перед каждым полетом мы со вторым пилотом изучаем погоду, через которую будем пролетать. Мы учимся летать при любой погоде. Мы для этого тренируемся. Но мы всегда надеемся на солнечные дни. Это самые легкие, самые безопасные, те, в которые меньше всего забот.

— Значит, ты никогда не ставишь против солнца?

Я покачал головой, двигаясь пальцами выше, пока не почувствовал тепло ее киски.

— Умный человек никогда не ставит против прекрасного.

— Это может быть любой солнечный день.

Я поцеловал ее в шею, скользнул губами ниже, пока они не достигли ключиц.

— И ты.

Я скользнул рукой под пояс ее штанов для йоги и, обхватив ее киску, провел большим пальцем по клитору, и Аликс застонала: «Дилан...».

Когда она откинула голову назад, я целовал ее в шею, пока мои губы не коснулись ее рта. Там я осторожно прикусил ее нижнюю губу и, отпустив ее, заполнил пространство языком. Сделав это, я поднял Аликс, полностью развернув, чтобы она села на меня. С включенным обогревателем было достаточно тепло, и я спустил с ног свои треники. Затем Аликс сняла штаны, чтобы нас ничего не разделяло.

Я держал ее прямо над своим членом, влажность ее киски дразнила мою головку.

Одеяло исчезло.

Аликс сняла рубашку и бросила ее на деревянный настил.

Ничто не прикрывало ее совершенное тело.

И ни одна гребаная душа не могла его увидеть, поскольку нас окружали одни деревья.

Она подняла мои руки со своих бедер и положила их на подлокотники кресла. Прижала ладони к моей груди, расположившись поудобнее.

Аликс брала то, что хотела.

Мне чертовски нравилось, когда она так делала.

Когда я мог смотреть, как она двигает бедрами на моем члене.

Отпустив меня, она стала опускаться, пока мой член не вошел в нее полностью.

— Блядь, — простонал я.

Ее бедра напряглись.

Киска сжалась.

Я хотел увидеть, как она кончает.

А потом настала моя очередь.

Это было лучше любого солнечного дня.

АЛИКС

НАШИ ДНИ

Я приоткрыла веки.

Мое внимание сразу же переключилось на окна напротив кровати.

Сквозь закрытые жалюзи проникал свет.

Это был солнечный день.

«Слава Богу».

Я посмотрела направо.

На подушке Дилана не было вмятин.

На покрывале не было ни единой морщинки.

Он не вернулся домой.

Когда Дилан не появился прошлой ночью после прогулки с Роуз, я надеялась, что проснусь от его прикосновения. Что я почувствую его еще до того, как открою глаза.

Мне не повезло.

По крайней мере, было солнечно.

Именно это сейчас имело наибольшее значение.

Я вылезла из кровати и схватила с подлокотника кресла рубашку Дилана. Я просунула в нее руки, застегнула три средние пуговицы и подошла к окну, немного отодвинув рейки, чтобы лучше видеть улицу.

Это же самое окно я открыла вчера вечером, чтобы поговорить с Роуз.

В моем мозгу промелькнуло воспоминание о том, как меня вырвало мороженым. Это случилось сразу после того, как я посадила Роуз в такси в квартале от моего дома. По крайней мере, я сдержалась, пока она была со мной. Мой желудок просто не мог справиться с едой после всего, что произошло в гардеробной.

Я даже не успела добежать до дома, как меня вырвало у куста.

Как будто я вернулась в колледж.

За исключением того, что в моем организме не было ни капли алкоголя.

Одолевшее меня недомогание, называлось жизнью.

Теперь, когда я немного поспала, мне стало еще хуже от того, что я сделала со Смитом. Не знаю как, но я должна была все между нами исправить.

Я подошла к тумбочке и, взяв телефон, открыла последнее отправленное ему сообщение. Я сразу же начала печатать.

Я: Мне очень жаль, что так вышло с ужином. Я чувствую себя ужасно из-за того, что не пришла. Пожалуйста, позволь мне загладить свою вину.

Мой палец завис над кнопкой «Отправить».

Я так хотела на нее нажать.

Но не смогла.

Текстовые сообщения были слишком безличными.

И слова не могли передать нужное мне послание.

Особенно после сообщений, присланных Смитом, причем последнее пришло намного позже того времени, когда я должна была появиться у него дома.

Я нашла в «Контактах» его имя и прослушала гудки, прежде чем он взял трубку.

— Привет, — сказала я, не дав ему возможности заговорить. — Пожалуйста, прости.

— Ты в порядке, Аликс?

Тон его голоса напомнил мне о том вечере в переулке.

— Да, я в порядке. Я...

Я не знала, что собираюсь сказать. У меня не было заготовленной речи. Никаких оправданий. Поэтому я решила просто быть честной.

— Вчера у меня был ужасный день. Я не очень хорошо себя чувствовала и не обратила внимания на время. Мне следовало тебе позвонить, и я прошу прощения, что не позвонила.

Смит даже не спросил, почему я не пришла, поэтому я знала, что не обязана объяснять ему причину. Но он заслуживал какого-то объяснения, даже если оно не было подробным.

— Я волновался за тебя.

Роуз сказала мне то же самое.

Теперь я слышала это от Смита.

У меня сжалось сердце.

Живот тоже, и я обхватила его рукой, пытаюсь снять напряжение.

— Прости, — сказала я.

Я не хотела, чтобы он — или кто-то другой — чувствовал это по отношению ко мне. Не сейчас. Боже, особенно не сейчас.

— Это было так дерьмово с моей стороны, так, так дерьмово.

— Но теперь ты в порядке?

— Да.

Я нажала на планшете кнопку, чтобы открыть жалюзи до конца. Я снова посмотрела сквозь них, щуря глаза от солнца, и сказала:

— Я в порядке. Обещаю.

Когда Смит не ответил, я добавила:

— Ты должен знать, что обычно я не из тех, кто исчезает.

— Это не похоже на твой стиль.

Мои пальцы теперь скользили по рубашке Дилана, я возилась с пуговицами, просовывая их в отверстие одну за другой.

— Я хочу тебя видеть.

Я высказала свою мысль вслух.

Это даже не было на меня похоже — ни тон, ни прозвучавшие слова.

Но это было именно то, что я чувствовала.

Это было то, о чем я безостановочно думала с тех пор, как он меня поцеловал.

Когда он ничего не сказал, я села на край кровати, потирая рукой бедро.

— Я облажалась, Смит, и хочу все исправить. Давай поужинаем вместе. На этот раз это будет за мой счет.

— Ты собираешься готовить?

Смит знал, что это слабость.

Вот почему я хотела, чтобы он меня учил.

Но не это было причиной того, что мое сердце учащенно забилось, а ладони мгновенно

пропитались потом. Это случилось потому, что я практически пригласила его в свой дом.

Мне нужно было это исправить.

Быстро.

Поэтому я сказала:

— Я приду к тебе домой и принесу что-нибудь вкусненькое.

Смит засмеялся.

— У меня такое чувство, что ты закажешь что-то плохое на вынос.

— Да.

— Тогда «на вынос» звучит идеально, Аликс.

Я слышала, что он улыбается.

Я просто хотела бы это увидеть.

Я покачала головой, обдумывая, что это значит.

— Как насчет сегодня? — спросила я. — Ты свободен?

— Нет, но я могу завтра.

Я нажала на приложение «Календарь», чтобы проверить свой рабочий график.

— Я работаю в позднюю смену, так что завтра не получится. Как насчет пятницы?

Это было через четыре ночи.

Гораздо дольше, чем мне хотелось ждать.

И это признание привело меня в ужас.

— Я могу сделать так, чтобы пятница состоялась.

Я встала с кровати.

— Я приду в семь.

Смит попрощался и повесил трубку, а я подошла ко входу в гардеробную и взглянула на вешалки. Они были заполнены одеждой, которую Дилан купил для меня.

До встречи с ним мне было плевать на шмотки.

Но как только Дилан начал покупать для меня одежду, и я увидела, как он реагирует, когда я ее надеваю, то стала стремиться к такой реакции каждый день. Это стало моей мотивацией выглядеть хорошо.

Эта одежда была для Дилана.

Я не смогла бы надеть ни одной из этих вещей.

Я посмотрела на экран телефона и, нажав на имя Роуз, набрала ей сообщение.

Я: Нам нужно пройтись по магазинам.

Роуз: Для чего?

Я: Мое второе свидание со Смитом.

Роуз: Похоже, кто-то тебя простил. Дааа. Сколько у нас времени?

Я: До вечера пятницы.

Роуз: Девочка, до этого еще целый год.

Я: Это будет сложнее, чем ты думаешь. Это не должно быть слишком сексуально. Это должно быть в меру сексуально и в основном непринужденно, так как я принесу ужин к нему домой.

Роуз: Я разберусь, не волнуйся. Беспокойся о том, чтобы записаться на эпиляцию и убедиться, что к пятнице все будет чисто.

Я: Ты сумасшедшая.

Роуз: Нет, я просто хочу, чтобы у моей подруги был секс.

Я: Боже, почему это заставляет меня так нервничать?

Мой телефон начал звонить, на экране было видно, что звонит Роуз. Я ответила и сказала:

— Ты устала печатать?

— Нет, мне просто нужно было услышать твой голос.

— Почему?

— Потому что ты нервничаешь. Из-за мужчины. А этого не было уже очень давно.

Роуз была права.

Дилан был последним мужчиной, из-за которого я так себя чувствовала.

Но Роуз не собиралась поднимать эту тему. Не сейчас, когда разговор шел о Смите.

— Это странное чувство, — призналась я.

— Это потому, что он тебе нравится. Очевидно.

— Я сейчас не знаю, что мне нравится. Я просто знаю, что хочу снова его увидеть.

— Как твоя лучшая подруга, я могу ответить на этот вопрос за тебя, и я говорю тебе, что он тебе нравится. Я слышу это в твоём голосе. И я видела это вчера вечером во время нашей прогулки, когда назвала его имя.

Я ненадолго закрыла глаза, прислонившись к дверце своего шкафа.

— Он такой другой, Роуз.

— Знаю. То есть, не знаю, но знаю. Ты бы не разговаривала с ним, если бы он не был потрясающим.

Я не знала Смита достаточно хорошо, чтобы назвать его таким.

Но то, что я видела до сих пор, безусловно, соответствует требованиям.

— Скажи, пожалуйста, что я права, чтобы я могла немного позлорадствовать.

За время, проведенное со Смитом, я узнала, что он терпеливый. Понимающий. Он был сиделкой, как и я; он спал в больничной палате Джо, чтобы ему не пришлось оставаться одному.

Но признать, что у меня к нему чувства, было огромным шагом.

Я не была уверена, что готова к этому.

— Ты говоришь глупости, — сказала я.

— Правда? Потому что я слушаю, как ты там молчишь; я знаю, что ты анализируешь каждую мысль и каждое слово, и твоя голова думает в семи миллионах разных направлений. Почему бы просто не сделать это проще и не быть честной с самой собой?

Я засмеялась.

Я не могла удержаться.

Было почти страшно от того, как хорошо Роуз меня знала.

— Хорошо, — наконец сказала я. — Он мне нравится.

— Давно, блядь, пора. Теперь, пока голова совсем не распухла, я возвращаюсь на работу. Пожалуйста, перестань напрягаться. У тебя же не вырастит третий сосок, от того что ты призналась, что он тебе небезразличен.

— Ты — это нечто.

— Я люблю тебя, и вешаю трубку.

Я убрала телефон от уха и продолжила рыться в гардеробной.

Мне понадобится нечто большее, чем просто наряд для свидания.

Мне понадобится несколько на случай, если я увижусь с ним еще, после пятницы.

Потому что я хочу видеться с ним больше.

Потому что он мне нравится.

Эти мысли очень сильно меня потрясли.

Я опустила голову на грудь, и мое внимание привлекли руки.

Я держала их перед собой.

Сжимая ими телефон.

На свету сиял большой круглый бриллиант.

Платиновое кольцо оставляло вмятину на моем мизинце и сбоку на среднем пальце.

Я снова надела его, когда шла домой после того, как меня вырвало.

Роуз не могла этого видеть.

Она не поймет.

Поэтому я не носила его, когда была рядом с ней.

Или, когда я была на работе, потому что не хотела вопросов.

И теперь, всякий раз, когда я проводила время со Смитом, все становилось до невозможности запутанным.

Мне просто нужно не забыть его снять.

АЛИКС

НАШИ ДНИ

Я встала со своего рабочего места и пошла на кухню, чтобы взять принесенный из дома ужин.

Я не умела обращаться с плитой и духовкой, но никто не делал лучше меня сэндвич.

Поскольку полицейское управление было чрезвычайно загружено в любое время суток, я вышла на улицу в сквер, куда имели доступ только сотрудники.

Я не хотела находиться рядом с людьми.

Мне просто нужно было отдохнуть от работы в колл-центре.

Мне нужен был воздух.

Это была самая напряженная смена за все время моей работы диспетчером.

Телефоны ни на секунду не умолкали, и каждый звонок был экстренным. Время ожидания затягивалось вдвое дольше, чем обычно. Нам даже пришлось привлечь дополнительную полицию и пять бригад парамедиков, и они едва справлялись с нагрузкой.

Мой перерыв должен был быть три часа назад.

Даже сейчас, зная, как сильно я там нужна, я торопливо проглатывала каждый кусочек.

Поглощая сэндвич с ветчиной и сыром, я достала телефон и постучала по экрану, прокрутив пропущенные уведомления.

Многие из них были с фотографии, которую я разместила сегодня утром.

Я сделала ее возле офиса Роуз, куда зашла, чтобы принести ей кофе. Солнце падало на зеркальную внешнюю поверхность здания так, что это нужно было запечатлеть.

Продолжив листать, я увидела несколько сообщений от Роуз, в которых она сообщала, что нашла наряды в бутике рядом со своей квартирой и хочет, чтобы завтра я их примерила.

Было также письмо от риэлтора из штата Мэн.

«Аликс,

я обещала, что буду держать Вас в курсе событий, даже когда мне нечего сообщить. К сожалению, так было последние несколько недель. Поскольку мы вступаем в сезон загруженности, я подозреваю, что торговля начнет набирать обороты. Дом имеет правильную цену, он хорошо показан, а инвентаризация низкая, поэтому я ожидаю скорого предложения.

Как всегда, если у Вас есть какие-либо вопросы, обращайтесь, не стесняйтесь.

Надеюсь, скоро я с Вами свяжусь.

Энни.»

Я удалила письмо, не желая смотреть на него ни на секунду дольше необходимого.

Этот дом в Бар-Харборе был домом моей мечты и вытянул каждый сэкономленный мною доллар. Большая часть ушла на первоначальный взнос, остальное было распределено между ежемесячными платежами по ипотеке.

Дилан мог бы иметь свой шикарный дом в Бостоне, Лос-Анджелесе и на озере Тахо.

Но я хотела основной в штате Мэн.

Уютный.

Я хотела, чтобы дом походил на тот, в котором я выросла, — место, где не было излишеств, но где я всегда чувствовала себя в безопасности и комфорте, где было изобилие любви.

Какое-то время дом таким и был.

Это стало нашим наслаждением.

Спасением от работы.

Поддерживающей нас мотивацией, потому что мы знали, что Мэн всегда будет ждать нас, когда мы в нем нуждаемся.

Но теперь мне было больно каждый раз, когда я о нем думала.

Настолько, что я даже не смогла уйти.

Я больше не хотела иметь ничего общего с этим домом.

И почти не хотела иметь ничего общего с Мэном.

Мой желудок сжался в комок, и я отложила бутерброд.

Нуждаясь в отвлечении, я провела большим пальцем по экрану и наткнулась на предыдущее сообщение, которое я пропустила во время первого просмотра.

Оно было от Смита.

Это оказалась фотография Бостонской гавани, заходящее солнце отражалось от воды. Под фотографией он написал: *«Сегодня в городе творится какая-то хрень. Мои новостные оповещения срываются без остановки. Подумал, что работа у тебя сейчас, наверное, тяжелая, так что надеюсь, что это немного улучшит ситуацию. Это сегодняшний закат. Он напомнил мне о тебе».*

Мой взгляд метался между его сообщением и фотографией.

Я не могла поверить в то, что видела.

Он послал мне солнечный день.

Этот мужчина.

Когда я начала печатать на экране, на глаза навернулись слезы.

Я: Ты даже не представляешь, как мне это было нужно.

Смит: Надеюсь, это заставило тебя улыбнуться.

Я: Так и есть. Мне очень тяжело.

Смит: Это был ужасный день?

Я: Наихудший.

Смит: Как ты сегодня доберешься домой?

Я: Я работаю до утра, а потом, наверное, пойду пешком. Мне это нужно после смены.

Смит: Напиши мне, чтобы я знал, что ты в безопасности.

Я: Напишу.

Я подняла глаза от экрана.

Двое полицейских вышли покурить.

Определенно, пора было уходить.

Я схватила свой недоеденный сэндвич и, направляясь к двери, услышала:

— Привет, Аликс.

До сих пор я была очень осторожна.

Я всегда держала себя в руках.

Избегала наиболее многолюдных мест в здании, пользуясь лестницами и задними коридорами, просто чтобы этого не произошло.

Я неделями не появлялась за пределами своего отдела.

И теперь...

Это.

Я подняла руку и помахала.

— Привет.

— Я слышал, что ты вернулась. Рад тебя видеть.

— Спасибо, — кивнула я. — Взаимно.

Тот, который узнал меня, посмотрел на другого офицера и сказал:

— Ты знаешь, кто это?

Я не могла слушать, как он говорит обо мне.

Не сегодня.

Поэтому, как только он открыл рот, чтобы ответить, я снова помахала рукой и протиснулась в дверь. Я взбежала по лестнице и поспешила к своему столу. Надев гарнитуру, я глубоко вдохнула и положила пальцы на клавиатуру, большим пальцем легонько постукивая по клавише пробела, но не настолько сильно, чтобы на нее нажать. Я напряглась. Кончиками пальцев ног уперлась в подошву ботинок.

Я нажала, чтобы принять входящий звонок.

И стала ждать.

Я: Я дома.

Смит: Ты в порядке?

Я: Я в порядке, просто очень устал.

Смит: Постарайся поспать, и увидимся завтра.

Моим ответом было солнце.

Теперь это казалось гораздо более уместным.

СМИТ

НАШИ ДНИ

— Надеюсь, ты голоден, — сказала Аликс, как только я открыл входную дверь, за которой стояла она, держа по несколько пакетов в каждой руке. — Я не смогла удержаться и взяла всего по одному.

Я засмеялся.

Она казалась чертовски очаровательной в бейсбольной кепке, ее волосы были заплетены в длинную косу, которая свисала на грудь. На ней была завязывающаяся на талии майка и узкие джинсы, подчеркивающие ее идеальные ноги.

Я протянул руки и сказал:

— Позволь мне их взять.

Аликс покачала головой и шагнула внутрь.

— Если я дам тебе один, они все упадут. Просто покажи мне, где их поставить.

Я привел ее на кухню, указав на большой остров в центре.

Как только пакеты упали на столешницу, Аликс повернулась ко мне лицом.

— Еще раз прошу прощения за тот вечер.

Я видел в ее глазах раскаяние.

— Я очень хотела прийти, — продолжила она. — Я с нетерпением этого ждала.

Я ей поверил.

И чувствовал то же самое.

Я кивнул в сторону сумок.

— Покажи мне, что ты принесла.

— Я зашла в четыре разных ресторана, — засмеялась Аликс. — Я же говорила тебе, что ем как беременная женщина.

— Нет необходимости оправдываться. Я такой же гурман, как и ты.

Пока Аликс доставала картонные коробки, рассказывая мне о заказанных блюдах, я направился к шкафам, в которых хранились тарелки. Открыв один из них, я услышал:

— Эй, Смит.

Я оглянулся на Аликс.

— Просто возьми две вилки. Так будет веселее.

Мне нравился ее стиль.

Я достал из ящика приборы и вернулся к Аликс, которая уже разложила все на столе. Здесь оказался картофель фри, который, как я узнал, стоял на первом месте в ее списке блюд. Здесь также была лепешка с инжиром и прошутто, говядина с брокколи и несколько роллов суши.

Прежде чем мы принялись за еду, она положила на столешницу два кусочка шоколадного торта и пододвинула один ко мне.

— Сначала ты должна рассказать мне, как ты начала есть десерт, — я отломал кусочек и сунул его в рот.

Аликс уставилась на свою вилку и сказала:

— Однажды вечером я была дома и открыла холодильник, чтобы перекусить. Я чувствовала себя не очень хорошо, и на выбор были остатки «ло мейна» и бутерброд с ветчиной. Ни то, ни другое не выглядело привлекательно, но я знала, что мне нужно поесть.

Аликс подняла голову, и в ее глазах было столько гребаной боли.

— На полке лежали два кусочка торта, и мысль о шоколаде не вызывала у меня желания умереть. Так что я съела один, а на следующий день — второй, — она поскребла металлом по глазури. — Так продолжалось долгое время, пока это не вошло в привычку.

Было так много вопросов, которые я хотел задать, начиная с ее боли, откуда она взялась, что это такое.

Я не заслужил этого права.

Мне повезло, что я и так много от нее получил.

Я проглотил еще один кусок и спросил:

— Это всегда шоколадный?

Она облизала большой кусок глазури.

— Время от времени я беру лимонный или Красный бархат, и каждый раз об этом жалею.

— Тебе нравится менять пекарни, в которых ты его покупаешь, потому что я точно могу сказать, что это не из «У Ноны».

Она улыбнулась.

— Ты хорош.

— Не ты одна любишь торты, Аликс.

Она скрестила руки на стойке, прислонившись к ней.

— Похоже, у тебя есть пекарня, в которую мне нужно зайти.

— Я принесу тебе кусочек, когда наведаюсь туда в следующий раз.

Я не хотел упоминать о том, что уже это сделал, и вновь видеть боль в ее глазах.

— Ни за что. Ты должен меня туда отвести. Я такой визуал; мне нравится воспринимать все в целом.

— Это место находится в Роксбери, — сказал я, имея в виду тот же район города, где, как я уже говорил, живет моя мама. — Ты не захочешь туда ехать.

— Но я хочу.

У нее было столько же вопросов, сколько и у меня. Я видел их, и я видел, что Аликс не решается их задать.

— Ты оттуда родом?

Я кивнул.

— Я не новичок в Роксбери, — сказала она. — За эти годы я провела там много времени. Я, наверное, знаю, где находится пекарня, и, возможно, бывала на улице, где ты вырос.

Улиц было много.

Мы нигде не задерживались больше, чем на несколько месяцев.

Я съел последний кусочек торта.

— Ты была там по работе?

— Да.

Диспетчеры находились в здании полицейского управления. Они точно не курсировали по улицам города.

— Я не всегда была диспетчером, — сказала Аликс, словно прочитав мои мысли.

— Что ты делала раньше?

Чему меня не учили на юридическом факультете, так это умению разбираться в людях. Этому я научился, проведя в этой отрасли уже много времени. Именно поэтому, когда Аликс сказала: «Я была парамедиком», я понял, что не стоит спрашивать, почему она больше им не работает.

Она чувствовала себя крайне неловко.

Все мне говорило об этом.

Поэтому я открыл бутылку шампанского, которая осталась у меня с той ночи, и налил ей бокал. Я взял себе пиво и вернулся к острову.

Взяв бокал за ножку, Аликс покрутила его по кругу, глядя, как пузырьки поднимаются кверху.

— «У Ноны» лучшая, — сказала она, а затем положила в рот последний кусочек торта.

— И все равно торт чертовски хорош.

Прошло несколько секунд молчания.

Аликс не взяла себе никакой другой еды.

Она просто смотрела на пустую коробку, проводя вилкой по прилипшей к стенкам глазури.

— Смит, — сказала она, когда наконец подняла глаза.

Я уже смотрел на нее.

— Спасибо, что не стал развивать тему, — прошептала она.

Я не понял, что имела в виду Аликс: наше последнее свидание, которое так и не состоялось, или свою предыдущую работу. Но когда я увидел, как ее тело начало медленно расслабляться, это уже не имело значения.

Моя мама однажды сказала мне, что она всегда может определить наркомана, даже тех, кто пытается скрыть свою болезнь. Она могла определить это по их зрачкам, которые становились размером с булавоочную головку.

То же самое я могу сказать про боль.

Однажды Аликс расскажет мне о преследующих ее демонах, и я пойму, каких тем мне следует избегать.

И однажды она узнает, почему я никогда никого не приводил в Роксбери.

Держа в руках обе кружки, я прошел через кухню и, выйдя через заднюю дверь, присоединился к Аликс в саду. Это было моё любимое место, из-за которого я и купился на этот дом. Оно было полностью изолировано, окружено зеленью со всех четырех сторон, и на него не смотрело ни одно здание.

Аликс сидела на диване перед камином. Я занял место рядом с ней и протянул ей приготовленный чай.

Она подтянула колени к груди и поставила на них кружку.

— Тебе холодно? — спросил я. — Я могу принести одеяло.

Аликс повернулась ко мне всем телом.

— Со мной все в порядке. Я вообще-то люблю холод.

— Я тоже.

За все те ночи, когда я засыпал, дрожа от холода, мне следовало бы его ненавидеть.

Но произошло обратное.

— Ты катаешься на лыжах? — спросил я.

Аликс кивнула.

— Я видела твои фотографии со сноубордом. Швейцария выглядела прекрасно.

— Это был один из лучших опытов в моей жизни. Это место ты обязательно должна посетить.

Она поднесла к губам чашку и сказала:

— Я завидую всем тем путешествиям, которые ты совершил.

— Я действительно начал отдыхать только несколько лет назад, когда довел фирму до такого состояния, что она могла работать неделю без меня. Теперь, когда у меня появилась возможность, я стараюсь уезжать как можно чаще, — я отпил глоток черного кофе и поставил кружку на стол рядом с собой.

— Это всегда разные направления, или у тебя есть любимое? — спросила Аликс.

Я улыбнулся, вспомнив достопримечательности, которые я видел.

— У меня много любимых мест, но до сих пор это всегда было что-то новое. Слишком много всего интересного, чтобы постоянно возвращаться к одному и тому же.

— Раньше я в это не верила. Если я не была в городе, то всегда хотела проводить время в Мэне.

Я протянул руку через спинку дивана, мои пальцы нежно коснулись ее шеи.

— Почему это изменилось?

Аликс посмотрела в сторону, и я понял, что она обдумывает мой вопрос. Когда наши глаза снова встретились, она сказала:

— Я просто его разлюбила.

— Так бывает. Ты знаешь мои чувства к Бостону, — я погладил ее по плечу. — Куда ты ходишь, когда тебе нужен перерыв?

— Я уже давно никуда не ходила.

Я видел только ее профиль, но этого мне было достаточно, чтобы понять, как сильно Аликс наслаждается моими прикосновениями. Она даже наклонилась к моим пальцам.

— Но мне нужно это изменить.

— Какое место ты имеешь в виду?

— Озеро Тахо.

— Невероятное место — летом и зимой.

— Я была там однажды, но так и не дала ему шанса.

— Ты должна. Оно того стоит, — я потянулся в задний карман и достал свой телефон. — Я хочу кое-что тебе показать.

Я пролистал сохраненные видео, пока не нашел то, что искал. Затем придвинулся ближе к ней, держа экран перед собой, чтобы ей было видно.

— Посмотри.

Видео было снято на подъемнике на вершине одной из гор. Вид с высоты двух с половиной миль был неопишуем. Но на кадрах Аликс смогла разглядеть озеро. Местами оно было лилового цвета, затем светло-голубого, а в середине — темно-синего. Озеро окружали

горы. Некоторые были такими высокими, что казалось, будто на них сидят облака.

Когда ролик закончился, Аликс посмотрела на меня.

— Это озеро Тахо?

— Ты не поднималась на гору Хевенли, когда была там?

Она покачала головой.

— Честно говоря, я мало что видела.

— Ты должна подняться на гондоле по южной стороне озера до Хевенли. Когда тебя выпустят, ты должна пересесть на кресельный подъемник, который поднимает еще выше. Там я и снимал это видео.

— Это зрелище я должна увидеть, — она посмотрела на застывший экран, а затем снова на меня. — Я хочу поехать.

— Я тебя отвезу.

Я бы прямо сейчас сел на самолет, если бы это означало, что боль просто исчезнет из ее глаз.

— Серьезно? — спросила Аликс.

Ее голос был таким чертовски мягким.

Таким милым.

Таким нежным.

Я должен был к ней прикоснуться.

Я положил телефон на подушку позади себя и обхватил обеими руками лицо Аликс.

— Мне бы очень хотелось.

Я и раньше путешествовал с незнакомцами. Так приходилось поступать, когда большинство твоих друзей женаты, поэтому ехать с девушкой, которую я знал всего пару недель, не казалось большой проблемой.

Все изменилось из-за того, что эта девушка была мне небезразлична.

Вершина этой горы изменила меня.

То же самое будет и с ней.

И я буду рядом, чтобы дать ей этот опыт.

Ощутить его вкус на ее коже.

Как хотел сделать прямо сейчас.

«Блядь».

Я крепче сжал ее лицо и притянул ближе, пока ее губы не оказались в нескольких сантиметрах от моих.

Я чувствовал только запах корицы.

Я не знал, откуда исходит этот запах, но был полон решимости сегодня вечером это выяснить.

Я обхватил зубами ее нижнюю губу.

Это был всего лишь укус.

Но этого было достаточно, чтобы увидеть, как она отреагирует.

Когда ее тело начало расслабляться, а дыхание участилось, я понял, что Аликс готова к большему. Поэтому я сократил расстояние между нами, и мой язык медленно скользнул по ее губам.

— Смит, — простонала она.

Моя рука теперь лежала у нее на животе, и я переместил ее выше, пока она не уперлась чуть ниже ребер.

Аликс казалась чертовски потрясающей.

Мне не терпелось увидеть ее голой.

Когда я отстранился, чтобы поцеловать ее чуть ниже подбородка, она откинула голову назад, предоставляя мне весь нужный мне доступ. Сначала я коснулся языком ее плоти, а затем губ, постепенно приближаясь к ее лицу.

Когда я завис перед ее ртом, она запустила руку мне в волосы и крепко их сжала.

Я не двигался.

Я просто буравил ее взглядом.

Ждал.

Пока она не сказала:

— Поцелуй меня.

Это было одно из самых горячих требований, которые я когда-либо слышал.

Аликс отпустила меня, и я прижался губами к ее губам.

Когда мой большой палец коснулся ее соска, она вздрогнула.

Не потому, что я причинил ей боль.

Это был ее способ умолять о большем.

И это было именно то, что я собирался ей дать.

Языком.

Потому что единственное, чего мне сейчас хотелось сделать, это, чтобы Аликс было хорошо.

Я расстегнул пуговицу на ее джинсах. Опустив бегунок молнии, я сделал паузу, ожидая, не хочет ли она, чтобы я остановился.

Единственным ответом, который я получил, были новые стоны.

Итак, я встал с дивана и снял с нее туфли. Затем джинсы и стринги и встал перед ней на колени.

Она наблюдала за мной.

Боли не было.

Из этих гребаных глаз лился голод.

Обхватив руками ее колени, я медленно раздвинул бедра, пока они не открылись настолько, что я мог видеть ее киску.

«Иисус, блядь, Христос».

Она была прекрасна.

Гладкая кожа, плотно сжатые губы, спрятанный между ними клитор, который, уверен, так и просил, чтобы его лизнули.

— Ты великолепна, — сказал я, в конце концов взглянув на Аликс.

Я был так близко; от каждого сделанного мною выдоха, она слегка выгибалась.

Это было предвкушение.

Я чувствовал это.

Потому что оно пульсировало и во мне, усиливаясь с каждой секундой, когда я не касался ее губами.

Я видел, как она смотрит на меня у нее между ног.

Как Аликс впиалась зубами в губу.

Каждое движение, звук, движение ее пальцев по подушке говорили мне, где она хочет меня видеть.

И как сильно этого хочет.

Поэтому я прижался носом к верхней части ее киски.

Закрыв глаза, и вдохнул.

От ее запаха мой член запульсировал в чертовых джинсах.

Еще больше совершенства.

Я не мог насмотреться на эту девушку.

Я начал снизу, просунув язык между ее губами, и осторожно продвигался вверх.

На вкус она была так же хороша.

— О Боже, — прошипела Аликс.

Когда я взглянул на нее, она запрокинула голову назад, а ногтями впиалась в диван.

Добравшись до ее клитора, и без того чертовски влажного, я провел по нему языком взад-вперед. Чем больше я его касался, тем тверже становился клитор. Ее влаги делалось все больше, стоны становились все громче. Я дразнил ее кончиком пальца, входя так глубоко, как только мог, открывая ее ровно настолько, чтобы заставить Аликс жаждать большего.

Ее бедра дрогнули, и я лизнул сильнее.

Проведя по ней языком несколько раз, я втянул в рот клитор и ввел второй палец. Я повернул запястье, так что она могла чувствовать, как костяшки пальцев входят в нее и выходят.

Она сжалась вокруг меня.

Быстрее задвигав бедрами.

— Смит..., — вздохнула Аликс.

Я провел языком по ее телу, создавая необходимое трение.

Еще через несколько движений языком она задрожала, ее киска сжала мои пальцы. Я лизал ее клитор так быстро, как только мог, и замедлился только тогда, когда почувствовал, что она начала расслабляться.

— Господи, — задыхалась Аликс, ее тело стало неподвижным.

Я не отрывал от нее губ, не отстраняясь, слизывая влагу, пока ее почти не осталось.

Когда я закончил, наши взгляды встретились.

Она снова была мне нужна.

Но на этот раз по-другому.

— Иди сюда, — сказал я, наклонившись настолько, чтобы подхватить ее на руки. Я сел на диван с ней на коленях и прижал ее к груди.

Через несколько секунд Аликс положила руку на мой живот, и провела ею вверх и вниз по моему прессу.

— Я должна тебе...

— Ты только что дала мне все, что я хотел, — я прижался губами к ее голове и не отрывал.

Алекс не дрожала, но мне все равно пришлось спросить:

— Тебе нужно одеяло?

— Нет.

Я переместился к ее шее, скользнув пальцами по волосам. Я прошелся по ним несколько раз, а затем сказал:

— Посмотри на меня, Аликс.

Мне нужно было знать, что она чувствует, и ее глаза говорили мне об этом.

Она повернулась и посмотрела на меня.

Первое, что я увидел, — это суматоха.

Я прикасался к ней, довел до оргазма, видел ее наполовину обнаженной — это было много, все это.

Возможно, больше, чем я предполагал.

Но в ее взгляде я также увидел тоску.

Прямо сейчас.

И, несмотря на то, как тяжело все выглядело в этих темных глазах, она хотела меня.

Тем не менее, это не помешало мне спросить:

— Ты в порядке?

Когда Аликс кивнула, я подождал несколько секунд, а затем наклонился вперед и прижался губами к ее губам.

Поцелуй был нежным.

Страстным.

И коротким.

Я отстранился, прежде чем дать ей свой язык.

— Останься со мной на ночь.

Она молчала.

Несколько раз вздохнула.

В ее выражении лица было столько растерянности, когда Аликс ответила:

— Я не могу.

Ей нужно было время, чтобы разобраться.

Я бы не стал ее этого лишать.

— Я отвезу тебя домой, — сказал я.

— Тебе не нужно этого делать. Я просто вызову такси.

— Аликс...

— Поверь мне, все в порядке, — сказала она. — Мне просто нужно взять свой телефон.

Она слезла с моих коленей, надела стринги и джинсы и скользнула в туфли. Когда она полностью оделась, я подвел Аликс к ее сумке.

Она достала свой сотовый и набрала что-то на экране.

— Водитель будет здесь через минуту.

Я подождал, пока она возьмет меня за руку, а затем провел ее через кухню и гостиную до парадного входа. Мы встали у двери, и я обнял Аликс одной рукой, положив пальцы на ее задницу.

Она была такой приятной.

Я прижался губами ко лбу Аликс.

— Когда я тебя снова увижу?

— Скоро, надеюсь.

— Когда ты выходная?

— Через две ночи.

Я откинулся назад, чтобы посмотреть ей в лицо.

— Тогда увидимся через две ночи.

Она улыбнулась.

— Это слишком рано? — спросил я.

— Нет, определенно нет, — Аликс посмотрела через стекло одновременно со мной, и я увидел, что к дому подъехала машина и припарковалась у входа. Аликс снова посмотрела на меня. — Водитель здесь.

Мне нужно было последний раз попробовать ее на вкус.

Чтобы у меня на губах остался ее запах.

Чтобы быть к ней ближе, даже если это всего на несколько секунд.

— Поцелуй меня.

Аликс так и сделала.

И это было все, чего я хотел.

АЛИКС

НАШИ ДНИ

Я выбралась с заднего сиденья машины, вызванной, чтобы добраться домой от Смита, и поспешила подняться по пяти ступенькам в свой таунхаус.

Оказавшись дома, я бросила ключи в стоящую на столике в прихожей миску и поставила сумку на ближайший барный стул. Я не останавливалась, пока не дошла до середины кухни.

По обе стороны от меня располагались кухонные стойки.

Слева от меня было вино.

Справа стояли в вазе цветы Смита.

Они все еще были живы.

Все еще прекрасны.

«О, Боже».

Я не знала, что делать.

Не знала, как переварить то, что чувствовала.

Еще хуже стало, когда я переместила взгляд на другую сторону столешницы и увидела записку, написанную Диланом.

И оставленную им чашку у раковины с небольшим количеством воды.

И обручальное кольцо на моем пальце.

То, которое я надела в машине после того, как покинула дом Смита.

«О, Боже».

Я с трудом держалась на ногах.

Земля подо мной качалась, и я не могла найти равновесия.

Вдыхаемый мною воздух становился слишком густым.

Единственное, что я могла чувствовать, это влажность на внутренней стороне моих трусиков.

Это было из-за рта Смита.

Это было слишком.

«О, Боже».

Я ударилась коленями о кафель.

Сжалась в комок.

Я втянула в себя столько воздуха, сколько смогла удержать.

Открыла рот.

— Мне жаль! — закричала я, ударив кулаком по полу, как будто Дилан был дома. — Мне так чертовски жаль.

Я не могла терпеть боль.

В груди закололо.

Она двигалась к моему горлу.

Она была такой сильной, что мне хотелось блевануть.

Мои щеки были мокрыми от слез.

Губы покрыты слюной.

Я предавала Дилана.

И это меня убивало.

Но я не могла остановиться.

И это ранило меня еще сильнее.

Мне нравился Смит.

Мне нравилось проводить с ним время.

Мне нравилось, как он ко мне прикасался.

Нравилось чувствовать, как ко мне прижимаются его губы.

Сегодня вечером другой мужчина, помимо Дилана, заставил меня кончить.

И это было невероятное ощущение.

И от этого мне стало плохо.

Я делала все возможное, чтобы не выблевать свой ужин.

Дилан так долго оставался единственным.

Я так этого хотела.

Но теперь это был уже не только он.

Там был и Смит.

Каждый из них получил бы по половинке меня.

И этого должно быть достаточно.

Я прислонилась лицом к кафелю, холод остудил мою потную, мокрую от слез щеку. Я подтянула ноги еще сильнее, прижав их к груди.

— Прости меня, — прошептала я.

Я не собиралась добираться до своей кровати.

Не сегодня.

Не то чтобы это имело значение, поскольку Дилан все равно не собирался возвращаться домой.

Я закрыла глаза.

— Я не хотела причинить тебе боль, — тихо сказала я.

А потом замолчала.

Потому что я услышала, как открылась дверь.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Я вспомнила звук первого такта.

Простой припев.

То, как покачивались мои бедра.

Это подсказало мне, что в конце концов заиграет музыка.

Но не сказало, что я снова буду танцевать.

ДИЛАН

ДВА ГОДА НАЗАД

Я попросил Роуз сходить за кольцами.

Мне нужна была наводка.

Единственными украшениями, которые носила Аликс, были бриллиантовые серьги, которые я подарил ей два месяца назад на нашу годовщину. До них я никогда не видел ничего у нее в ушах. А на левом запястье у нее всегда были цифровые часы с ремешком на липучке. Она обожала эту чертову штуку. Это был не мой стиль, поэтому я даже не мог притворяться, что знаю, что она хотела бы получить в качестве помолвочного кольца.

Мне нужен был кто-то, кто помог бы удержаться на земле. Кто-то, кто не позволил бы мне купить слишком большое кольцо, которое Аликс будет ненавидеть.

Вот тут-то и вмешалась Роуз.

Поскольку я уже имел много дел с Хайфой, одним из лучших ювелиров в Бостоне, в начале недели я отправил ему сообщение. Он задал несколько вопросов, и мы выбрали время, когда я могу прийти.

В назначенный день я заехал за Роуз, и мой водитель нас высадил. Нас отвели в отдельную комнату, где ждали Хайфа и его помощница.

После того как знакомство состоялось, он указал на шесть разложенных на столе колец.

— Мы начнем с этих, чтобы я мог получить представление о том, что ей может понравиться.

Я поднял лежащее ко мне ближе всех, повертел его вправо-влево, глядя, как проходят камни по внешней и внутренней стороне ленты.

Кольцо казалось великолепным, но для Аликс это было бы слишком.

— Каждая оправа может вместить центральный камень весом до шести каратов, — сказала нам ассистентка Хайфы. — Если вам нужен бриллиант большего размера, мы, конечно, можем это сделать...

— Аликс определенно не нужен бриллиант большего размера, — перебила Роуз.

Я почувствовал на себе взгляд Роуз, поэтому посмотрел на нее и сказал:

— Ей бы это не понравилось.

Выражение ее лица сказало мне, что она согласна.

Я положил кольцо обратно на поднос и сказал Роуз:

— Почему бы тебе не задать им направление, чтобы они поняли, что нам нужно?

Роуз посмотрела на Хайфу.

— Все на этом столе безвкусное, кричащее и чересчур роскошное. Аликс проста. Она хочет слиться с толпой, а не выделяться.

— Может быть, что-то более традиционное? — спросила его помощница.

Роуз скрестила на столе обе руки.

— Мы говорим о девушке, которая предпочла бы отправиться в поход, а не в спа-салон, или переночевать в палатке, а не в пятизвездочном отеле. Я не знаю, как еще это подчеркнуть, но шесть каратов — это не ее стиль. Так же, как и кольцо, усыпанное бриллиантами.

Хайфа поговорил со своей помощницей на иврите, после чего она встала и вышла из комнаты.

— У меня есть пара идей, — сказал он. — Сейчас она возьмет несколько разных изделий и через мгновение вернется.

Мы сидели в тишине и ждали.

Мне хотелось смеяться над тем, насколько точным было описание Роуз. Мы с Аликс были вместе уже больше года, а я все еще не мог ей насытиться. Но то, что у нас были разные вкусы, не означало, что она не должна была стать моей навсегда.

Не было ничего, что я любил бы больше, чем ее.

Не бизнес, который я построил, не портфель, в который было вложено мое состояние, не воздух, по которому я летал.

Эта красивая женщина должна была стать моей женой.

Которую я бы целовал каждое утро.

Которую я бы обнимал каждую ночь.

Если это означало, что я должен купить ей самое маленькое кольцо во всем магазине, я куплю.

Единственное, что имело для меня значение, это ее счастье.

И это было единственным приоритетом Роуз.

Помощница Хайфы быстро вернулась и поставила на стол поднос. На нем лежали три кольца с уже вставленными в них камнями.

— Вот это, — сказала Роуз, подняв среднее кольцо. Она смотрела на него несколько секунд, а затем протянула его мне. — Тебе не нужно больше искать. Это то самое.

Зажав кольцо между двумя пальцами, я поворачивал его взад-вперед. Оно было традиционным в том смысле, что это был круглый солитер. Но именно детали на ободке сделали это кольцо еще красивее, то, как оно было вырезано и сплетено в узор с маленькими, струящимися по каждому изгибу гравировками. Каждый раз, когда я двигал кольцо, свет отражался от граней и сиял вокруг бриллианта.

— Что думаешь, Дилан?

Это спросил Хайфа, и я поднял на него взгляд.

— Оно прекрасно.

Затем я посмотрел на Роуз.

— Ты абсолютно уверена, что это то самое?

Она улыбнулась. Я впервые увидел ее такой с тех пор, как мы сюда вошли.

— Уверена.

Пока Хайфа описывал размер бриллианта, огранку и чистоту — вещи, которые я изучал в течение последних нескольких недель, чтобы лучше понимать, что я покупаю, — я уставился на кольцо. Я представлял его на пальце Аликс; я думал об улыбке, которая загорится у нее на лице.

— Я беру его, — сказал я. Полез в карман, достал кредитную карту и положил ее перед ним. — Спиши отсюда всю сумму.

Хайфа взял карточку и сказал:

— Я оформлю прямо сейчас.

Как только он вышел из комнаты со своей помощницей, я повернулся к Роуз.

— Спасибо.

— Иначе и быть не может. Я сделаю для этой девушки все, ты же знаешь, — она потеряла свои волосы. — Как ты собираешься сделать ей предложение?

Когда я не сразу ответил, Роуз сказала:

— У тебя ведь есть какой-то план, не так ли?

Я засмеялся.

Роуз была гораздо больше похожа на меня, чем на свою лучшую подругу.

— Я собираюсь полететь на Сент-Бартс. Снять дом на пляже и сделать предложение на песке. Я приглашу повара, который будет для нас готовить. У нас будет массаж у бассейна. Яхта, если мы захотим покататься по воде. Это будет полная релаксация.

— Звучит невероятно.

— Я шучу, Роуз.

Она начала смеяться, ее щеки стали такого же цвета, как и ее имя.

— Тогда, какова твоя идея?

— Я собираюсь отвезти ее в Мэн. Я постараюсь сделать все просто, возможно, спонтанно, потому что это то, что ей понравится.

— Ты прав. Когда ты планируешь сделать ей предложение?

— Скоро, — я потер руки о стол, пытаюсь охладить ладони. — Я хочу жениться примерно в это время в следующем году.

— Свадьба весной, да?

Я кивнул.

— Это идеальное время в городе — не слишком жарко и уже прошли по-настоящему холодные месяцы. После нашей свадьбы я собираюсь отвезти ее в двухнедельный медовый месяц. Первую неделю мы проведем половину времени в Южной Африке, а вторую половину — на горе Килиманджаро. Ей там очень понравится. А оставшееся время мы пробудем в Европе.

Роуз отпустила волосы, ее руки теперь лежали на коленях. Она посмотрела на свои пальцы, а затем подняла взгляд на меня.

— Относись к ней хорошо, Дилан.

— Тебе не о чем беспокоиться.

— Я всегда беспокоюсь. Она моя лучшая подруга.

АЛИКС

НАШИ ДНИ

Когда я услышала скрип двери, мое тело полностью оцепенело.

В груди заколотилось сердце.

Мышцы ныли так, словно за сегодня я дважды поднималась на гору Кадиллак.

Мое тело реагировало на Дилана, когда я услышала в комнате шаги его ног.

Я не ожидала его увидеть.

Особенно после свидания со Смитом.

Но он был здесь.

И я не знала, что с собой делать, поэтому так и осталась лежать, свернувшись калачиком, обхватив руками голову и уткнувшись лицом в бедра.

— Прости, — прошептала я, когда он оказался рядом со мной. — Я должна тебе объяснить. Я просто не знаю, что сказать.

Я должна была быть с ним честна.

Я, конечно, не могла лгать.

Не сейчас.

— Ты любишь его?

Из всего возможного он сразу взялся за самое трудное.

Когда я сделала вдох, что-то сместилось у меня в горле, ткнувшись в сторону моего языка.

Я едва могла глотать, так было больно.

Я точно знала, что стало причиной.

Это было чувство вины.

Стыд.

Отвращение.

Потому что я должна была признаться Дилану:

— Думаю, я могла бы его полюбить.

На моих джинсах виднелось пятно, которое образовалось от того, что у меня текло из носа. Скоро прямо над ним появятся еще два развода от моих глаз.

— Аликс...

На данный момент сказать было нечего.

Он не велел бы мне прекратить встречаться со Смитом и не сказал бы, что я делаю что-то не так.

— Я хотел, чтобы ты была моим будущим, но у меня отняли этот выбор.

Чем больше длилось молчание, тем тягостнее оно становилось.

Боже, это место, в котором мы оказались, лучше не стало.

С каждым разом это кололо меня все сильнее и всегда в ту часть тела, в которой это было наименее ожидаемо.

День за днем.

Я чертовски это ненавидела.

— Мне жаль, — снова прошептала я.

— Мне тоже.

У меня сжалось горло, наружу вырвался крик, и я вымолвила:

— Я люблю тебя.

Это не было осознанием.

Мы точно знали, как обстоят дела.

Это также не было и прощанием.

Произнести это было невозможно.

Это было признание того, что наши отношения никогда не станут чем-то большим, чем то, что у нас есть сейчас.

И я искренне верила в это, пока не услышала:

— Хотел бы я сейчас знать то, чего не знал тогда.

Я зажала рот рукой, подавив сорвавшееся с губ рыдание.

Слезы лились так быстро, что мне казалось, будто у меня из глаз течет кровь.

Я не хотела, чтобы он уходил.

Но от того, что я это озвучу, ничего не изменится.

И если я уберу руку от лица, то просто испущу крики, которые Дилану слышать совсем не нужно.

Поэтому оставалось только сказать:

— Дилан, я не собираюсь сегодня ложиться спать.

— Ты хочешь, чтобы я остался?

Меня затошнило.

Я предавала их обоих.

Дилан чувствовал исходящий от меня запах Смита.

И я уверена, что в какой-то момент Смит узнал, что в моем прошлом был кто-то, кого я любила.

Чем дальше я избегала этого вопроса, тем сильнее становилась пульсация в задней части моего горла.

Я не знала, почему медлю с ответом.

Мы оба знали, чего я хочу.

— Да, — сказала я. — Я хочу, чтобы ты остался.

Не меняя позу, в которой находилась, я почувствовала его позади себя. Я прижалась к нему, и покалывание распространилось по моим плечам и всей спине.

Это меня расслабило.

Успокоило.

Это заставило меня закрыть глаза.

И перед тем, как заснуть, я услышала:

— Я тоже люблю тебя, Аликс.

СМИТ

НАШИ ДНИ

Аликс встретила со мной у меня в офисе два вечера спустя. Когда она пришла, я был на совещании, и как только я вышел, то обнаружил, что она разглядывает фотографии, висящие на стене за моим столом. Аликс стояла ко мне спиной, и я несколько секунд за ней наблюдал. В этих джинсах ее задница выглядела чертовски потрясающе. Ее волосы ниспадали на голые плечи, кожу, которую я надеялся сегодня вечером поцеловать.

Прежде чем она повернулась и поймала мой взгляд, я закрыл дверь и сказал:

— Привет, Аликс.

Она оглянулась через плечо и улыбнулась, а затем указала на фотографии.

— Это твои любимые места на данный момент?

Эта девушка.

Я просто не мог ею налюбоваться.

Я подошел к ней и, положив руку ей на талию, наклонился, чтобы прижаться губами к ее губам. Сегодня вечером у ее губ был вкус корицы, как и у ее щеки, которую я поцеловал потом.

— Мне нравится, что ты здесь.

— Я надеюсь, что все в порядке. Твоя помощница сказала, что я могу подождать в твоём кабинете.

— Она уволена.

Аликс игриво ударила меня в грудь.

Я пробежался рукой по ее боку и спине. Когда я добрался до ее задницы, поцеловал ее чуть ниже уха.

— Да, Аликс, это мои любимые места, — сказал я, наконец отвечая на ее вопрос. Я оторвал лицо от ее шеи и посмотрел на фотографии.

— Я вижу, что в список попало озеро Тахо.

Снимок, сделанный с обзорной площадки на горе Хевенли, находился в середине трех рядов.

— Посмотри на этот вид. Как же иначе?

— Не могу дождаться, когда увижу это.

Когда я взглянул на нее сверху вниз, Аликс добавила:

— С тобой.

Я обнял ее за плечи и притянул ближе к своей груди, поцеловав в лоб.

— Чем бы тебе хотелось заняться сегодня вечером?

Мы планировали, что она придет ко мне в офис, но не более того.

— А разве сегодня не игра «Сокс»?

Я проверил время.

— Она начнется примерно через двадцать минут.

— Давай пойдем в бар и посмотрим ее.

Аликс была идеальна.

Во всех чертовых смыслах.

— Я только переодену костюм, и буду готов к выходу.

Я зашел в личную уборную в задней части своего офиса, положил костюм в пакет для химчистки и надел джинсы и рубашку на пуговицах с парой Конверсов. Я сунул телефон и бумажник в задние карманы и открыл дверь.

Аликс сидела за моим столом.

— Ты хорошо выглядишь в этом кресле.

Она повернулась вправо и влево, а затем встала.

— Это слишком необычно для меня.

Аликс подошла ближе, остановившись прямо передо мной.

— Мне нравится, что единственное, что в тебе необычно, это твой титул.

Я рассмеялся.

— Что это значит?

— Тебе удобнее в джинсах, чем в костюме. В твоём доме может быть много лишнего, но все сделано со вкусом и очень удобно. Ты хочешь пойти со мной в бар и съесть жирный бургер вместо шатобриана⁸.

Кто-то в её жизни должен был быть прямо противоположным, иначе она не стала бы сравнивать.

Мне было все равно, кто это был.

— Ты должна кое-что знать, Аликс, — я засунул руки в карманы, пытаясь сдержать ухмылку. — Я также очень люблю шатобриан.

— Я тоже, но это была самая шикарная еда, о которой я могла думать в тот момент.

Она была такой настоящей.

Это была ещё одна вещь, которая мне в ней нравилась.

Я положил руку ей на поясницу и провел за дверь.

— Если честно, я бы предпочёл бургер почти всему.

Мы миновали приемную и вошли в лифт.

— Или пасту.

— Я свободно говорю паста.

— Я бы хотел услышать, как это звучит из твоих уст.

Её щеки вспыхнули от моего ответа, и дверь лифта открылась. Мы вышли и прошли через вестибюль, наконец, оказавшись на улице. Я отвел её всего на один квартал в старый ирландский паб, в котором бывал много раз. Мы сели в баре напротив телевизора и оба заказали пиво и бургеры.

Бармен передал нам наши пинты с корзинкой арахиса.

— Мне нужно кое-что узнать, — сказал я, как только он оставил нас наедине. — Это очень важно, Аликс.

Её тело было обращено ко мне, и я видел, как оно напряжено.

— Хорошо...

— Хоккей или баскетбол?

Аликс расслабилась, её лицо даже просветлело, и она ответила:

— Хоккей, конечно. Я из штата Мэн, так что это должно быть само собой разумеющимся.

— Хороший ответ.

Она отпила пива.

— Моя очередь спрашивать.

Аликс сузила глаза, и я увидел, как она обдумывает вопрос.

— Твой любимый торт — шоколадный?

Я взял один орешек, расколол его и отправил в рот.

— Нет, клубничный.

— Правда? Не знала, что кому-то вообще нравится этот вкус.

— Мне нравится, — я съел еще один орех и запил его весенним элем. — Значит, если ты будешь проводить со мной больше времени, тебе придется смириться с тем, что в твоей жизни есть клубника.

Аликс засмеялась, и это было так красиво — звук, выражение ее лица, румянец, окрасивший ее щеки.

— Ну, а на втором месте? — спросила она.

— Лимонный.

— О Боже, я каждый раз ругаю себя, когда его покупаю, — сильнее рассмеялась она. — Не знаю, может, закончить это свидание прямо сейчас.

Аликс расслабилась еще больше.

Каждый издаваемый ею звук звучал легче.

Это была сторона, которую я еще не видел.

И я собирался сделать все возможное, чтобы удержать ее здесь.

Я положил руку ей на ногу и сказал:

— Когда тебе понадобится кто-то, чтобы съесть шоколадный, ты можешь на меня рассчитывать. Все, о чем я прошу, это дать клубничному честную попытку.

Прежде чем Аликс успела ответить, подошел бармен и сказал:

— Еще по одной?

Я кивнул.

— Пожалуйста, — ответила Аликс.

Я допил остатки пива и повернулся к ней.

— Я хочу понять, что за символизм скрывается за фотографиями солнца.

Она провела большим пальцем по стеклу, и на ее кожу капнул конденсат. Когда Аликс наконец посмотрела на меня, я увидел эмоции, хотя она изо всех сил старалась их не выдать.

— Один пилот однажды сказал мне, что он всегда надеется на солнечные дни. Они самые простые и безопасные, и полеты в такие дни вызывают меньше всего опасений.

— В той или иной степени это то, на что мы все надеемся.

— Вот почему я выкладываю фотографии; нам всем нужно немного больше надежды.

Аликс снова замолчала.

— А некоторым людям нужно напоминание, что будет больше солнечных дней, особенно мне, — пробормотала она последнюю часть.

— Почему?

Я никогда раньше не давил.

Но это мне нужно было знать.

Она скрестила ноги и одновременно обхватила руками живот.

— Я боюсь дождя.

Я мягко спросил:

— Именно дождя? Или промокнуть?

Аликс покачала головой и несколько секунд не отвечала.

— Раскатов грома.

Ее едва было слышно, но мне казалось, что она кричит.

Я смотрел ее демону прямо в глаза.

Ее страх выходил за рамки ужаса.

Я это видел.

Слышал.

Несколько вечеров назад была гроза, одна из самых сильных за последнее время. Дождь шел весь день и ночь, небо содрогалось от молний и раскатов грома.

У меня было ощущение, что именно по этой причине Аликс тогда не пришла.

Именно это заставило ее почувствовать себя плохо.

Она такая не одна.

Ей нужно было это знать.

Я сделал несколько глотков пива, а потом сказал:

— Знаешь, чего я боюсь?

Каждую ночь мне снился один и тот же сон.

Не имело значения, спал ли я всего час или восемь, он все равно снился мне.

Во сне я видел комнату. Свет уличного фонаря едва позволял мне заглянуть внутрь.

Я стоял снаружи дома, держась руками за оконную раму.

В комнате была моя сестра, она сидела на полу.

Кровати не было. Только подушка и одеяло.

Она выглядела почти идентично некоторым комнатам, в которых мы жили в детстве.

В руке Стар была игла, а вокруг ее бицепса был затянут резиновый жгут.

Неважно, как сильно, черт возьми, я колотил кулаками по этому окну, я не мог его разбить.

Я не мог найти входную дверь.

И я не мог попасть внутрь, чтобы спасти сестру.

Я знал, что означает этот сон.

— Скажи мне, — сказала Аликс. Ее голос все еще был очень тихим.

— Я боюсь, что моя сестра примет неправильное решение и станет такой же, как мать.

Пиво не было достаточно крепким, чтобы скрыть моих демонов. Я бы умер с этими воспоминаниями в голове.

— Я пытался защитить Стар с того момента, как она родилась. Я сделал все, что мог, но тогда этого было недостаточно, — я покачал головой. — У нее все так хорошо, и она может все так быстро потерять.

Аликс положила свою руку поверх моей.

— У нас обоих есть свои бури.

Она не просто осознавала это. Аликс просто впервые произнесла это вслух.

Она полезла в сумочку и, достав свой телефон, нажала что-то на экране, а затем показала мне. Это была фотография входа в «Фенуэй» с надписью, освещенной солнцем.

— Ты даришь мне солнечный день?

Аликс кивнула.

— Тебе это нужно.

Она была права.

И она была такой чертовски милой.

Я наклонился к ней и, положив руку ей на затылок, повернул ее лицом к себе. Когда

наши носы соприкоснулись, я закрыл глаза, чтобы вдохнуть ее аромат.

Корица.

Я и не подозревал, как сильно мне нравился этот запах и как сильно я скучал по нему за последние два дня.

Или как я не мог им насытиться.

Я сократил расстояние между нами, и она прижалась губами к моим губам, приоткрыв их только для того, чтобы впустить мой язык. Другую руку я положил на ее лицо, и прижал к себе так близко, как только мог.

Я отстранился только тогда, когда мне понадобилось перевести дух.

Даже тогда я чмокнул ее в губы, прежде чем отступить еще дальше.

— Два чизбургера средней прожарки, оба со швейцарским сыром и картофель фри, — сказал бармен. Краем глаза я заметил, как он поставил две корзины на барную стойку. — Могу я предложить вам что-нибудь еще?

— Торт, — прошептала Аликс.

Я повернулся к бармену и спросил:

— У вас есть десерты?

— Я, наверное, смогу раздобыть немного мороженого.

— Не надо, — сказал я ему.

Я знал, что на стойке нас ждет еда, но теперь, когда я снова смотрел на Аликс, то не мог отвести взгляд.

Сначала мне нужно было кое-что узнать.

— Сегодня вечером ты вернешься домой или зайдешь ко мне?

Она ничего не сказала.

Аликс просто смотрела на меня, пока в ее глаза возвращались и играли эмоции.

Медленно Аликс, казалось, пришла в себя, и сжав пальцы на моем воротнике, притянула меня ближе.

Я улыбнулся, когда ее губы прижались к моему уху.

И как только я услышал: «К тебе», мой член начал пульсировать.

АЛИКС

НАШИ ДНИ

— Хочешь что-нибудь выпить? — спросил Смит, когда мы вернулись к нему домой.

Он подошел к холодильнику, а я осталась стоять перед островом, держась обеими руками за край стойки.

Начавшийся в баре кайф был убит, как только я съела жирный чизбургер и картофель фри.

Я не хотела больше пить.

Сегодня мне нужно было рассмотреть каждую деталь, несмотря на то, что это будет одна из самых трудных вещей в моей жизни.

Алкоголь облегчил бы задачу.

Он снимет напряжение.

Он сгладит чувство вины, которое вот-вот меня задушит.

Но я приняла решение приехать сюда, поэтому мне нужно было сохранять ясную голову.

— Просто немного воды, — сказала я ему.

Смит взял две бутылки, отвинтил крышки и протянул одну мне.

Как только я сделала глоток, то почувствовала на себе его руку.

Я сглотнула.

Едва ли.

Мурашки пробежали по ногам и поднимались к шее.

Эмоции делали то же самое. Некоторые начали реально бушевать, наше сегодняшнее совместное времяпрепровождение только усиливало то, что я уже чувствовала. Какие-то из них раскалывали меня, как ледоруб массивную глыбу.

Я поставила воду на стойку.

Я пыталась сосредоточиться только на его руке.

Это было невероятно приятно.

Как он каждый раз дотрагивался до одного и того же места, которое было ниже того, куда всегда опускались руки Дилана.

Как его большой палец скользил вверх-вниз, в то время как другие пальцы оставались неподвижными.

Как он использовал силу, которая была намного мощнее, чем я привыкла.

Я хотела, чтобы он чувствовался по-другому.

Хотела, чтобы они не были похожи.

Все, что касалось Смита, было суровым.

Его тело.

Его прошлое.

Его черты, которые являли собой самое красивое лицо.

Единственным исключением было то, как он обращался со мной, и это было так удивительно мягко.

Теперь, когда моя рука была свободна, я снова повернулась к нему и смотрела, как

медленно приближаются его губы.

Я хотела их.

Мне нравилось, как они прижимались к моим, какими они были нежными.

Как только они прикасались ко мне, каждая частичка моего тела начинала реагировать.

Когда его язык коснулся моего, руки Смита внезапно скользнули вверх по моему телу и остановились прямо рядом с грудью.

Его большие пальцы скользнули по моим соскам.

Они были такими чувствительными.

Я не была готова к таким ощущениям, поэтому не смогла сдержать вырвавшийся из меня стон. Он был громким и заполнил его рот.

Каждый раз, когда Смит проводил пальцем по моим соскам, я издавала один и тот же звук.

Я чувствовала влагу в своих трусиках, мой клитор пульсировал от желания прикоснуться к нему.

Все мое тело кричало.

И, словно услышав это, его рука начала опускаться.

Его поцелуи стали более жадными.

Смит добрался до пояса моих джинсов и скользнул под них.

Почувствовать его у себя между ног — это все, о чем я могла думать.

Но это было похоже на грозу.

Самую сильную в моей жизни.

И из-за этого казалось, что по моему лбу стекают капли. Что ветер набирает силу, напевая мне в уши предостережения.

Небу нужно было успокоиться.

Мне тоже.

Несмотря на то, что этот момент был таким подходящим, мне следовало сделать кое-что совсем не подходящее.

Я отстранилась ото рта Смита, оставшись рядом с его лицом, чтобы перевести дыхание, и ухватила за верхнюю часть его руки, чтобы это не зашло дальше.

Я думала о том, куда бы я могла сбежать.

Точно не в его гардеробную.

И тогда я подумала об этом.

— Я только схожу в ванную, — сказала я ему. — Я сейчас вернусь.

Одна ванная была рядом с гостиной, я вошла в нее и закрыла за собой дверь. Я вцепилась в раковину обеими руками, устояла на фарфоровую чашу, дыша так, будто только что поднялась на десять лестничных пролетов.

Медленно я подняла глаза на зеркало.

Я была поражена улыбкой.

Вот что сделал со мной Смит.

Он создал эти чувства в моем теле.

Вместе с теми, что все еще терзали мою грудь.

Я так привыкла к выражению лица, с которым смотрела на Дилана, и едва осознала, что это мое отражение.

Но сегодня все было иначе, чем в прошлый раз, когда я была здесь.

Все должно было закончиться иначе.

Я собиралась остаться до утра.

И, если Дилан вернется домой, меня там не будет.

Мне просто нужно было... дать ему знать.

Я потянулась в задний карман и, достав телефон, набрала номер мобильного Дилана.

Гудков не было.

Звонок сразу же перешел на голосовую почту.

— Вы позвонили Дилану Коулу. Оставьте сообщение.

Звуковой сигнал.

— Привет. Это я, — прошептала я. — Я не знаю, почему я вообще это делаю, но мне кажется, что это правильно.

Я отвернулась от зеркала.

— Или нет... Я не знаю... Боже, это так трудно, — мои мысли были настолько беспорядочны, что я ничего не понимала. — Я не знаю, планировал ли ты вернуться сегодня вечером домой.

Другой рукой я обхватила живот, надеясь, что от давления он перестанет болеть.

— Но если да, то я просто хочу, чтобы ты знал, что меня там не будет, — теперь мой голос звучал еще тише. — Мне жаль, Дилан. Мне так чертовски жаль. Я...

Я не могла оправдать того, что делала.

И не собиралась этого делать.

Дилан знал, почему я здесь.

И он знал, почему я не могу наладить отношения между нами.

— Надеюсь, мы увидимся, когда я вернусь домой, — сказала я ему.

Дрожащей рукой я прижала телефон к уху.

Я осознала, что только что сказала.

И как плохо я это понимала.

— Спокойной ночи, Дилан.

Я закончила разговор и положила телефон обратно в карман.

Снова повернулась к раковине.

Я вздохнула и выкинула из головы все мысли, вспомнив, кто ждет меня на кухне.

Когда улыбка вернулась на мое лицо, я вышла из ванной.

СМИТ

НАШИ ДНИ

Аликс стояла при входе на кухню и смотрела, как я отправлял в рот кусочек клубничного торта. Я взял его со стойки, не испытывая ни малейшего голода, просто чтобы посмотреть, смогу ли заставить ее улыбнуться.

Это было все, чего я сейчас хотел.

Потому что всего несколько минут назад, когда мы целовались, я ее потерял.

Я почувствовал это сразу, как только это произошло, а потом Аликс отстранилась и ушла в ванную.

Но, когда я смотрел на нее с другой стороны комнаты, боль начинала уходить из ее глаз. Я мог только надеяться, что, отвлекая Аликс от того, что ее гложет, я смогу полностью избавиться от этого.

Тогда я поднял тарелку и сказал:

— Хочешь кусочек?

Она ничего не ответила.

Я поднял вилку и отломил кусочек глазури.

— Я купил и шоколадный, на случай, если ты не захочешь попробовать клубничный.

Я протянул его ей, чтобы она лучше рассмотрела, и Аликс сделала несколько шагов ко мне.

— Это из пекарни в Роксбери, о которой я тебе рассказывал, — сказал я.

Я не был уверен, что сегодня вечером она ко мне вернется, но хотел быть готовым на всякий случай. Именно поэтому на стойке лежал шоколадный, а в морозилке — еще несколько таких же кусочков.

Я видел, как Аликс смотрит на торт.

В нем было шесть слоев, три из глазури и три из бисквита — все розового цвета.

Так и не получив ответа, я облизал вилку и погрузил ее обратно в десерт. Я отломил кусочек приличного размера и протянул его ей.

— Если тебе не понравится, можешь выплюнуть, и я даже не буду тебя за это осуждать.

Улыбка добралась до ее глаз.

Наконец-то.

Но Аликс все еще не двигалась, поэтому я высунул язык и сказал:

— Смотри, я его не отравил.

Я увидел, как туман в ее глазах рассеялся.

Ее смех только подтвердил это.

Мне просто было интересно, куда она ушла и что будет, если она не вернется ко мне.

— Открой, — сказал я, приблизив к ней вилку.

Аликс обхватила металл губами, и, когда я вытащил вилку, она оказалась совершенно чистой.

В выражении лица Аликс была какая-то легкость.

Это произошло быстро и осталось таковым.

— Что ты думаешь? — спросил я.

— Это совсем не похоже на фрукты, — сглотнула она. — Я ожидала, что он будет терпким, но он нежный и очень сливочный.

— Тебе нравится?

Аликс облизала уголок губ и сказала:

— Это не шоколад.

Теперь настала моя очередь смеяться.

— Но это чертовски вкусно, не так ли?

Она попыталась скрыть улыбку.

— Это определенно лучше, чем я думала.

Это означало, что ей понравилось.

Я отломил еще один кусочек и протянул его ей.

— Хочешь еще?

Аликс кивнула и прожевала этот кусочек гораздо быстрее. Когда я готовился скормить ей третий, она ухмыльнулась мне и несколько раз моргнула.

Эта улыбка.

Она вернулась, и на ее лице не было ни малейшего намека на боль.

Я испытал такое гребаное облегчение.

Затем отложил вилку, обхватил ладонями лицо Аликс и слизал глазурь с ее губ.

— У тебя восхитительный вкус клубники.

Она снова засмеялась.

Боже, я никогда не устану от этого звука.

Я не торопился с ее губами, проводя руками вверх и вниз по ее телу, дразня себя каждый раз, когда приближался к ее груди.

Она чувствовала нарастание напряжения так же, как и я, прижималась ко мне, чтобы мои руки заскользили по ее пупку.

Это было то место, где я хотел поцеловать ее.

Я хотел облизать ее пупок, а затем зарыться своим лицом ей между ног.

Но сегодня речь шла не о том, чего хотел я.

А об Аликс.

Что было нужно ей.

Что позволит ей чувствовать себя наиболее комфортно.

Я опустил губами к ее шее и, прижавшись ими чуть ниже уха, стал постепенно продвигаться к горлу и вверх к подбородку. Я схватил ее за задницу и сжал.

— Аххх, — услышал я, когда Аликс пальцами пробежалась вверх-вниз по моему прессу. — Смит...

Я поцеловал ее в шею и спустился к ключице.

— Ты хочешь, чтобы я остановился?

— Нет, — взмолилась она. — Пожалуйста, пожалуйста, не останавливайся.

Не убирая рук с ее задницы, я прижался к Аликс своим членом, зная, что она чувствует, насколько я тверд. И она почувствовала, потому что прижалась ко мне всем телом. Я снова скользнул ртом вверх, затем вернулся к ее губам.

— Я хочу тебя, — сказал я, переводя дыхание.

Мне нужно было увидеть ее реакцию.

Чтобы убедиться, что ее слова соответствуют тому, что я чувствую от нее.

Ее глаза стали дикими.

На шее бешено колотился пульс.

— Тогда возьми меня.

Черт возьми.

Я хотел слышать эти слова на повторе каждое утро, когда просыпался.

Я ждал не больше секунды, потом скользнул руками вниз по ее ногам.

— Теперь ты моя.

Я поднял Аликс и понес вверх по лестнице. Когда я добрался до своей комнаты, то усадил ее перед кроватью и обхватил руками ее лицо.

Прежде чем это зайдет дальше, мне еще раз нужен был ее рот.

Я целовал Аликс, чувствуя языком ее язык, прижимая ее крепко к себе.

Отпустив ее, я не терял времени даром и мгновенно потянулся к ее рубашке. Я снял ее и встал на колени, чтобы снять с нее джинсы и трусики. Пока я был внизу, поднял на нее глаза.

— Господи, — простонал я. — Твое тело чертовски идеально.

Пока Аликс переваривала то, что я сказал, на ее лице отразилось желание.

Голод в ее глазах усилился.

Я был уверен, что она становится только влажнее.

Когда ее киска была так близко от меня, это было легко проверить.

Я схватил ее за бедра и притянул к себе, просунув кончик языка между ее губ и медленно проводя им вверх. Когда я добрался до вершины, стал ласкать ее клитор.

— Смит, — застонала Аликс, сжав в кулаке мои волосы и качнув бедрами вперед.

Она была так хороша на вкус.

Я просунул в нее два пальца, поворачивая руку, чтобы растереть ее влагу и создать дополнительное трение, в котором она нуждалась.

— Боже мой, — вздохнула Аликс.

Она становилась все громче.

Сжималась вокруг моих костяшек.

Она была близко.

Не желая, чтобы она сейчас кончала, я убрал язык от ее клитора и встал. Я едва успел поднять руки по ее телу, когда ее губы прижались к моим, целуя меня с таким голодом, какого я не чувствовал от нее раньше.

Аликс потянулась к моей одежде, расстегнула пуговицы на рубашке и молнию на джинсах. Я стянул с нее все остальное, бросив на пол, и повел на кровать. Когда Аликс оказалась на ней, я подошел к тумбочке и взял презерватив. Я разорвал упаковку и, надев его на член, забрался на нее сверху.

Притянув мое лицо к своему, Аликс обхватила ногами мою спину. Ее киска оказалась на одной линии с моим членом, и я вошел в нее до упора.

Она пульсировала вокруг моего члена.

— *Бляядь*, — зашипел я от ее тепла и тесноты.

Это было поддразнивание.

Которое я чертовски любил.

Она прикусила мои губы, ногтями впиалась в плечи, упираясь пятками мне в поясницу.

— Дай мне еще, — умоляла она.

Это был самый сексуальный приказ.

Я вошел еще немного, и ее стоны начали отдаваться эхом в моих чертовых ушах.

— Аликс...

Чем глубже я входил в нее, тем сильнее и горячее она стонала.

— С тобой так хорошо.

Мне потребовались все мои силы, чтобы не погрузиться в нее полностью, толкаясь до тех пор, пока ее голова не коснулась спинки кровати.

Но Аликс не нужно было, чтобы ее сегодня просто трахали.

Ей нужно было знать, насколько она мне дорога.

И ей нужно было чувствовать это в каждом толчке.

Я вошел наполовину и снова выскользнул до кончика, сжимая ее сосок и делая короткие, жесткие толчки. Аликс откинула голову на подушку, и я проглотил ее стон, прижавшись губами к ее губам.

Она издавала все звуки, которые я хотел услышать, и выглядела при этом чертовски великолепно.

Полностью погрузившись в нее, я отпрянул, чтобы лучше видеть ее, чтобы наблюдать за реакцией ее тела.

Быстрое движение бедер, и я вошел в нее до конца.

Аликс вздохнула так чертовски громко и раздвинула ноги еще шире, ее рот теперь был приоткрыт.

— О Боже, да, — простонала она.

Я скользнул большим пальцем к ее клитору, и стал тереть его. Еще большее удовольствие распространилось по лицу Аликс, и ее киска начала смыкаться вокруг меня.

— Да, блядь, — прорычал я. — Я хочу, чтобы ты кончила.

Ее стоны становились все громче.

Киска стала еще более влажной.

Я ускорил свои движения и ущипнул клитор.

— Смит! — крикнула она, вскинув подбородок и обнажив всю шею.

По тому, как она двигалась, я видел, как по ней прокатывается волна оргазма. Я слышал его интенсивность по тому, как громко она кричала, и чувствовал, насколько это было приятно по тому, как Аликс сжимала мой член.

Когда она начала приходить в себя, я перешел на медленные, но глубокие толчки.

В этот момент Аликс опустила подбородок, и посмотрела на меня.

Ее волосы растрепались. Губы были жадными. В глазах царила дикость.

Она никогда не выглядела так прекрасно.

Мне было нужно, чтобы она была ближе.

И мне нужно было чувствовать ее губы на своих губах, когда я кончу.

Я встал на колени и стащил ее с кровати.

— Обхвати меня за шею, — сказал я ей.

Как только Аликс это сделала, я положил руки ей на задницу и снова вошел в ее киску. Я взглянул на ее лицо как раз в тот момент, когда начали напрягаться мои яйца.

— О Боже, — застонала Аликс, и я понял, что она снова близка к оргазму.

— Держись за меня как можно крепче, — предупредил я, прежде чем отвести бедра назад и погрузиться в нее.

Я входил глубже, сильнее, прислушиваясь к ощущениям, которые она испытывала от издаваемых ею звуков.

За несколько секунд до того, как оргазм пронесся по моим яйцам, я прижался губами к ее рту и вздохнул:

— Аликс...

Ее киска сжалась.

Мои движения становились все резче и быстрее по мере того, как волна за волной интенсивного удовольствия проходила через меня. Я знал, что Аликс чувствует то же самое, и не хотел ее отпускать. Я хотел, чтобы она была как можно ближе, пока я растворяюсь внутри нее.

Даже после того, как мы оба затихли и успокоились, я не вышел из ее киски.

Аликс прижалась лбом к моему лбу.

Мы ничего не говорили.

Просто дышали.

Соприкасаясь разгоряченной кожей.

Пока она обнимала меня за плечи.

В этот момент слова были бессмысленны.

Поэтому я уткнулся лицом в шею Аликс и обнял ее. Я обнимал ее каждой частью себя, каждой частичкой своей плоти, которая могла до нее дотянуться.

И я ее не отпустил.

Даже когда она заснула.

ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЬ

ДИЛАН

ОДИН ГОД И ОДИННАДЦАТЬ МЕСЯЦЕВ НАЗАД

Мы уже провели в Мэне две ночи.

Разница между этой и другими недавно совершенными нами поездками заключалась в том, что я не позвонил ни одному из наших местных друзей, чтобы на время нашего пребывания в городе запланировать совместные ужины. На пять дней, которые мы здесь провели, мне не нужен был маршрут. Мне хватало этого в городе.

Я хотел, чтобы Аликс принадлежала только мне.

Именно это я и получил.

Мы ели, трахались и спали.

Ничто не могло быть более совершенным.

Но я видел, что Аликс становится беспокойной. Ей хочется выйти из дома. Хочется почувствовать Мэн, а не просто быть в нем.

Поскольку снег растаял, мы могли отправиться в поход.

Мы уже несколько месяцев не были на вершине горы Кадиллак.

Пришло время.

Утром третьего дня я разбудил ее чуть позже трех и спросил, не хочет ли она пойти прогуляться. Она так чертовски широко улыбалась, несмотря на то, что было еще очень рано. И я видел с каким волнением на лице она встала с кровати. За считанные минуты Аликс почистила зубы и оделась.

Мне потребовалось немного больше времени.

Я должен был убедиться, что у меня есть все необходимое.

Поскольку у нас не было практики, наш подъем оказался не таким отточенным, как обычно, и мы достигли вершины с запасом всего в несколько секунд.

Когда мы сидели на скале на восточной стороне, лицом к полуострову Шудик, и смотрели, как над водой пробивается солнце, я обхватил Аликс рукой и притянул к себе.

Она не отрывала глаз от горизонта.

А я от нее.

— Я люблю тебя, — сказал ей на ухо я.

Она уткнулась щекой мне в руку.

— Я тоже тебя люблю.

Долгое время я знал, что эта женщина станет моей женой. Я знал, что хочу провести с ней вечность. Что хочу, чтобы у нее были от меня дети.

Наши отношения не были идеальными, но мы были сильными.

Аликс смирилась с тем, что, пока работаю, я не смогу отдавать ей всего себя. Бизнес всегда будет занимать главное место в моей жизни.

Мы преодолеем это препятствие.

Наряду с количеством времени, которое я продолжал проводить в офисе, и полетами на Западное побережье, а также международными поездками, которые предстояли в связи с открытием офиса в Европе.

И я согласился с тем, что Аликс будет продолжать работать фельдшером, пока не забеременеет. Она была не в восторге от этой сделки, и я предложил ей стать диспетчером в колл-центре, работать в офисе, да кем угодно. Я просто не хотел, чтобы моя жена работала на дороге, где могла пострадать.

«Моя жена»

До нее я даже не задумывался об этом термине.

Но во многих отношениях это было так, как будто мы уже были женаты, жили вместе, делили ипотеку на наш дом здесь в Мэне. Она была единственным человеком в этом мире, который знал обо мне все.

Больше, чем мои родители и даже друзья.

Аликс не могла сказать, что не знает человека, за которого выходила замуж.

Между нами не было никаких секретов.

Ну, кроме одного.

Только потому, что она еще не знала о кольце, которое я держал в руке и достал из кармана, когда мы достигли вершины горы.

Я соскользнул с камня, на котором мы сидели, и, встав перед ней, взял за руку, помогая Аликс подняться на ноги. Сжав ее пальцы, я сделал шаг назад и встал на одно колено.

Я взглянул на Аликс, и она распахнула глаза. Сжала пальцами мою руку.

— Боже мой, — прошептала она.

Она, наверное, думала, что я ее не слышу.

Но я слышал. Я увидел в ее глазах удивление, и оно совпало с шоком в ее голосе.

Она была удивлена, как я и хотел.

— Аликс, я люблю тебя с того момента, как увидел в ресторане. Когда твой телохранитель пытался помешать мне написать на твоей руке мой номер.

На ее глаза навернулись слезы, но при этом воспоминании она засмеялась.

— Я хочу провести с тобой всю оставшуюся жизнь. Чтобы ты была моим партнером в каждом моем решении. Чтобы ты пообещала мне, что будешь со мной всегда.

По ее щекам покатались слезы, а нижняя губа задрожала.

— Я хочу пообещать тебе, что никогда не причиню тебе вреда. Что всегда буду заботиться о тебе и оберегать. И дам тебе все, о чем ты когда-либо мечтала, — я поцеловал верхнюю часть ее руки и, разжав кулак, приблизил кольцо к кончику ее пальца. — Я обещаю тебе вечность.

— Дилан... — прошептала Аликс, слизнув с губ слезу.

Я посмотрел на выгравированный ободок кольца и на то, как каждая бороздка улавливает свет, а затем на бриллиант и на то, как в нем отражается оранжево-розовый цвет неба.

Наконец, я перевел взгляд на нее.

— Ты станешь моей женой?

Аликс кивнула.

— Да. Конечно.

Я надел кольцо на ее палец, а затем встал, притянув ее в свои объятия. Аликс прислонилась щекой к моей груди, и я положил руку ей на голову, прижав ее к себе.

— Я буду твоей женой, — прошептала она мне в куртку.

Я отпустил ее и подождал, пока она посмотрит на меня. Ее выражение лица вызвало у меня улыбку.

— Разве не этого ты хочешь?

Ее улыбка стала шире.

— Больше всего на свете.

АЛИКС

НАШИ ДНИ

— Доброе утро, детка.

Я резко открыла глаза.

Я не двигалась.

Не издавала ни звука.

Я просто смотрела на кровать, как каждое утро.

Сначала я проверила подушку.

На ней лежала голова Смита, а одеяло было не выше его талии.

Меня разбудил его голос.

Не Дилана.

Ко мне внезапно вернулись события прошлой ночи.

Секс.

То, как я заснула в объятиях Смита.

Это объясняло, почему я была голой.

Почему мне было больно.

Почему я спала не одна.

Смит не ушел от меня.

Это Дилан только и делал, что уходил.

Но у Дилана не было возможности сделать это прошлой ночью, потому что я была здесь.

У Смита.

И это был момент.

Один из самых важных.

В последнее время их было так много, что казалось, будто я только и делаю, что праздную.

— Аликс...

Смит попытался заставить меня посмотреть на него.

Я не смотрела ему в глаза с тех пор, как проснулась.

Я не была готова.

Не знала, как я на это отреагирую.

Но я не могла продолжать избегать этого, тем более, что, как мне показалось, очень долгое время смотрела на его грудь.

Я медленно подняла взгляд.

И тут наши глаза встретились.

В ответ на меня смотрел глубокий зеленый цвет.

Не думаю, что раньше замечала цвет его глаз.

Теперь я ничего, кроме него не видела.

Это так отличалось от голубого цвета глаз Дилана.

Как и его щетина на лице.

Дилан брился каждое утро.

У Смита была, как минимум, четырехдневная щетина.

Когда Дилан вставал, его волосы были в идеальном состоянии.

У Смита они были взъерошены так, что казалось, будто за них тянули пальцами.

Я догадывалась, что так оно и было.

«О Боже».

— Доброе утро, — ответила я, подтянув одеяло к подбородку.

Смит лежал на боку, лицом ко мне.

Наблюдал.

— Ты ведь не жаворонок, не так ли?

Я задумалась над его вопросом.

Я действительно считала себя жаворонком.

Но сейчас я им точно не была.

— Ранний подъем, — сказала я из-за одеяла.

— Значит ли это, что сначала тебе нужен кофе?

Я понятия не имела, что это значит.

Но я знала, что мне нужно больше двух секунд, чтобы переварить все, что сейчас происходит, и была уверена, что не смогу сделать это с ним в этой постели.

— Кофе, — сказала я, кивнув.

Смит скользнул рукой под одеяло.

Кончики его пальцев скользнули по моей ноге.

Бедру.

По центру пупка и через пупок.

Это было очень приятно.

Как и пребывание здесь.

Я просто ждала, когда придет чувство вины, когда оно ударит меня по лицу и заставит мой желудок сжаться.

Потому что, как только я действительно осознаю, что натворила прошлой ночью, это разрушит меня к чертовой матери.

— Ты голодна? — спросил он.

Голос Смита был таким нежным.

Как и его прикосновение, которое теперь снова ласкало мое бедро.

Как только меня захлестывало чувство вины, мне было трудно удержаться от еды.

Но одна вещь всегда оставалась неизменной.

— Я буду шоколадный торт.

Смит рассмеялся, одарив меня невероятно красивой улыбкой.

Как солнечный день.

— Только кофе и торт? Больше ничего?

— Нет.

Он наклонился и прижался губами к центру моего лба.

— Я сейчас вернусь.

Его вчерашний одеколон все еще держался на его коже, даря мне теплый аромат.

Тепло — вот что я почувствовала, как только его губы коснулись меня.

Тепло — это то, чего я никогда раньше не испытывала.

Теперь я не могу представить свою жизнь без него.

— Спасибо, — прошептала я, когда он отстранился и поднялся с кровати.

Я проследила за ним глазами до шкафа, уставившись на мышцы его бедер и рельефные мускулы на прессе и руках.

Его тело было невероятным.

И член тоже.

Когда он выходил из комнаты, я не могла перестать прокручивать в голове все те различные способы, которыми он доставлял мне удовольствие прошлой ночью.

Даже когда Смит вколачивался меня с невероятной силой, он все равно был очень нежным.

Он был полной противоположностью Дилана.

Я посмотрела на кровать Смита.

Мне понравилась его помятая подушка и то, как небрежно он оставил одеяло.

Единственная причина, по которой я отвернулась от этого, была в том, что я слышала его шаги по полу.

Я села и прихватила с собой одеяло, высунув только руки, чтобы взять кофе и торт, которые он мне протянул.

Когда Смит забрался обратно в кровать, я положила кусочек в рот и прожевала.

— Боже мой, — простонала я. Он был слоистым, как и клубничный, и торт получился пористым с насыщенным вкусом. — Скажи мне, где ты это взял?

Смит прислонился спиной к изголовью кровати и прижал кружку с кофе к матрасу. Поскольку на нем были только треники, у меня снова был крупный план его груди.

Сверху его прикрывала сексуальная копна темных волос.

По его рукам бежали толстые вены.

Одной из моих любимых вещей были маленькие морщинки в уголках его глаз. Они становились глубже, когда он улыбался. Смит часто это делал, когда был со мной.

Но он не улыбался ни сейчас, ни когда заговорил:

— В Роксбери.

Я поднесла к губам комочек глазури.

— Это может стать моим новым увлечением.

— Я принесу тебе еще, когда буду там в следующий раз.

Я посмотрела направо и увидела, что он подносит кружку к губам.

— Ты возьмешь меня с собой?

У нас уже был такой разговор.

Смит проигнорировал меня, когда я сказала ему, что хочу, чтобы он поехал со мной.

— Или я пойду без тебя, — добавила я. — Просто скажи мне название пекарни.

Смит нахмурил брови.

— Ты не пойдешь туда без меня.

— Тогда пойдем вместе.

Он ничего не сказал.

Даже не сделал глотка кофе.

Он просто закрылся.

Это был первый раз, когда Смит сделал это при мне.

— Смит, почему ты не хочешь, чтобы я пошла туда?

Когда он снова посмотрел на меня, я увидела что-то до боли знакомое.

В его глазах была боль, идентичная моей.

Он скользнул пальцами по волосам, и дернул за пряди.

— Я защищаю то, откуда я родом, — вздохнул Смит. — Я просто не хочу слышать комментарии, и не хочу, чтобы мне задавали вопросы.

— Ты думаешь, я бы так поступила?

Теперь он держался за голову, и я видела на его лице напряжение.

— То, что там произошло, там не осталось, Аликс. Это преследует меня каждый гребаный день.

— Я знаю, каково это — видеть кошмары. У меня они бывают каждый раз, когда идет дождь, — я уставилась на торт, не в силах откусить еще кусочек. — Я знаю, как это страшно. Я знаю, как ты не хочешь открывать глаза. Знаю, каким беспомощным ты себя чувствуешь. И я знаю, как выглядит эта темная бездна страдания и как крепко она может схватить тебя за горло.

Смит снова замолчал, глядя в изножье кровати.

Он не двигался.

Пока наконец не взглянул на меня.

— Ты просишь показать тебе мою грозу.

Я не думала об этом в таком ключе.

Или чего это ему стоило.

И что это означало для нас.

— Да, — тихо сказала я.

— Я никогда никого туда не приводил.

— Приведи меня.

Я не умоляла.

Я давала ему обещание.

— Почему ты хочешь туда поехать, Аликс?

Пекарня была простым ответом.

Но это не было настоящей причиной.

— Я хочу, чтобы ты показал мне эту часть себя, — ответила я. Я переложила торт на тумбочку и перевернулась на бок, чтобы оказаться лицом к нему. — Ты мне действительно нравишься, Смит.

И мне нравилось, как он ко мне относился.

Как он смотрел на меня.

То, как он обо мне заботился.

— Ты хочешь, чтобы были мы? — спросил он.

Я чувствовала, что вписываюсь в этот мир.

В его жизнь.

В его объятия.

— Да, — ответила я.

Он протянул руку и смахнул прядь волос с моего лица.

— Я отвезу тебя в Роксбери.

Затем Смит коснулся моей щеки.

— Надеюсь, однажды ты покажешь мне свою грозу.

У меня в груди заколотилось сердце.

Сдавило горло.

Я ожидала почувствовать вину за то, что изменила Дилану, переспав прошлой ночью со

Смитом.

Но меня мучило, что я не могу дать Смигу то, о чем он просит, поэтому я отвернулась, не в силах больше смотреть в его глаза.

Он перекатился на бок и придвинулся ближе, притянув меня в свои объятия.

— Я никогда не буду давить на тебя.

Я немного расслабилась, когда Смит прижал меня к себе, поглаживая руками мою спину.

— Тебе нужно работать сегодня вечером?

— Нет.

— Я могу не отпустить тебя домой.

Две ночи вдали от Дилана.

Я ненавидела, что скучала по нему.

СМИТ

НАШИ ДНИ

Я подъехал к полицейскому управлению и припарковался на обочине. Поскольку Аликс сказала мне, что мне нельзя заходить в ее отдел, что мое присутствие там будет нарушением законов HIPAA⁹, я остался в машине. И так как я приехал на несколько минут раньше, у меня было время достать телефон и просмотреть несколько рабочих писем.

Я наткнулся на одно из них от моей помощницы с темой письма: *Озеро Тахо*.

Номер, который Вы просили меня рассмотреть, свободен на запрошенные Вами даты. Я приложила примерную стоимость.

Информация о рейсах на те же даты приведена ниже.

Дайте мне знать, если хотите, чтобы я забронировала их.

Я щелкнул по прикрепленному ею файлу и проверил планировку номера. Отель находился у основания горы, и вид из окна должен был быть невероятным.

Я загружал несколько предоставленных отелем фотографий, когда в машину села Аликс.

— Привет, — сказала она как раз в тот момент, когда я убрал телефон.

На ней были обтягивающие джинсы и шляпка, волосы заплетены в косу, которая ниспадала спереди на майку.

И эта улыбка, которую я любил, сияла так чертовски ярко.

— Ты выглядишь великолепно, — сказал я.

Когда Аликс наклонилась ко мне, чтобы поцеловать, я вдохнул пряный аромат корицы. Это так возбудило меня; я зарычал и прижал ее к своим губам, удерживая еще несколько секунд.

Отпуская ее, я спросил:

— Тебе нужно где-то остановиться или мы сразу поедem в ресторан?

— Мы можем отправиться прямо туда, — Аликс достала свой телефон и посмотрела на экран. — Роуз уже приехала. Она написала мне сообщение несколько минут назад.

Я выехал на дорогу и, повернув на светофоре, направился в сторону Копли.

Это была первая встреча с ее лучшей подругой, и утром Аликс меня об этом предупредила. Она сказала, что Роуз — защитница и беспринципная.

Она была из Бостона.

Я хорошо знал эту натуру.

И именно такую подругу я бы и пожелал для Аликс.

Справиться с ней не составит труда.

Когда я остановился на светофоре, положил руку Аликс на бедро и посмотрел на нее.

— Я хочу с тобой кое о чем поговорить.

Она, казалось, занервничала.

— Хорошо.

Я крепко сжал руку.

— Ты действительно хочешь съездить на озеро Тахо?

— Да, — немедленно ответила Аликс, и я увидел на ее лице облегчение.

Очевидно, она думала, что я собираюсь затронуть какую-то другую тему.

— Это место, которое я бы хотела увидеть вместе с тобой, — Аликс положила руку поверх моей, и провела ногтями по моим пальцам.

— Я попросил свою помощницу рассмотреть некоторые даты. Я не знал твоего расписания, так что мы можем все перенести, если понадобится. Я просто хотел составить план.

С блеснувшим у нее в глазах чувством она сказала:

— Ты так добр ко мне.

Я поднес руку к ее подбородку, большим пальцем провел по нижней части ее улыбки.

Аликс заслужила это.

Она была так же добра ко мне.

— Я пришлю тебе то, что она собрала, — сказал я. — А ты скажешь мне, подходит это или нет.

Свет стал зеленым, и я посмотрел на дорогу.

— Спасибо.

— Конечно, детка.

— Мне нравится, когда ты меня так называешь.

Пока я вел машину, я не убирал руку с ее лица, провел пальцами по ее щеке и изгибу шеи, большим пальцем все еще касался небольших участков ее кожи. У меня возникло ощущение, что она нуждалась в утешении.

«Аликс, когда ты расскажешь мне, что с тобой случилось?»

Возможно, ей нужно было увидеть Роксбери с моей точки зрения. Посмотреть на разные места и пережить их моими глазами, моими описаниями, моими бурными воспоминаниями.

Привезти ее туда будет нелегко.

Но я должен это сделать.

Я должен впустить ее в этот мир, иначе Аликс никогда не сможет полностью понять меня.

С неохотой, когда мы подъехали к парковщику, я отстранился от ее лица и вышел из машины. На тротуаре я встретил Аликс, обхватил ее руку, и она повела меня в сторону зоны отдыха на улице.

Я увидел Роуз еще до того, как мы подошли к ее столику. Я понял, что это она, по тому, как она на нас смотрела.

Различия между двумя женщинами сразу же бросались в глаза.

Я понял это по одному только взгляду Роуз, по ее позе, по тому, как она себя держит.

Это было все, что я ожидал.

Девушки обнялись, а потом Аликс отошла и встала между нами.

— Роуз, это он, — сказала она.

Это заявление прозвучало почти как продолжение разговора, который они вели ранее, как будто встреча со мной связала все воедино.

Роуз протянула мне руку для пожатия.

— Привет, он.

Я засмеялся.

— Приятно познакомиться, Роуз.

Мы сидели за круглым столом, и я снова рукой нашел ногу Аликс, большим пальцем провел по внешней стороне ее колена. И увидев ее улыбку, оставил руку там и не убрал.

Официантка сразу же подошла и спросила, закажем ли мы напитки.

— Три рюмки «Файерболла», — сказал я ей.

— Что-нибудь еще? — спросила она.

— Три воды, — сказал я.

Официантка посмотрела на Аликс, которая ничего не сказала, а затем на Роуз.

— Я не буду спорить с этим приказом, — сказала Роуз.

— Это поможет избавиться от неловкости, — объяснил я, как только официантка покинула наш столик.

— Мне нравится, как ты крутишься, — призналась Роуз.

— Подожди, я еще расскажу тебе об озере Тахо, — сказала Аликс, положив свою ладонь на руку Роуз. — Он везет меня туда.

Взгляд Роуз переместился на меня.

— Я впечатлена.

— Я сделал это не поэтому, — я скользнул пальцами по внутренней стороне бедра Аликс. — Мы с тобой в одной команде; мы хотим только лучшего для этой девушки.

Говоря это, я смотрел на Аликс, хотя мои слова предназначались Роуз. Но то, что я собирался сказать, должно было быть сказано непосредственно ей, поэтому я поймал ее взгляд и произнес:

— Я никогда не причиню ей вреда, даю слово.

Роуз облокотилась на край стола.

— К твоему сведению, мужчина до тебя сказал то же самое.

— Роуз, — прошипела Аликс.

Это было предупреждение.

И я его не пропустил.

— Я лишь хочу сказать, что ты даешь мне обещание, которое, возможно, не сможешь выполнить, — добавила Роуз.

Мне было все равно, кто был в жизни Аликс до меня.

Мне было все равно, что он обещал.

Он не был мной.

Мой пристальный взгляд усилился. В моем голосе зазвучала серьезность того, что я собирался сказать, и я выдал ей всю честность, которая у меня была:

— Я хочу быть ее солнечным днем.

Выражение лица Роуз изменилось.

Смягчилось.

Большинство не увидели бы этого, но я увидел.

Помедлив, она переключила свое внимание на Аликс и сказала:

— Он мне нравится.

Может быть, Роуз не до конца мне поверила.

Но она поверит.

Потому что я ей это докажу.

АЛИКС

НАШИ ДНИ

Примерно через неделю после нашего ужина с Роуз, который стал тем самым вечером, когда Смит официально завоевал расположение моей лучшей подруги, он пригласил меня на обед в свой офис.

Прошло не так много времени с нашей последней встречи.

Я была у него всего две ночи назад и осталась до следующего утра.

Поскольку Роуз упомянула, что последний мужчина, с которым я была, причинил мне боль, я ожидала, что Смит спросит о нем. И, если спросит, я хотела подготовить убедительную историю, особенно для того, кто привык зарабатывать на жизнь препарированием лжи.

Сказать ему правду было невозможно.

Нет, если я хочу, чтобы все продолжалось так, как было.

Но что стало еще очевиднее за последующие дни, так это то, что Смит совершенно не похож на Дилана. Он не давил. Он не задавал слишком много вопросов. Он позволял мне раскрыться в моем собственном темпе, и его терпение было причиной того, что я впускала его глубже.

Что касается его, то, как только я пришла в офис, я поняла, что он погружает меня прямо во тьму своего прошлого, когда он поднял глаза от своего стола и спросил:

— Ты не против пообедать в Роксбери?

Я обхватила руками подлокотник кресла и сжала.

Смит доверял мне свои секреты.

Это было очень сложно переварить.

— Ты уверен, что это то, чего ты хочешь?

— Это вообще-то я должен у тебя спросить, — сказал он.

Мне больше не нужно было думать над ответом на этот вопрос.

Мои чувства к Смицу были настолько сильными, даже в те ночи, которые я проводила с Диланом.

— Да, — сказала я. — Я этого хочу.

Он встал из-за стола и подождал, пока я возьму его за руку, а затем мы с ним прошли через приемную. Спустились на лифте в гараж и забрались в его машину. Он сделал музыку потише, кондиционер — на полную мощность.

— Дай мне знать, если замерзнешь, — сказал он, выехав из гаража и свернув на дорогу.

— Я не замерзну, — взглянула на него я. — Ты это знаешь.

Выражение его лица сказало мне, что он не забыл, как сильно я люблю холод.

Смит просто был внимателен.

Потому что он был из тех людей, которые постоянно заботились о том, что мне нужно.

И он доказывал мне это каждый раз, когда я была с ним.

Я потянулась через сиденье и накрыла своей ладонью его руку.

Я не привлекала внимания к тому, что делала.

Я ничего не сказала.

Просто хотела, чтобы он знал, что я здесь.

Чтобы дать его мыслям прийти в нужное русло, я молчала почти всю дорогу. Мне был хорошо знаком маршрут до Роксбери, поэтому я знала, как близко мы находимся. Я ездила по этому маршруту бесчисленное количество раз, за рулем машины скорой помощи и в качестве пассажира.

Когда мы были в нескольких кварталах отсюда, окружающая среда начала меняться. На зданиях появилось больше граффити, на обочинах улиц — больше мусора. Люди разбивали палатки на тротуарах, сложив пожитки в продуктовые тележки.

Когда мы съехали с главной дороги и оказались в гуще района, я начала узнавать многие парадные двери. Это было то, что я никогда не забуду — цвет, ручка, стиль орнаментов.

Именно здесь медики ждали, пока нас впустят внутрь, и на что мы смотрели, пока не распахнется дверь.

— Там я учился в средней школе.

Я посмотрела на кирпичное здание, на которое он указывал, и прочитала выгравированную у входа вывеску.

Это была одна из самых неблагополучных средних школ в Массачусетсе.

Я никогда бы не подумала, что этот мягкий человек ее окончил.

— Это была моя первая работа, — сказал он после того, как свернул на улицу, и мы проехали мимо магазина. — Я пополнял запасы на полках. С трех до шести каждое утро, а по выходным смена была длиннее.

Я хорошо знала этот магазин. Я работала с несколькими пациентами на парковке.

Смит повернул налево на приближающемся знаке «Стоп» и через два квартала снова остановился на обочине.

Он молчал.

Я не смотрела на него. Не хотела оказывать на него такое давление.

Он заговорит, когда будет готов.

И по опыту я знала, сколько времени это может занять.

Воздух в машине стал тяжелым.

Я чувствовала эмоции при каждом вдохе.

Даже холод не помогал.

От волнения у меня заныли ладони, но я по-прежнему цеплялась за руку Смита, не желая ее отпускать.

— Вот здесь.

Я не знала, сколько времени прошло с тех пор, как он сказал что-то в последний раз.

Вероятно, минуты.

Но теперь его голос был призрачным.

Жестким.

Хриплым.

Звуки, которые я никогда не слышала от него раньше.

Я проследила за его взглядом до двухэтажного дома.

Он был белый. Одна история.

Рядом с ним находилось еще несколько одинаковых домов.

— Мы жили там дольше всех, — он прищурил глаза. — Окно справа было нашей со Стар комнатой.

Стекло было разбито.

Заклеено клейкой лентой.

— Раньше на подоконнике было несколько кровавых отпечатков рук, — сказал он тихим голосом. — Я уверен, что они сильно поблекли, но держу пари, что они все еще там.

Я остановила себя от потока вопросов.

Смит не нуждался в моих расспросах.

Не сейчас.

Потому что, несмотря на ясный день, в его голове шел дождь.

Облака потемнели.

Он был на грани грозы.

— Именно там это произошло — в ту ночь, когда вся моя жизнь изменилась.

Я переплела свои пальцы с его пальцами, ожидая продолжения.

— Было около трех или четырех часов утра. Я не должен был работать две смены подряд, но, когда меня об этом просили, не мог отказаться от денег.

Напряженность его взгляда была ужасающей.

— Когда я вернулся домой, дверь в нашу комнату была заперта. В этом не было ничего необычного. На свою первую зарплату я купил замок и устанавливал его каждый раз, когда мы переезжали. Я не доверял наркоманам, которые постоянно находились у нас дома и перепихивались с моей матерью.

Смит переместил руку на руль, сжав его так сильно, что пальцы стали почти белыми.

— Я не хотел будить Стар стуками в дверь, поэтому вышел на улицу, чтобы залезть через окно. Я стоял там, прижав руки к стеклу, и тут увидел движение в комнате.

Он громко дышал, и от этого шума мне стало больно.

— Думаю, в тот момент я даже не понял, что он с ней делает. Все, что я видел, это Стар. Ее глаза. То, как они смотрели на меня через стекло.

— Боже мой! — я закрыла рот рукой, чтобы не сказать больше ни слова.

Было так трудно молчать.

Так трудно удержаться, чтобы не обнять его и не попытаться унять часть его боли.

Я была целительницей. Я была ей с детства.

Но чтобы я ни сказала, чтобы я ни сделала, это ему бы не помогло.

— Я даже не пытался открыть окно. Я просто сжал кулак и ударил прямо в стекло.

Я посмотрела на его костяшки пальцев и увидела маленькие шрамы на его коже.

— Я пытался убить его, Аликс.

Он посмотрел на меня, и я чуть не задохнулась от муки в его глазах.

— Я обхватил руками горло этого ублюдка и сжал так сильно, как только мог.

— Он заслужил это.

— Он не умер, — Смит повернулся, оглядывая дом. — Моя сестра закричала, когда увидела, что я весь в крови, и это разбудило нескольких парней, которые были в отключке в гостиной. Один из них оторвал меня от горла этого ублюдка. Тогда я не был достаточно силен, чтобы бороться со всеми тремя одновременно. Но я сделал все, что мог, чтобы они убрались из моего дома.

Смит перевернул мою руку ладонью вверх и положил ее мне на ногу. Медленно, его пальцы легли поверх моих.

— Если бы эти парни не вошли, я бы убил его.

Наши глаза встретились.

— Я бы сделал все, чтобы не дать ему изнасиловать мою сестру.

— Его посадили в тюрьму?

Он покачал головой.

— Когда они ушли, я больше никого из них не видел.

В машине не было слышно ни звука.

Я даже не слышала, как мы дышим.

Мы оба просто смотрели на разбитое окно.

Было ощущение, что кто-то проник ко мне в грудь и душит мое сердце.

Я даже не могла представить, что чувствовал Смит.

— Я думаю об этом моменте каждый божий день, — сказал он. — Что я мог бы сделать по-другому, что бы случилось, если бы я не работал в две смены Если бы я купил замок подороже, который нельзя было бы взломать с помощью гребаного зажима.

Боже, мне было знакомо это чувство.

Вопросы, которые я задавала себе, были другими и в то же время такими похожими.

— Это все часть осадков — ветер, дождь, темные облака, — сказала я ему. — Все эти вопросы ведут к буре.

— Это никогда не прекратится.

— Нет.

— Легче не станет.

Я покачала головой.

— Нет, не станет.

— Мне просто придется смотреть в лицо грому всю оставшуюся жизнь.

По крайней мере, он столкнулся с этим лицом к лицу.

А я — нет.

— Мое прошлое вызвало у тебя желание сбежать?

Это был самый честный вопрос, который Смит задал с тех пор, как мы сели в его машину.

Я знала, что история, которую он только что рассказал, была не единственным его демоном.

Я была уверена, что список пережитых им кошмаров, был ужасающе длинным.

Это не сделало из него сломленного человека.

Это сделало из него героя.

Обеими руками я сжала его ладонь и подняла глаза.

— Нет, я не хочу сбежать. Разве что к тебе, и тогда мой ответ — да.

СМИТ

НАШИ ДНИ

«Нет, я не хочу сбежать. Разве что к тебе, и тогда мой ответ — да».

Я смотрел на Аликс, сидящую на пассажирском сиденье моей машины, и ее слова эхом отдавались в моей голове.

Приехав с ней в Роксбери, я показал ей часть своей грозы.

Но было гораздо больше.

Я провел в этом аду восемнадцать лет. Каждый день был войной, еще одним воспоминанием, которое будет преследовать меня до конца жизни. И каждое из них оставляло на мне шрамы. Какие-то из них стерло время. Остальные были такими же темными, как черная смола, которую моя мать впрыскивала себе в вены.

В конце концов, я открыл свои раны и рассказал Аликс историю, которая за ними скрывается.

Но сейчас мне нужно было проветрить голову.

Я включил передачу и положил руку ей на бедро.

— Тебе нужно работать сегодня вечером?

— Нет.

— Я знаю, что сказал тебе, что мы пообедаем в Роксбери, но я не могу. Прости. Мне нужно убраться отсюда.

Аликс потянулась через сиденье и положила руку мне за голову, пробежавшись пальцы по моим волосам.

— Я поняла. Тебе не нужно объяснять.

Я ценил это в ней.

— Ты хочешь поехать ко мне? — спросил я.

— Разве тебе не нужно возвращаться на работу?

Я покачал головой.

— Я попросил своего помощника очистить мое расписание.

Аликс улыбнулась.

Черт, мне это было нужно.

— Тогда да, с удовольствием.

Мы проехали мимо пекарни, в которую я ходил в детстве, но я не стал указывать на нее Аликс. Она захотела бы остановиться, а у меня были другие планы на десерт.

Моя идея, вероятно, была глупой.

Но на днях я пошел в магазин и купил все необходимое для приготовления торта. Я не знал, что заставило меня взять ингредиенты. Я просто знал, что возвращался домой из Роксбери, и мне нужно было что-то бездумное, чтобы выкинуть мать из головы.

Точно так же, как я нуждался в этом прямо сейчас.

Я проехал сквозь поток машин и припарковался на подъездной дорожке у своего дома, затем сжал пальцами руку Аликс и повел ее к своей входной двери. Как только мы оказались на кухне, я поднял ее на руки и посадил на столешницу.

Когда мои руки переместились к ее коленям, она засмеялась.

— Такое ощущение, что ты собираешься меня накормить.

— Да, — я раздвинул ее ноги и шагнул между ними. — Но сначала мы должны кое-что сделать.

Я наклонился вперед, мои губы мягко прижались к ее губам.

— Я умираю с голоду, — сказала она, ее голос стал еще ниже.

Она говорила не только о еде.

Мне это чертовски нравилось.

— Давай начнем.

Я пошел в кладовку, взяв с нижней полки пакеты. Вернувшись, я достал из холодильника молоко и яйца и поставил все это рядом с Аликс.

Я наблюдал, как она смотрит на ингредиенты, пока я раскладываю их на столе, а затем снова, когда ставлю сковороду и миксер на пол.

— Во что это все выльется?

— В торт, который, надеюсь, сможет соперничать с теми, что ты уже ела.

Когда я передал ей мерный стаканчик и пакет с мукой, она одарила меня потрясающей улыбкой.

— Мне нужно высыпать сюда две чашки, — я указал на миксер.

— Я все испорчу.

Аликс не готовила.

Она не пекла.

Но она хотела научиться, и я хотел быть тем, кто научит ее.

— Ты лучше, чем думаешь.

Прежде чем она попыталась запротестовать, я добавил:

— Поверь мне.

Аликс отвернулась, и пока она наполняла чашу, я провел ножом по муке, чтобы ее разровнять. Затем Аликс высыпала ее в миксер. В тот момент, когда она снова начала наполнять чашку, в окно заглянуло солнце. Оно осветило верхнюю часть ее руки, показав крошечные частички муки, прилипшие к ее коже.

— Не двигайся.

Аликс замерла, вопросительно уставившись в ответ на мой приказ.

Я достал свой телефон и сделал несколько снимков ее руки. Затем пролистал все и выбрал лучшую.

— Смотри, — сказал я, показывая ей экран.

Пока она смотрела на телефон, я обмакнул палец в муку и прикоснулся им к ее ладони, к тому самому месту, которое только что сфотографировал. Мое прикосновение заставило ее поднять взгляд, и, когда я нарисовал на ее коже букву «С», Аликс уставилась на меня.

Как только я закончил, она полезла в свою сумочку, которая была перекинута через ее плечо, и достала свой сотовый.

— Не двигайся, — сказала с ухмылкой Аликс, отдав мне приказ.

Все еще соприкасаясь с моими пальцами, она застучала по экрану. Когда Аликс наконец отстранилась, я увидел, как она еще несколько раз ударила по экрану, а затем на моем телефоне внезапно появилось уведомление.

Оно показало, что Аликс отметила меня на фотографии.

Я открыл приложение и увидел фотографию наших рук с буквой «С» в середине ее

ладони. Над нами сияло солнце.

Под каждым снимком, который она когда-либо публиковала, стоял эмодзи солнца.

Кроме этого.

На нем было красное сердце.

Наши глаза встретились.

Ей не нужно было ничего говорить.

Фотография все говорила за нее.

Так же, как и используемые ею метка и символ.

Сегодня был солнечный день.

«Эта чертова девчонка».

— Нахер этот торт, — я обхватил руками ее лицо и соприкоснулся с ней губами, скользнув языком внутрь, пока не почувствовал ее язык. — Ты нужна мне прямо сейчас.

Я опустил пальцы к ее попке, и прижал Аликс к себе, пока она не обхватила ногами мою талию. Как только я принял на себя весь вес Аликс, то вынес ее из кухни.

— Это должен был быть шоколадный, не так ли? — спросила она, и ее слова завибрировали на моих губах.

Я прикусил ее нижнюю губу, втянув ее в рот.

— Ты действительно думаешь, что я буду мучить тебя клубникой?

Ее смех был другим.

На этот раз все закончилось стоном.

АЛИКС

НАШИ ДНИ

Я: Я только что вернулась с работы.

Смит: Рад, что ты добралась благополучно. Во сколько ты придешь?

Я: Наверное, около шести. Я собираюсь немного перекусить, вздремнуть, а потом приду.

Смит: Торт?

Я: Как будто ты читаешь мысли или что-то в этом роде.

Смит: Не могу представить, как я до этого додумался.

Я: Я купила кусочек клубничного. Он у меня в морозилке. Ты начинаешь действовать мне на нервы.

Смит: Принеси его вечером. Я съем его с тебя.

Я: Я вынимаю его прямо сейчас.

Смит: До скорой встречи, детка.

Я: У нас все еще в силе на завтрашний вечер?

Роуз: Да.

Роуз: Подожди, ты собиралась отменить встречу со мной? Потому что я не видела тебя ПЯТЬ ЧЕРТОВЫХ ДНЕЙ.

Я: Я не отменяю. Я просто уточняю. Таким образом, когда Смит завтра вечером попытается взять меня в заложники, я смогу сказать ему, что у тебя есть бабки.

Роуз: Этому мужчине действительно нужно научиться делиться, а еще ему нужно перестать делать тебя такой безумно счастливой. То, как часто ты в последнее время улыбаешься, просто отвратительно.

Я: Ну и наглость у него.

Роуз: Серьезно, я не могу быть счастливее за тебя сейчас. И еще я так невероятно сильно скучаю по тебе, что это причиняет боль.

Я: Но ты получишь меня завтра вечером.

Роуз: Не могу дождаться.

Роуз: Эй, ты идешь сегодня к Смигу?

Я: Я как раз одеваюсь и собираюсь отправиться туда через несколько минут. А что?

Роуз: Аликс... скоро пойдет дождь.

Я оторвала взгляд от экрана своего телефона и бросилась к окну.

Открыла жалюзи.

Над головой было темное небо.

Листья на деревьях трепал ветер.

Я посмотрела на улицу.

Увидела, как капли начали собираться в лужицу.

Дождь был не слишком сильный.

Это означало, что у меня есть время.

Я схватила свитер с капюшоном и накинула его. На ноги были натянуты леггинсы. Я скользнула ногами в кроссовки, и поспешила вниз по лестнице.

Затем взяла свою сумочку с одного из барных стульев и достала ключи из корзины у входа.

Вышла через парадную дверь.

Четыре шага влево.

Три.

Именно тогда я услышала шум.

Резкий звук.

Раскаат, который сдавил заднюю стенку моего горла, не давая мне сделать вдох.

Звук прошел по моему телу подобно вибрации.

Казалось, что мои уши взорвались.

Головная боль пронзила череп.

У меня сжалось в груди.

Заболел живот.

Я потянулась в сторону, ощупывая все вокруг в поисках перил. Как только мои пальцы их нашли, я схватилась за длинный шест, сжав его изо всех сил.

Я съёжилась.

Моего лица коснулся холод металла.

Дождь брызнул мне на лоб.

Капли ударили меня по щекам.

Дождь намочил мои ресницы.

Я не могла пошевелиться.

Я могла только ждать.

Готовясь к образу, который вот-вот должен был промелькнуть в моем сознании.

Тот, с которого все началось.

Тот, который приходил с таким же звуком.

Тот, с которого начнется эта поездка.

А потом я увидела это.

Тишина.

Тьма.

Раскааат.

Сумочка выпала у меня из руки.

Сердце остановилось.

И я больше не чувствовала дождя.

СМИТ

НАШИ ДНИ

Я посмотрел на свой телефон и увидел, что уже шесть сорок.

Последний раз я проверял его всего две минуты назад.

И за минуту до этого.

Аликс опаздывала, и я знал, что это связано с погодой.

На улице шел чертовски сильный ливень. Небо сотрясал гром, и его разрезали молнии.

Я знал, что именно по этой причине Аликс не отвечала на мои сообщения и на звонки.

То же самое произошло и во время последней грозы.

Это не было совпадением.

Я подождал пять минут и позвонил ей снова.

Раздалось четыре гудка, а затем звонок перешел на голосовую почту.

Я провел рукой по волосам, меряя шагами кухню, пытаюсь придумать план.

Я не мог пойти к ней домой.

Я не знал, где Аликс живет, кроме того, что это где-то в Бэк-Бэй. Это было единственное, что она когда-либо упоминала о своем местожительстве. Когда бы мы ни встречались, она всегда приходила сюда. Аликс никогда не приглашала меня к себе.

Я не настаивал на этом.

Не давил на нее по пустякам.

И поскольку я этого не сделал, у меня не было никакого контроля над тем, что происходило сегодня вечером. Нет никакой возможности с ней связаться.

Помочь невозможно.

Интуиция подсказывала мне, что ей это нужно, а я ни черта не мог сделать, кроме как ждать, пока она мне перезвонит.

Я стукнул кулаком по столешнице, отчего мой телефон подпрыгнул. Когда он приземлился, на экране появилось уведомление о том, что кому-то понравилась последняя размещенная мной фотография.

Та самая, которая нравилась Аликс.

Мне пришла в голову идея.

Я открыл приложение и перешел к строке поиска, где набрал имя Роуз. Когда появился ее профиль, я начал строчить личное сообщение.

Я ненавидел, что мне пришлось обратиться к лучшей подруге Аликс.

Это был совсем не мой стиль.

Но у меня не было другого выбора.

Я: Это Смит. У тебя есть минутка поговорить?

Она ответила почти сразу, сообщив свой номер телефона.

Я позвонил и услышал, как после первого же звонка она сказала: «Привет, Смит».

За ужином Роуз говорила очень уверенно. Теперь я слышал только беспокойство.

— Извини, что обращаюсь к тебе таким образом, но Аликс должна была приехать почти час назад. Она не отвечает на мои звонки и сообщения. Мне интересно, слышала ли ты о ней что-нибудь.

— Я отправила ей сообщение больше часа назад, но Аликс не ответила.

Я выглянул в окно, увидев, что дождь все еще идет.

— Это было до дождя?

Роуз вздохнула.

— Текст был о дожде.

— Гром раздается каждые несколько минут. Я волнуюсь.

— Я знаю.

Она сделала паузу.

— Но мы не услышим о ней, пока не закончится гроза.

Как только начался дождь, я проверил погоду.

Прогноз вызвал у меня еще большее беспокойство.

— Предполагается, что дождь будет идти до позднего утра завтрашнего дня, — сказал я ей. — Я не могу ждать так долго, чтобы узнать, все ли с ней в порядке. Я должен пойти проверить ее.

— Ты напишешь мне, когда доберешься туда?

Я прижал пальцы к вискам, пытаюсь унять пульсацию.

— Вот почему я обратился к тебе. У меня нет ее адреса.

— Что ты имеешь в виду?

Я убрал руку от лица, и ударил о стойку.

— Я никогда не был у нее дома, Роуз.

— Подожди секунду. Позволь мне внести ясность. Вы двое постоянно были вместе, и за это время ты ни разу не был в ее таунхаусе?

— Нет.

— Ну, черт, мне нужно разобраться в этом.

Я услышал, как она что-то сказала кому-то на заднем плане, а когда вернулась к телефону, спросила:

— Что если Аликс не откроет дверь?

— Я разберусь с этим.

— Смит...

— В моей жизни были ситуации, которые могли бы закончиться гораздо лучше, если бы я приехал на несколько минут раньше. Роуз, я сожалею о каждой из них. Я больше не буду рисковать, особенно с Аликс.

— Господи, — вздохнула она в трубку. — Я напишу тебе ее адрес и встречу тебя там через двадцать минут.

— До встречи, — сказал я и повесил трубку.

Я убрал телефон от лица и посмотрел на экран. Сообщение от Роуз пришло мгновенно, и я проверил адрес.

Все это гребаное время Аликс жила всего в восьми кварталах от меня.

АЛИКС

НАШИ ДНИ

Я ощущала холод всем телом.

Он проник в мои кости.

Заставил меня дрожать.

Я была уверена, что делаю именно это.

И шла.

В этом я тоже была уверена.

По крайней мере, мне казалось, что мои ноги движутся по тротуару.

Кроссовки как будто немного скользили по мокрому гудрону.

Влажность была от дождя.

От грозы.

От...

Раскааат.

Брызги попадали мне на лоб.

Били по щекам.

Посыпали ресницы.

Так и должно быть.

Но я больше не чувствовала этого, поэтому не была уверена.

Я ничего не чувствовала.

Кроме холода.

Раскааат.

Я за что-то цеплялась.

Оно было твердым, прочным, даже более ледяным, чем перила в моем доме.

Я должна была держаться.

Потому что, пока воспоминание застилало мне глаза, я не могла пошевелиться.

Не могла стоять под открытым небом.

Мне нужно было что-то держать в руках.

Чтобы что-то прикасалось ко мне.

Защищая меня.

И вот оно пришло.

Быстро.

Тяжело.

И так чертовски ясно.

Это был моментальный снимок.

Изображение, состоящее из миллионов пикселей.

Я выучила их все наизусть.

Каждый из них сопровождался болью, словно пронзающая мою кожу шрапнель.

Когда я уже не могла выдержать еще один кусок металла, меня отпустило.

Временно.

Но этого времени было достаточно, чтобы я могла освободиться.

Чтобы я почувствовала холод.

Почувствовала тротуар, когда шла по нему.

Но я не чувствовала своих ног.

И дождя на моем лбу.

И щек.

И ресниц.

Это была поездка.

Та, которая не отпускала меня, пока небо не перестало кричать.

Я испытывала это только в своем таунхаусе.

Но теперь я была здесь.

Под дождем.

В грозу.

В раскатах грома.

Раскаат.

ДИЛАН

ОДИН ГОД НАЗАД

— Доброе утро, — сказал я, поцеловав свою невесту в щеку и поставив перед ней чашку кофе.

Я только что вернулся из булочной, где купил нам обоим рогалики с маком, сливочным сыром на основе растительного масла и большой кофе. Я надеялся вернуться как раз в тот момент, когда Аликс закончит свою пробежку, но город был настолько загружен, что у меня ушло втрое больше времени, чем должно было быть.

— Доброе утро, — ответила Аликс и, зевнув, отложила планшет, с которого читала. Она положила его рядом с запиской, которую я оставил ей, сообщив, что отправляюсь за завтраком и кофе.

На экране планшета появилась главная страница газеты «*The Boston Globe*». Заголовок гласил: «Празднование Дня патриотов».

Аликс закончила свою сорока восьмичасовую смену в два часа ночи, а встала еще до шести. Я пытался уговорить ее остаться в постели. Но поскольку через месяц состоится наша свадьба, она наматывала лишние километры в те дни, когда ей не нужно было работать.

Ей не нужно было больше заниматься спортом. У нее было самое красивое тело, которое я когда-либо видел.

Но бег снимал стресс, а в преддверии праздника город был еще более сумасшедшим, чем обычно.

Я положил перед ней рогалик и занял место на другом конце стола.

— Что ты хочешь делать сегодня?

— Ты не работаешь?

Я покачал головой.

Это был мой первый выходной за три недели.

Мне это было нужно.

И Аликс это тоже было нужно.

Теперь, когда я открыл офис в Лондоне, я работал еще больше, летая туда и обратно несколько раз в месяц. Наш двухнедельный медовый месяц станет самым продолжительным за весь год отсутствия в офисе.

Четырнадцать дней с Аликс.

Никакой работы.

Никаких помех.

Я, блядь, не мог дождаться.

Аликс подняла свой кофе и поднесла его к губам.

— Тогда нам определенно нужно что-то делать. Я просто не знаю, что, поскольку сегодня будет довольно сложно передвигаться по городу.

Я доел первую половину рогалика и вытер рот.

— Как насчет того, чтобы пойти принять душ, сходить к ювелиру и забрать наши обручальные кольца, а потом мы возьмем ланч и съедим его в Общественном саду?

Аликс поставила кофе обратно на стол.

— Ты не любишь ходить в парк.

Она была права.

Это было не самое мое любимое место.

Но она его любила.

— На улице красиво, — сказал я. — Будет здорово там поесть и расслабиться, прежде чем мы окажемся во всем этом безумном дерьме, которое сегодня здесь творится.

Аликс улыбнулась и откусила кусочек.

— Я думаю, это похоже на идеальный день, — она посмотрела вниз на свою руку. — Мне не терпится увидеть, что получилось.

Поскольку помолвочное кольцо Аликс было настолько уникальным, и Хайфа сам разработал его, обручальное кольцо тоже пришлось делать на заказ. Мы прошли через тот же процесс с моим кольцом, добавив в черное кольцо гравировку и несколько бриллиантов.

— Еще четыре недели, и ты станешь моей.

Аликс положила на стол остатки рогалика и встала, держа в руках свой кофе.

— Я уже твоя.

— Мне нравится, когда ты так говоришь, — прорычал я.

Аликс одарила меня самой сексуальной улыбкой и направилась из кухни.

— Куда ты идешь?

— Принять душ, — сказала она через плечо. — Пойдем со мной.

Это было все, что мне нужно было услышать.

Я последовал за ней наверх, разделся в гардеробной и встретил ее в ванной. Она уже стояла под струей воды, вода брызгала ей на лицо. Повернув ее спиной к себе, я обвил руками ее талию.

— Боже, ты прекрасна.

Я поцеловал ее плечо и, прижавшись членом к ее заднице, медленно скользнул пальцами вверх и коснулся ее сисек.

— Я хочу, чтобы ты уже стала моей женой.

Аликс повернулась, обвила руками мою шею и поцеловала меня.

— На мой взгляд, я уже ею являюсь.

СМИТ

НАШИ ДНИ

Когда я подъехал к дому Аликс, Роуз уже стояла на ступеньках. Она держала над головой зонтик, распределив вес тела на обе ноги и обхватив рукой живот, как будто он у нее болел.

Вся ее фигура говорила о том, что то, что она собирается сказать, мне не понравится.

И это быстро подтвердилось, как только я услышал:

— Аликс не отвечает.

Я накинул на голову капюшон и, торопливо поднявшись по ступенькам, присоединился к ней у двери. В двери находилась большая стеклянная панель, и, заглянув в нее, я увидел, что света в квартире нет.

Я стучал по дереву и тряс ручку.

Я не ожидал ни появления Аликс, ни того, что замок со щелчком откроется.

Этого и не произошло.

— Я стараюсь не паниковать, — сказала Роуз. — Но я нашла вот это.

Я повернул голову и посмотрел на нее.

Она держала в руках телефон Аликс.

— Где он был? — спросил я.

— На земле, чуть в стороне от ступенек, за кустами. И вот еще... — она подняла руку, показывая мне висящую на ней сумочку. — Это я тоже нашла.

Мой взгляд переместился с телефона на сумку.

— Что, блядь, это значит, Роуз?

— Не знаю.

— Аликс не оставила бы все это снаружи.

Мое сердце колотилось так сильно, что я чувствовал его в ушах.

— Кто-то увез ее, или она упала и ее забрали в больницу, или...

— Давай не будем забегать вперед. Я уже бывала с ней в такой ситуации, и как только дождь прекращается, я всегда получаю от нее весточку.

— Ты имеешь в виду, что уже находила на земле ее сумочку и телефон, но Аликс нигде не было видно?

— Нет. Обычно она просто исчезает и...

— К черту все, Роуз. Я звоню в полицию.

Я потянулся в задний карман и достал свой сотовый. Не успел я коснуться большим пальцем экрана, как его накрыла рука Роуз.

— Пожалуйста, не звони. Пока мы не проверим ее квартиру и не убедимся, что там ее нет. Я знаю, это звучит безумно, но Аликс реально убьет меня, если мы позвоним девять-один-один.

— Тогда открой дверь, чтобы я мог посмотреть, есть ли она там.

— У меня нет ключа.

Я сунул руку под капюшон и потянул себя за гребаные волосы.

— Я должен разбить стекло. У меня нет другого выбора.

Роуз кивнула.

— Разбивай.

Я прикрыл ладонь рукавом куртки, пытаюсь защитить хотя бы часть руки, и отвел ее назад. Сжал пальцы в кулак. Взглянув в правый нижний угол, я выбросил руку вперед и изо всех сил ударил по окну.

Мне в кожу впились осколки.

Почувствовав, как меня царапнули острые края стекла, я согнул запястье, дотянулся до замка и открыл дверь изнутри.

В прошлый раз я сделал это слишком поздно.

Тот ублюдок уже насиловал мою сестру.

Я не знал, что произошло с Аликс, но не мог позволить ничему и никому причинить ей боль.

Я бы этого не пережил.

Ни в коем случае.

Поскольку Роуз знала дорогу, я пропустил ее вперед, а сам пошел следом за ней. Она включила в холле свет и помчалась вверх по лестнице и по коридору.

— Аликс? — произнесла Роуз, войдя в спальню, которая, по моим предположениям, принадлежала Аликс. — Ты здесь?

Только я не понял, почему сбоку на кресле висит мужская рубашка на пуговицах, а на полу рядом с пуфиком стоит пара больших черных кожаных ботинок.

— Это ее комната? — спросил я.

Аликс нигде не было видно, и Роуз мне не ответила. Она просто пересекла комнату и зашла в помещение, похожее на гардеробную.

— О Боже, — выдохнула Роуз.

Она нашла ее.

Я поспешил туда и увидел в центре комнаты Роуз, обеими руками держащуюся за верхнюю часть острова.

Но, окинув взглядом пространство, я не увидел Аликс.

Только одежду.

И в большинстве своем мужскую.

— Чья это гардеробная? — спросил я.

Роуз побледнела.

— Роуз, что происходит?

Она отступила к той секции, где была сломана вся стойка. Ранее висевшие на ней костюмы теперь валялись на полу в огромной куче. Металлический шест для вешалок лежал в стороне от нее. Роуз опустилась на колени, провела рукой по пиджаку и взяла его в руки.

— О, Аликс, почему ты мне не сказала?

Ее голос был таким чертовски тихим.

Мне это не понравилось.

Потому что Роуз знала, что здесь происходит, а я находился в полной прострации.

— Скажи мне, на что, черт возьми, я смотрю, — не унимался я.

Роуз встала и подошла к одной из полок, на которой стояло несколько пар женских туфель на каблуках. На деревянной поверхности лежал небольшой листок бумаги, который она взяла в руку и прочитала то, что на нем написано.

— О Боже, — простонала Роуз. Затем сделала еще несколько шагов и остановилась у секции мужских ремней. — Я не могу в это поверить.

Повернувшись, я увидел, на что она смотрит. На стене была прикреплена записка. Почерк принадлежал не Аликс.

*«Я ПОСТАРАЮСЬ НЕ ОПОЗДАТЬ.
Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ.»*

В глазах Роуз стояли слезы. Они стекали по ее щекам.

И выражение ее лица пугало меня до смерти.

Она не сказала ничего внятного.

Не дала мне ни единой чертовой подсказки о том, где может быть Аликс.

Обычно свойственное мне терпение, иссякло.

— Я звоню в полицию, — сказал я, снова достав телефон.

— Дай мне еще минутку, — взмолилась Роуз. — Мне нужно проверить еще пару вещей, а потом ты можешь делать все, что захочешь.

Она прошла мимо меня, вернулась в спальню и вышла в коридор. Затем начала проверять другие комнаты и звать: «Аликс!».

Ответа не последовало.

Когда я направился за ней вниз, Роуз включила еще одну лампу, и та осветила всю кухню.

Как только Роуз увидела это место, то ахнула и воскликнула:

— О Боже, нет.

Я оглянулся, чтобы посмотреть, что ее расстроило.

Единственное, что я мог придумать, это маленькие листочки бумаги, которые были буквально повсюду — на кухонной стойке, приклеены к шкафам, разбросаны по столу.

На одном из барных табуретов лежал портфель.

На спинке стула висел пиджак. Он был слишком велик, чтобы подойти Аликс.

Я приблизился и увидел у него слева логотип «Эмбэйси Джетс».

И тут заметил лежащую прямо перед ним записку.

Это был тот же почерк, что и на листке в гардеробной.

*«Я СХОЖУ ЗА ЗАВТРАКОМ И КОФЕ.
УВИДИМСЯ ПОСЛЕ ПРОБЕЖКИ.
ЛЮБЛЮ ТЕБЯ.»*

— Смит...

Я поднял взгляд.

Роуз стояла у кухонной стойки недалеко от стола. Она положила сумочку Аликс на гранитную поверхность, рядом лежал телефон.

Корпус камеры Аликс был желтого цвета.

Этот был черным.

Роуз скрестила руки на груди, и у нее был такой вид, словно ее вот-вот стошнит.

— Последний раз я заходила сюда больше года назад. Я и не думала, что прошло столько времени. Мне это и в голову не приходило, пока мы не оказались в ее комнате, — она сглотнула, прижав руку к сердцу. — Я забирала ее отсюда, разговаривала с ней на улице, на ступеньках, но никогда не входила.

— Почему ты мне это говоришь?

Она покачала головой.

— Я не знала, что это происходит, Смит, — Роуз разорвала зрительный контакт, и я проследил за ее взглядом до шкафов и столешницы. — Как я могла не понять?

Роуз снова повернулась лицом к выходу, посмотрела на сумочку Аликс и, сунув в нее руку, достала кольцо.

Кольцо с бриллиантом.

«Какого хрена?»

— О, милая, — всхлипнула она.

Роуз разговаривала не со мной.

Она говорила так, как будто здесь была Аликс.

Затем коснулась экрана телефона в черном корпусе и прошептала:

— Это Дилан...

Я не мог вынести больше ни одной чертовой секунды.

Я находился в доме, в котором Аликс, очевидно, жила с другим мужчиной.

На свою зарплату она никак не могла себе этого позволить.

Роуз держала кольцо Аликс.

Все это время, черт возьми, она была помолвлена.

Именно по этой причине она никогда не приглашала меня к себе.

Аликс не хотела, чтобы я это видел.

— Роуз?

Ее взгляд, наконец, метнулся ко мне. В нем было столько эмоций; я не знал, какая из них преобладает, но от них всех у меня заколотилось в груди.

— Кто, черт возьми, такой Дилан? Что происходит? И почему Аликс нет в этом чертовом доме?

— За ужином она попросила меня не поднимать тему Дилана, — Роуз опустила голову, и у нее поникли плечи. — Теперь все это кажется очень логичным.

Я попытался собрать воедино то немногое, что она сказала.

— Что?

Роуз положила кольцо на стойку и придвинулась ближе ко мне.

— Мне нужно, чтобы ты доверился мне еще на несколько минут. А потом я обещаю, что все тебе объясню.

Она направилась к двери.

— Куда ты идешь?

Когда Роуз повернулась, ее глаза были полны отчаянья.

— Мне кажется, я знаю, где она.

Как раз когда я открыл рот, чтобы ответить, она прервала меня и сказала:

— Ты должен пойти со мной, Смит. Ты нужен ей.

АЛИКС

НАШИ ДНИ

Мне было больно.

Ступням.

Ногам.

Животу от пронизывающей его дрожи.

Даже коже от мокрой, прилипшей к ней одежды.

Она была такой тяжелой.

Все внутри меня казалось невыносимо тяжелым.

И от каждого шага ткань натирала мне кожу.

Дальше будет только хуже.

Потому что дождь не прекращался.

Было так много воды.

Очень сильный ветер.

А потом...

Из ниоткуда...

Раскаат.

Боль была нестерпимой.

Я не могла сделать больше ни шагу.

Не могла идти.

Вот где я оказалась, где бы это ни было.

Я рванулась вправо, не зная, что меня там ждет.

И ударившись обо что-то твердое, я за него ухватилась.

Это был холодный металл.

Он обнял меня.

Сжал меня в ответ.

Именно это мне и было нужно, вот что я искала все это время.

У меня начали тяжелеть веки, они уже закрывались, но тут я услышала: «Аликс», и они снова открылись.

Это был голос Дилана.

«Где он?»

Я посмотрела вверх.

Вниз.

Направо и налево.

Его там не было.

Потому что он был передо мной.

По ту сторону от металла.

Я не знала, что Дилан здесь делает.

Но он был всего в нескольких футах.

И мой взгляд остановился на нем.

И...

— О Боже, — задохнулась я.

Зажала рот рукой.

У меня вздымалась грудь.

Он был невероятно красив.

Настолько, что это причиняло боль.

И она была сильнее той боли, которую я уже чувствовала.

Я всмотрелась в его лицо.

На его щеках не было ни малейшей щетины.

Его волосы были идеально уложены.

Он был совершенно безупречен.

Дилан помахал мне рукой, подав знак подойти ближе.

Поэтому я отпустила металл и, со щелчком открыв защелку, прошла через проем.

Пальцы ног горели от каждого шага.

Бедрa пульсировали.

Дилан оказался дальше, чем я думала.

Вверх, вверх и вверх.

И вниз, вниз, вниз.

Вверх.

Вниз.

А потом я увидела его.

Он лежал на траве.

Почти запыхавшись, я, наконец, дошла до него и села на землю прямо перед ним.

— Привет, — улыбнулась я. Мне стало тепло, как будто он сквозь дождь согрел мою кожу. — Что ты здесь делаешь?

Дилан положил руку на мой подбородок.

— Моя Аликс.

Я почувствовала его пряный аромат.

Почувствовала его ледяную кожу.

— Я скучаю по тебе, — сказал он.

«Почему эти слова причиняют такую боль?»

«Почему я не могу отдышаться?»

«Почему, когда я хочу ответить тем же, у меня не получается?»

Потому что мой рот уже был открыт, и дождь падал мне на губы и язык.

Я положила руку на грудь, чтобы заглушить боль.

Но больше всего меня мучило овладевшее мною чувство.

То, от которого мне хотелось закрыть глаза.

— Я устала, — призналась я.

— Знаю.

— Дилан, я очень, очень устала.

— Понимаю.

Цвет ясного неба. Именно так я называла цвет его глаз.

И сейчас они смотрели на меня.

Так долго, что я отвела взгляд.

Я не могла.

Но теперь, когда я это сделала, стало больно.

О Боже, как же больно.

— Я не могу продолжать в том же духе, — я подтянула к груди колени и обхватила их руками. — Не могу продолжать бороться за нас.

— Знаю, Аликс.

Мои веки казались настолько тяжелыми, что у меня едва получалось их не закрывать.

— Не думаю, что сегодня я доберусь до постели, — сказала я. — У меня просто нет сил.

Дилан поднял руку к моей щеке.

— Ты и не должна, любовь моя.

Я растянулась на траве, ощутив запах влажной земли.

Снова подняла колени к груди.

Подложила под голову руку.

Посмотрела на траву, совсем так же, как на нашу кровать.

Там не было никакой помятой подушки.

Никакого пушистого пледа.

— Не уходи, пока я не засну, — сказала я Дилану.

Дождь застучал мне в ухо.

Мокрые волосы прилипли к щекам.

— Я останусь с тобой, — ответил он.

Я почувствовала тепло позади себя.

И еще на животе.

Он обнял меня.

И, как раз в тот момент, когда я ожидала, что Дилан пожелает мне спокойной ночи, скажет, что любит меня, пообещает, что я не замерзну на холоде, я услышала кое-что еще.

Раскаат.

ДИЛАН

ОДИН ГОД НАЗАД

После позднего обеда в Общественном саду мы с Аликс вышли из парка и направились домой. Я держал в ладони ее руку, а у меня в кармане лежали два наших обручальных кольца. Два кольца, которые будут у нас на пальцах всего через месяц.

Украшение, которое я никогда не сниму.

Даже, чтобы принять душ.

Поскольку мы были так близки к свадьбе, я принял несколько финансовых решений. Аликс была внесена в договор купли-продажи моего таунхауса и теперь являлась бенефициаром всех моих личных счетов.

Я рассказал ей это несколько недель назад.

Ее реакция была именно такой, какой я ожидал.

Для нее это было просто неважно.

Но это было важно для меня.

Эти решения повлияют на ее будущее.

Точно так же, как на мое повлияет поворот Арлингтон и Бойлстон-стрит.

Было два тридцать пополудни.

Тротуары кишели людьми.

Город был наполнен энергией.

И что-то вело меня на Копли-сквер.

Финишная черта.

Аликс даже не спросила, куда мы идем.

Ей и не нужно было.

Она знала меня достаточно хорошо, чтобы уже знать.

Я взглянул на нее в тот момент, когда мы свернули направо, когда стало ясно, что я не везу ее домой.

Аликс улыбнулась уголком рта и сказала:

— Я знала, что сегодня мы окажемся именно здесь.

Я ухмыльнулся ей в ответ.

Мы приехали сюда не только для меня.

Но и для нее.

Она любила этот город.

Поскольку это был День патриотов, это дало нам еще больше оснований оказаться в самом центре событий.

И сегодня им была площадь Копли.

— Аликс, — сказал кто-то, когда мы дошли до угла Дартмут-стрит.

Она остановилась и посмотрела на окликнувшего ее человека.

Это был офицер полиции.

Он стоял у знака «Стоп», и Аликс отпустила мою руку, чтобы подойти к нему.

— Привет, Чарли, — сказала она, обняв его. — Я так рада тебя видеть.

Отстранившись, Аликс встала между нами.

— Чарли, это мой жених, Дилан Коул.

— Приятно познакомиться, — сказал офицер, пожимая мне руку.

Я не удивился их знакомству.

Полиция тесно сотрудничала с медиками.

Оказавшись на любом публичном мероприятии, подобном этому, Аликс всегда здоровалась с парочкой дежурных офицеров.

— Взаимно, — ответил я.

Отпустив мою руку, он снова обратил свое внимание на Аликс.

— Как ты сегодня отпросилась с работы?

— Я работала в прошлом году. В нашем отделе праздники чередуются, так что мы не попадаем на один и тот же из года в год.

— Повезло.

Он подмигнул.

— Рад был тебя повидать, — Чарли взглянул на меня. — Тебя тоже, Дилан.

Аликс похлопала его по плечу.

— Охраняй нас хорошо.

— Еще бы.

Она взяла меня за руку, и мы продолжили наш путь, пока не дошли до участка, где развевались флаги, представляющие все участвующие в забеге страны.

Мы нашли место напротив металлической баррикады, преграждающей нам путь на дорогу.

Люди вокруг нас аплодировали.

Они держали таблички и фотографировали каждого дошедшего до финиша бегуна.

Я взглянул на Аликс.

Это было похоже на то утро, когда мы впервые поднялись на вершину горы Кадиллак, и я наблюдал за восходом солнца ее глазами.

Именно этим я сейчас и занимался, пока она взирала на все это.

Я провел в этом городе всю свою жизнь.

Я каждый год с самого детства стоял тут в этот праздник.

И меня переполняло чувство гордости.

Люди со всего мира приезжали сюда.

Чтобы посмотреть эту гонку.

Пережить этот момент.

И теперь, когда мы оказались здесь, я что-то почувствовал.

Я не знал, что это такое и как это описать.

Просто непреодолимое чувство срочности заставило меня в два сорок того же дня сунуть руку в карман и достать из бумажника десятидолларовую купюру.

Я свернул деньги и вложил их в руку Аликс.

— Ты не против сходить за водой? — я очень хорошо знал эту улицу; поэтому помнил: — В следующем квартале есть магазин.

Было не жарко.

Я не хотел пить.

Аликс засмеялась и, встав на цыпочки, поцеловала меня в щеку.

— Конечно. Сейчас вернусь.

Она повернулась, и я схватил ее за руку, заставив посмотреть на меня.

— Я люблю тебя, Аликс.

Она все еще улыбалась.

— Я тоже тебя люблю.

Я отпустил ее.

И смотрел, как она уходит.

Глядя на ее спину, я думал о моментах.

О тех, что провел с Аликс.

О тех, что были до нее.

И о том, как я никогда не уделял время, чтобы их отметить.

Но стоявшие по вокруг меня люди делали это во всю.

Они отмечали этот момент.

И я тоже.

Я закрыл глаза и, потянувшись рукой в карман, нащупал маленький бархатный мешочек, в котором лежали оба обручальных кольца.

Сжал его в ладони.

Я не понимал, почему.

Просто знал, что должен.

И подумал об Аликс.

Я представил себе ее лицо, когда надел ей на палец кольцо невесты. Ее выражение лица, когда я пообещал, что никогда не причиню ей вреда, что всегда буду заботиться о ней и оберегать ее, что дам ей все, о чем она когда-либо мечтала. Взгляд ее глаз, когда я пообещал ей вечность.

Прошло девять минут с тех пор, как я послал Аликс за водой.

И вот наступил другой момент.

Который заставил меня нарушить все данные ей обещания.

За исключением одного.

Прежде чем я смог что-либо сделать — сделать вдох, открыть рот или повернуть голову, чтобы посмотреть в ту сторону, где была Аликс, — вся моя жизнь изменилась.

Жизнь Аликс изменилась.

Бостон изменился.

Навсегда.

АЛИКС

ОДИН ГОД НАЗАД

Когда подошла моя очередь, я приблизилась к кассе и поставила на прилавок две бутылки воды и пакетик мармеладных червячков.

— Вы нашли все, что вам нужно? — спросил продавец.

Это был пожилой джентльмен с акцентом, говорящим о том, что он из этого района.

— Да, — сказала я. — Спасибо.

Пока он записывал мои покупки, я щелкала краешком банкноты по подушечке большого пальца, страстно желая вернуться на улицу.

Он посмотрел на меня поверх очков.

— Вы были здесь весь день?

Я покачала головой.

— Мы только что приехали.

— Перед сменой я видел, как победитель пересекает финишную черту. Вся гонка заняла у него чуть больше двух часов. Невероятно.

— Такой талант. Уверена, это было красиво.

Когда на экране высветилась сумма, я дала ему десятку.

— Приятного аппетита, — сказал он, а затем перешел к следующему клиенту.

Я запихнула воду подмышку и обеими руками открыла пакет с мармеладом. Затем, выйдя из магазина, сунула в рот несколько червячков.

Когда сегодня утром я проснулась, у меня было предчувствие, что мы с Диланом окажемся сегодня на марафоне. Мы это не обсуждали, но как только я узнала, что его планы не выходят за рамки обеда, то поняла, что после мы отправимся сюда.

Несмотря на толпу и хаос, эту гонку невозможно было это пропустить.

Там царил дух товарищества.

Энергии.

Заразительного оптимизма.

Все — от детей до пожилых людей — улыбались.

Каждый год город собирался вместе, приветствуя, подбадривая и поддерживая бегунов, и это зрелище никогда не надоедало.

В том числе и нам.

Подойдя ближе к месту, где стоял Дилан, я увидела развевающиеся на ветру флаги. Гигантские цифровые часы, показывающие время забега, отсчитывали минуты. Все вокруг блестело от плакатов, которые держали люди.

Я набрала полный рот мармеладных червячков, и в тот момент, когда проходила мимо перекрестка, у меня в ушах раздался грохот.

Это был звук, которого я никогда раньше не слышала.

Раскааат, от которого содрогнулось все мое тело.

Он напомнил мне гром.

Словно небо разверзлось и хлестало воздух.

Я выронила воду.

Не удержала в руках пакетик с мармеладом.

Едва прожевав то, что было у меня во рту, я быстро это проглотила и зажала ладонями уши, чтобы не лопнули барабанные перепонки.

Потом я оказалась на земле.

Сжалась в клубок.

Защищая лицо локтями и предплечьями.

Откуда-то появился дым.

Пыль.

Мне в колени и голени вонзились крошечные кусочки чего-то острого.

Я отпустила уши, чтобы удержаться на земле, и наступила жуткая тишина.

Все замерло.

На одну секунду, на две.

А потом я слышала вопли.

Это был звук, который издают родители, узнав о смерти своего ребенка.

Крик, рвущийся прямо из нутра.

И он исходил из меня.

Я впивалась ногтями в асфальт. Скребла кроссовками по гудрону, пытаюсь продвинуться вперед.

В моей голове была только одна мысль.

«Дилан».

Мне нужно до него добраться.

Проверить, все ли с ним в порядке.

Выяснить, что, блядь, происходит.

Что вызвало грохот, крики, кровь.

Потому что она была повсюду.

Пока я ползла к месту, где мы стояли, она пачкала мне кожу. Размазывалась по скользящим по земле коленям. Текла по предплечьям каждый раз, когда я падала и поднималась на ноги.

Я ползла.

По людям.

По лужам крови.

Ударилась подбородком об асфальт, руки разъехались, и я почувствовала вкус песка.

Между зубами захрустели камешки.

Я прикусила язык, и мне на небо брызнула кровь.

Кто-то схватил меня за ногу, и я пиналась ею, пока меня не отпустили, затем снова поднялась на колени, чтобы продолжать движение.

Я проползла мимо одежды.

Пальца.

Оторванных конечностей, через которые мне приходилось пробираться.

Но я продолжала ползти.

Продолжала кричать.

Орать:

— Дилан!

Я не знала, слышит он меня или нет.

Из-за дыма было плохо видно.

Трудно дышать.

Трудно думать о том, что мне делать.

Все, кого я видела, нуждались в моей помощи.

Но я не могла остановиться ради них.

Мне нужно было найти Дилана.

Поэтому я с трудом поползла к флагам.

Большинство из них были порваны.

Многие пропали без следа.

Но я увидела сломанные столбы и порванную ткань и поползла к ним.

— Дилан!

Мои пальцы слиплись от крови.

Что-то еще вонзилось в центр моей ладони.

Что-то твердое упало мне на спину.

Это меня не остановило.

Потому что, пробираясь сквозь крошечные пустые пространства, я увидела черную куртку Дилана. Белый логотип на нагрудном кармане. Из рукавов торчали две знакомые руки, которые я держала всего несколько минут назад.

Он лежал на земле.

— Дилан!

Я не знала, выдержат ли меня ноги, поэтому осталась стоять на коленях. Я пинаясь и толкалась.

И я поползла.

И позволила себе остановиться только тогда, когда добралась до него.

Скользнула руками ему под мышки и притянула его к себе на колени.

Затем прижала пальцы к его шее, чтобы найти пульс.

Я не могла дышать.

Только кричать.

И без конца орать «Дилан».

Так ничего и не отыскав, я обхватила его руками и прижала спиной к моей груди.

Я раскачивалась.

И плакала.

Двигалась взад-вперед, повторяя это движение, как будто оно могло заставить его сердце забиться.

С моих губ стекала слюна.

По щекам бежали слезы.

Я прижалась ртом к его лбу, и ему на лицо капнула кровь.

— Дилан.

Я крепко его обнимала.

Не хотела, чтобы ему было холодно.

Чтобы ему было больно.

Я просто хотела, чтобы он знал, что я здесь.

— Дилан...

В тот момент, когда я снова произнесла его имя, я что-то почувствовала.

У себя в груди.

Словно вылезавший из берлоги медведь после нескольких месяцев зимней спячки.

Это заставило меня откинуть голову.

Открыть рот.
И взглянуть на солнце.
Сначала раздался крик.
Он заполнил мои уши.
Крик был не таким оглушительным, как грохот.
Но близко.
И тут я увидела, как что-то летит вниз по ветру.
Оседает мне на лоб.
На щеки.
Осыпается мне на ресницы.
И тут я поняла, что это значит.
«Когда падает пепел...»
Это конец.

АЛИКС

ОДИННАДЦАТЬ МЕСЯЦЕВ НАЗАД

— Нам нужно поговорить о твоём питании, — сказала Роуз с другого конца стола. — Я реально начинаю волноваться.

Я опустила взгляд на место перед собой.

Там лежала бумажная салфетка для столовых приборов и пустой бокал для вина.

Перед Роуз стояла корзинка для бургера и картофеля фри, которые она заглотила после первой порции напитков.

Я убрала руку с коленей и, потянувшись к бокалу, стала вертеть его ножку между двумя забинтованными пальцами.

Еще несколько повязок было у меня на ладонях и предплечьях.

А еще на коленях.

На голеньях.

Я проходила второй курс антибиотиков.

Мне, наверное, понадобится третий.

— Я ем, — сказала я Роуз. — Перестань беспокоиться.

— Что? Сельдерей?

Пока она поглощала свой ужин, из корзины выпал маленький кусочек жареной картошки.

Теперь он лежал на столе.

От одного его вида у меня скрутило желудок.

Пересохло во рту.

Мне пришлось отвернуться, пока меня не вырвало.

Последний месяц я почти ничего не ела.

Я знала, что это нужно изменить.

Мой вес начинал пугать даже меня.

Прежде чем я успела ответить, к нашему столику подошла официантка и положила передо мной кожаный чекодержатель, в котором лежали чек и моя кредитная карта.

— Я увидела на карточке Ваше имя, — сказала она.

Я подняла на нее взгляд.

— Хорошо.

Официантка вскинула руку, и я видела каждое движение ее пальцев, пока они не опустились мне на плечо.

Я напряглась.

Она ослабила хватку, повозив взад-вперед большим пальцем.

— Я видела Вашу фотографию в Интернете. То, что сделал этот террорист... — ее голос прервался, глаза наполнились слезами. — В любом случае, я просто хотела выразить Вам сочувствие и поблагодарить за заслуги, оказанные этому городу.

Не дожидаясь ответа, она отошла от стола.

А я сидела и смотрела на Роуз, жалея, что передо мной не стоит еще один полный бокал вина.

— Мне не сбежать, — прошептала я.

Мою фотографию показали по всем новостным каналам страны. Это был не крупный план. А панорамный снимок, охватывающий всю территорию вокруг финишной черты. Металлическая баррикада снесена, я переползла через нее и сидела на дороге, держа в объятьях Дилана.

Я укачивала его.

Прижималась губами к его лбу.

Его рука покоилась на моей руке.

В описании было указано мое имя и род занятий.

И с тех пор мои аккаунты в социальных сетях каждый день набирали толпы новых подписчиков. Меня стали узнавать на улицах. В пожарную часть присылали цветы, которые шеф раз в неделю приносил в мой таунхаус.

Бостон меня поддерживал.

Просто я не хотела внимания.

— Со временем все утихнет, — сказала Роуз. — Сейчас все еще очень свежо.

Так же свежо, как раны у меня на руках.

И внутри моего сознания, которые даже не начали заживать.

Потому что день за днем я только и делала, что проигрывала это в своей голове.

Как сейчас.

Мне нужно было отсюда выбраться.

— Я пойду, — сказала я, встав со стула и закинув на плечо сумочку.

— Я провожу тебя домой.

Я покачала головой.

— Со мной все будет в порядке. Обещаю.

Я придвинулась к Роуз и обняла ее так крепко, как только могла, зная, что это и вполонину не так сильно, как ее объятья.

— Я напишу тебе, когда вернусь домой.

— Да уж, пожалуйста, — вздохнула Роуз. — Могу я увидеть тебя через несколько дней?

Я отпустила ее и кивнула.

Я бы, наверное, отменила встречу.

Но пока что мне было совсем не нужно, чтобы Роуз пилила меня, а согласие отвлечет ее от меня по крайней мере на день или два.

— Люблю тебя, — бросила я через плечо, уже шагая по тротуару.

— Я тебя больше.

Я сделала еще несколько шагов и свернула на поперечную улицу.

К счастью, выбранный Роуз ресторан находился недалеко от моего дома. Она сделала это специально. Ей не хотелось, чтобы я шла больше пары кварталов.

Как будто лишняя ходьба причинит мне еще больше боли.

Как ни странно, это было одно из того немногого, что не причиняло боли.

Добравшись до своего квартала, я увеличила скорость, и поспешила вверх по ступенькам.

Я пересчитала каждую.

Не знаю почему, просто от этого мне стало легче.

Я отперла дверь и вошла внутрь.

Вместо того чтобы бросить ключи в сумочку, я положила их в миску на столике в прихожей.

Она была декоративной, а не для хранения.

Мне было пофиг.

Обычно я относила свою сумку наверх и оставляла ее в гардеробной.

Но она показалась мне слишком тяжелой.

Поэтому я поставила ее на ближайший барный стул на кухне.

Прямо перед ним, на стойке, лежала записка от Дилана.

У меня от него было восемьдесят четыре записки.

Именно столько мне удалось сохранить.

Прочитав его слова, я схватила бутылку красного вина и, налив себе бокал, понесла его к лестнице. Я так устала, что у меня едва хватило сил по ней подняться.

Оказавшись в гардеробной, я бросила серьги и часы в ящик, одежду — в корзину для белья, а туфли остались там, где я разулась.

Слишком уставшая, чтобы чистить зубы или смывать тушь, которую я все-таки нанесла, я принесла вино к кровати и забралась внутрь. Устроившись поудобнее, я тут же нажала на планшете кнопку, чтобы погасить свет, и еще одну, чтобы включить телевизор.

NGTV.

Это был единственный канал, который я могла терпеть.

На котором никогда не упоминалось о взрыве.

Я сделала несколько глотков вина и опустилась на матрас, мои мышцы начали медленно расслабляться.

Тепло от алкоголя переместилось к центру моей груди. Я поставила бокал на тумбочку и опустилась вниз, пока не уткнулась головой в пушистую подушку.

Закрыла глаза.

Перекатилась на живот.

Прижав к себе подушку, я вдруг услышала, как открывается дверь.

Я распахнула глаза.

Перестала дышать.

Задрожала всем телом.

Я не могла вынести еще одной раны.

Еще большей травмы.

Это был конец.

И я уже была к этому готова.

Кто бы сейчас ни вошел в мою спальню, я надеялась, что он убьет меня прежде, чем причинит какую-либо боль.

Лучше умереть, чем чувствовать себя хуже, чем сейчас.

Я уже собиралась повернуться, чтобы встретиться взглядом с незванным гостем, как вдруг услышала:

— Это я.

«Дилан».

О Боже.

Я не знала, плакать мне или радоваться.

Или прижать руки к вискам и закричать: «Как?»

Я ничего из этого не сделала.

Сохраняя спокойствие, насколько это было возможно, я спросила:

— Что ты здесь делаешь?

Мне так хотелось повернуться и посмотреть на его красивое лицо.

Но я не могла.

Боль была слишком сильной.

На данный момент было достаточно его голоса.

— Я скучаю по тебе.

С моих губ сорвалось рыдание, и я прикрыла рот рукой.

Боль в груди была невыносимой.

Я больше ни секунды не могла этого вынести.

— Не надо, — рыдала я. — Дилан, пожалуйста, не надо.

И тут же пожалела, что сказала ему это.

Мне хотелось, чтобы он по мне скучал.

Я просто не могла этого слышать.

— Ты куда-то ходила сегодня вечером?

Чувство вины.

Оно поднималось из моего желудка и прокладывало себе путь в рот.

У него был привкус желчи.

— Да, — ответила я.

— Этого я и хочу, — услышала я его слова. — Потому что сегодня был момент. Так же, как вчера и позавчера. Я хочу, чтобы ты отмечала каждую веху, каждую победу, Аликс.

Роуз понравится это предложение.

Она была готова праздновать что угодно, особенно если это означало положительную динамику. Так она концентрировалась на чем-то другом и переставала каждую секунду беспокоиться обо мне.

— Можешь сделать это для меня?

— Я могу попробовать, — ответила я, покачав головой, чтобы убедиться, что все правильно расслышала.

— Пообещай мне, Аликс.

Я сжала обеими руками подушку.

— Обещаю.

— Тогда я хочу пожелать тебе спокойной ночи.

— Нет!

В горле что-то сжалось, и я с трудом сглотнула.

— Не уходи.

Я почувствовала, как позади меня шевельнулось тепло.

Как что-то еще скользнуло по моему животу.

Он обнял меня, и в моем теле воцарилось спокойствие.

— Спокойной ночи, — прошептала я.

Перед тем как заснуть, я еще раз прокрутила все в голове.

Каждую секунду.

Каждую деталь.

И сохранила все это в памяти.

Потому что, несмотря на то, что завтра наступит новый день, он будет точно таким же, как сегодня.

Но это может быть совсем не плохо, особенно если это означало, что Дилан вернется домой.

СМИТ

НАШИ ДНИ

Три с половиной мили.

Именно столько мы с Роуз ехали в надежде найти Аликс

Я уставился на экран своего телефона, следя за маршрутом, по которому ехал водитель, и отсчитывая секунды до нашего прибытия.

Мне просто нужно было знать, что она в безопасности.

Или мне придется привлечь полицию.

Но от этой неизвестности все внутри меня чертовски болело.

По дороге Роуз объяснила, что я видел у Аликс.

Она разложила все по полочкам.

Я бы очень хотел, чтобы обо всем этом мне рассказала Аликс.

Чтобы она впустила меня в свое сердце, дав мне увидеть, что ее спровоцировало. Почему она исчезала каждый раз, когда начиналась гроза. Как каждый день в ней копился сильный посттравматический стресс.

Я понял, почему она мне не сказала.

Травмы нелегко обсуждать.

Я знал об этом не понаслышке.

Но мой случай имел место много лет назад, в то время как произошедшее с Аликс было еще очень свежо.

В конце концов, время укротит ее демонов. Но они все равно останутся. Они будут рядом с ней до конца ее жизни. Но клыки этих демонов притупятся, как и когти.

Поняв, что водитель вот-вот остановится, я выглянул в окно и сказал Роуз:

— Ты действительно думаешь, что она здесь?

Я не сомневался в ее осведомленности.

Роуз определенно знала Аликс лучше, чем я.

Но это находилось чертовски далеко от дома Аликс. Шел гребаный ливень. Она не взяла с собой ни мобильного, ни сумочки, так что идти пешком было практически единственным вариантом.

— Если ее здесь не будет, мы позвоним в полицию, — сказала Роуз. — И тогда я начну волноваться по совершенно другим причинам.

Я накинул на голову капюшон и, открыв дверь, высунулся из машины. Дождавшись Роуз, я закрыл за ней дверь, а затем направился с ней к входу. Она подняла задвижку и прошла через ворота.

Когда мы с ней шагали по мощеной дорожке, единственным звуком был дождь.

Меня терзало слишком много мыслей, чтобы говорить.

В голове крутилось такое же количество вопросов.

Чтобы немного успокоиться, я сосредоточился на своих шагах и на том, что эта прогулка кажется чертовски бесконечной.

Земля была совсем не ровной.

Мы поднялись на пару холмов и сделали несколько поворотов.

И когда мы взобрались на возвышенность, с которой открывался вид на остальную территорию, находящуюся внутри массивных ворот, Роуз вскинула руку и сказала:

— Она там.

Я посмотрел туда, куда она указала.

Из-за стелившегося по земле тумана трудно было что-либо разобрать. Но через несколько секунд он рассеялся, и я смог разглядеть лежащую на земле фигуру.

Я не терял ни секунды.

И бросился бежать со всех ног.

Подойдя ближе, я увидел очертания ее тела. Аликс подтянула к груди колени и подложила под голову руку.

Я застучал ногами по асфальту, сокращая разделявшее нас расстояние.

Дойдя до нее, я опустился на колени и коснулся руками ее спины.

— Детка?

Аликс не двигалась, даже когда я начал ее трясти.

Она не сказала ни слова.

«Черт возьми, Аликс, вернись ко мне».

Я просунул руки ей под мышки и сломал этот клубок. Притянул ее к своей груди, прижав к себе, как ребенка.

— Аликс, ты меня слышишь?

На нас обоих лил дождь.

Прямо над нами раздался раскат грома.

Кожа Аликс была ледяной.

Пульс медленным.

Она была насквозь мокрая.

— С тобой все будет хорошо, — сказал я.

Еще сильнее прижав ее к себе, я посмотрел на стоящее передо мной надгробие.

Дилан Коул

1980–2013

«ЖЕЛАЮ СОЛНЕЧНОГО ДНЯ...»

— У тебя будет солнечный день, — прошептал я на ухо Аликс. — Только держись.

Я подхватил ее под колени и поднял на руки. Обернувшись, я увидел рядом Роуз.

— С ней все в порядке? — задыхаясь, спросила она.

— У нее есть пульс, и она дышит; Аликс просто не реагирует на меня.

Роуз достала телефон и сказала:

— Я сейчас позвоню девять-один-один. Хочешь отнести Аликс к входу, чтобы парамедикам было легче нас найти?

Я уже мчался туда, нес ее сквозь грозу, надеясь, что тепло моей кожи ей поможет.

Всю обратную дорогу до входа Аликс не шевелилась.

Не издала ни единого стога.

Даже когда я принес ее в машину скорой помощи и уложил на носилки.

— В какую больницу вы ее везете? — спросил я, стоя у двойных дверей.

Я смотрел, как медики начали подключать ее к аппаратам, выкрикивая ничего не значащие для меня цифры.

— В «Масс Дженера», — ответил один из них.

— Я поеду с ней, — сказала Роуз, уже вцепившись мне в руку. — И не пытайся со мной бороться, потому что я выиграю эту битву.

Потом она тянула меня за руку.

— Посмотри туда. Я поймала для тебя такси, и ты поедешь с нами в больницу.

Когда я наконец оторвал взгляд от Аликс, то увидел, о чем говорила Роуз.

К обочине подъехало такси и ожидало меня.

— Не спускай с нее глаз.

— Не спущу, — пообещала она.

Я забрался в такси, сказав водителю следовать за машиной скорой помощи, и он всю дорогу держался прямо за ней. Приехав в больницу, я нашел Роуз, и нас посадили в приемный покой в отделении неотложной помощи.

Пришла медсестра, чтобы обработать мою руку, так как я не хотел идти в смотровую.

Мне не было дела до того, что у меня все еще текла кровь из-за разбитого стекла. Я не уйду отсюда, пока не узнаю, что с Аликс.

После того как меня залепили пластырем и забинтовали, я сидел в кресле и не говорил ни слова.

Роуз тоже.

Я пошевелился всего один единственный раз — когда потянулся в карман и, достав свой телефон, набрал в поисковике имя Аликс.

Первой появилась статья из газеты «Бостон Глоб».

Я нажал на нее.

Взрыв на Бостонском марафоне: Выжившие

Доун Уоррен

16 апреля 2013 г.

28-ЛЕТНЯЯ ЖИТЕЛЬНИЦА БОСТОНА АЛИКС РЕЙН, ФЕЛЬДШЕР БОСТОНСКОЙ СЛУЖБЫ СКОРОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ, НАХОДИЛАСЬ РЯДОМ С ФИНИШНОЙ ЧЕРТОЙ НА БОЙЛСТОН-СТРИТ, ПРЯМО ЗА КОПЛИ-СКВЕР, КОГДА БРАТЯ ДЖОН ЦАРНАЕВ И ТАМЕРЛАН ЦАРНАЕВ ПРИВЕЛИ В ДЕЙСТВИЕ ДВЕ БОМБЫ-СКОРОВАРКИ.

ВО ВРЕМЯ ВЗРЫВА РЕЙН НАХОДИЛАСЬ ВНЕ ПОСТРАДАВШЕЙ ЗОНЫ, ВОЗВРАЩАЛАСЬ ТУДА, ЧТОБЫ ВСТРЕТИТЬСЯ СО СВОИМ ЖЕНИХОМ, 33-ЛЕТНИМ ДИЛАНОМ КОУЛОМ, ВЛАДЕЛЬЦЕМ «ЭМБЭЙСИ ДЖЕТС». В РЕЗУЛЬТАТЕ ВЗРЫВА РЕЙН УПАЛА НА КОЛЕНИ И, ПО ОПИСАНИЯМ ОДНОГО ИЗ СВИДЕТЕЛЕЙ, ПОЛЗЛА К МЕСТУ ВЗРЫВА. КОГДА РЕЙН НАШЛА КОУЛА, КОТОРОГО ВЗРЫВОМ ОТБРОСИЛО БОЛЕЕ НА ДВАДЦАТЬ ФУТОВ ОТ ТОГО МЕСТА, ГДЕ ОН СТОЯЛ, МУЖЧИНА БЫЛ УЖЕ МЕРТВ.

ИСТОЧНИКИ СООБЩИЛИ ГАЗЕТЕ «БОСТОН ГЛОБ», ЧТО СВАДЬБА РЕЙН И КОУЛА БЫЛА ЗАПЛАНИРОВАНА НА СЛЕДУЮЩИЙ МЕСЯЦ.

Под короткой статьей находилась фотография, о которой мне говорила Роуз. На ней была изображена Аликс, сидящая посреди дороги и прижимающая Дилана к груди.

Эта фотография стала визитной карточкой взрыва.

Неудивительно, что у Аликс было так много подписчиков в Интернете.

И почему она пишет только о солнечных днях.

Я выключил экран и убрал телефон.

У меня больше не было сил на это смотреть.

Боль на ее лице меня прикончила.

Я встал и начал мерить шагами комнату, пытаюсь вспомнить, когда я впервые увидел опубликованную фотографию. Во время взрыва я был в двухнедельном отпуске в Дубае и следил за событиями с другого конца света. И вернувшись в Бостон, я сосредоточил все свое внимание на том, как власти собираются привлечь к ответственности ублюдка, не погибшего во время перестрелки.

Хотя мне не раз уже попадалась эта фотография, я понятия не имел, что на ней изображена Аликс.

Я повернулся у стены и пошел обратно к Роуз, теребя руками волосы, пытаюсь переварить все, что сегодня увидел.

Роуз прижимала к груди руки, кутаясь в принесенное медсестрой одеяло, потому что мы оба промокли.

Я прочистил горло и остановился в нескольких шагах перед ней.

— Пятнадцатое апреля — это последний день, когда Аликс была фельдшером? — спросил я.

Роуз кивнула, дав мне ответ, которого я боялся.

— Она была одной из лучших в городе. Аликс так старалась к этому вернуться. Каждые пару недель она ходила в пожарную часть, но у нее просто не получалось.

Роуз подняла взгляд, и наши глаза наконец-то встретились. Я знал, что мое выражение лица выглядит таким же эмоциональным, как и ее.

— Аликс взяла отпуск на год и только недавно вернулась на работу. Она хотела остаться в службе экстренной помощи, поэтому перевелась в колл-центр.

— Это тоже нелегко, — я провел пальцами по подбородку, представив, как она отвечает на телефонный звонок. — Она, наверное, каждый день боится, что ей позвонят, и это вызовет у нее волну воспоминаний, совсем как гром.

— Я никогда об этом не думала, — призналась Роуз. — Но, Боже мой, ты, наверное, прав.

«Господи Иисусе».

Мы оба снова замолчали.

Больше нечего было сказать.

И я снова принялся расхаживать взад-вперед.

Я просто хотел ей помочь.

Исцелить ее.

Прогнать ее боль.

Но я ни черта не мог сделать в этой комнате, кроме как ходить взад-вперед по гребаному полу и ждать, когда выйдет врач и скажет мне, все ли с Аликс в порядке.

ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТЫРЕ

ДИЛАН

Я подошел к больничной койке Аликс и, сев на самый краешек, обхватил ладонью ее руку. В запястье у нее торчала капельница, а в носу — кислородная трубка.

Физически она была в порядке.

Она проведет здесь ночь, а утром сможет вернуться домой.

Но мысленно Аликс вела чертовски упорную борьбу.

Это моя вина.

Я был эгоистом.

Не хотел ее отпускать.

Аликс Рейн была любовью всей моей жизни.

Моим равновесием.

Воздухом, по которому я летел.

Солнцем, освещавшим каждый ясный день.

Было больно остаться без нее.

Смотреть, как Аликс проживает жизнь, которую должна была разделить со мной.

Но по-настоящему она не жила, потому что я ей не позволял.

Я знал, как ей тяжело.

Знал, в какое положение ее поставил.

Мне было все равно.

Даже когда Аликс сорвалась и прошла три с половиной мили через весь город, чтобы найти меня, место, где она не была с похорон, ей не удалось попрощаться.

Аликс была слишком предана.

Она продолжала хвататься за малейшую данную мной надежду.

И не останавливалась.

Потому что была бойцом.

Человеком, преодолевающим любые трудности.

Целителем.

Тем, кто не отпустит.

Отпустить должен был я.

И сделать это прямо сейчас.

Я прислонил свое лицо к лицу Аликс и вдохнул ее аромат.

Лимон.

От ее кожи пахло машиной скорой помощи, точно так же, как и тогда, когда мы были вместе.

Я буду скучать по этому запаху.

Буду скучать по ней.

— Аликс, — прошептал я.

Постепенно она зашевелилась. Движение началось где-то в ее ступнях и ногах, затем перешло на руки и кисти. Аликс медленно открыла глаза и взглянула мне в лицо.

Она улыбнулась.

Я знал, что Аликс не понимает, что находится в больнице. Я был уверен, что она не помнит, как вышла из таунхауса, пришла на кладбище и заснула на моей могиле.

Я не собирался об этом упоминать.

В приемной было много людей, которые могли бы с этим справиться.

Мое время с ней было ограничено, и я не хотел терять ни секунды.

— Привет, — тихо сказала она, ее кожа, наконец, начала обретать прежний оттенок.

— Ты такая красивая.

Это была правда.

И она должна была об этом знать.

Потому что это последний раз, когда я мог ей об этом сказать.

У нее вспыхнули щеки, но улыбка ничуть не угасла.

Этого мне тоже будет не хватать.

— Моя Аликс, — начал я.

Я потянулся пальцами к ее руке, нежно касаясь провода капельницы.

— Однажды я сказал тебе, что мне хватило всего двух секунд, чтобы понять, что я тебя люблю.

— Я привыкла измерять этим почти все, сравнивая все с двумя секундами, — ее голос был хриплым, но я знал, что скоро он придет в норму. — Если кто-то может так сильно полюбить за такой короткий промежуток времени, то две секунды — это немало.

Она была права.

Всего за одну секунду у меня перед глазами пронеслась вся моя жизнь.

И еще за одну рухнула на землю.

— У тебя будет еще очень много секунд в жизни.

— У нас, — поправила она меня.

Я улыбнулся ей.

— У нас было несколько хороших моментов, не так ли?

Аликс кивнула, и каждый раз, когда она поднимала голову, по ее щекам катились слезы

— Они были невероятными.

— Я помню обед в парке в день марафона, — сказал ей я. — Ты сидела передо мной, прижимаясь спиной к моей груди. Я прикоснулся губами к твоей макушке и подумал о том, как же мне повезло быть сейчас с тобой. Как всего через месяц ты станешь моей женой. И, сидя там, я представлял наше будущее. Каково будет видеть тебя беременной и рожаящей нашего ребенка. Каково будет увидеть, как этот ребенок закончит колледж. И когда мы выйдем на пенсию, сколько раз в месяц ты сможешь поднимать мою задницу на гору Кадиллак.

Аликс засмеялась, и это было прекрасно.

— Я не представлял себе ни одного момента, в котором бы не было тебя. Моя жизнь началась, когда я встретил тебя. И я считаю себя самым счастливым человеком в мире, потому что моя жизнь закончилась с тобой.

Я не мог утереть ее слезы, так как они текли слишком быстро, поэтому я просто дал им литься.

— Дилан, — зарыдала Аликс.

Она поняла.

Я увидел это в ее глазах.

— Аликс, я должен тебя отпустить.

Она покачала головой, но сказала:

— Знаю.

Она разрывалась на части.

Опять.

Аликс никогда бы не приняла такого решения.

Так что его принял я.

— Я хочу, чтобы ты снова улыбалась. Чтобы снова села в машину скорой помощи и делала то, что любишь, потому что ты не знаешь, когда у тебя отнимут этот выбор. Я хочу, чтобы ты жила.

— Ты не можешь уйти.

— Если я буду продолжать упорствовать, ты потеряешь все, что у тебя есть. Я не позволю этому случиться. Ты и так уже достаточно потеряла.

Аликс посмотрела на мою руку и провела большим пальцем по тыльной стороне моей ладони.

— А что, если я забуду?

— Не забудешь.

— Откуда ты это знаешь, Дилан? Потому что прямо сейчас я могу закрыть глаза и увидеть текстуру твоей кожи, услышать точную интонацию твоего голоса и досконально описать аромат твоего одеколona. Все это так свежо в моей памяти. Но что, если эти воспоминания притупятся? Что если я захочу услышать твой смех, чтобы пережить самый грустный день, но больше не смогу этого сделать? Что если мне понадобится, чтобы ты взял меня за руку, а я не смогу вспомнить, как выглядят твои пальцы?

Я протянул руку и коснулся ее головы.

— Все это находится прямо здесь. Возможно, тебе придется покопаться, но ты всегда найдешь это.

Я поднес ее руку к губам и поцеловал кончики пальцев. У нее была самая нежная кожа.

И это еще кое-что, по чему я буду скучать.

— Пора.

— Подожди, — вскрикнула Аликс. — Как я могу попрощаться с тобой, если знаю, что больше никогда тебя не увижу?

Она знала, что увидит меня на фотографиях и в воспоминаниях.

Теперь они у нее были.

А еще Аликс знала, что снова будет со мной.

Таким образом, был только один способ ей ответить.

Я прижался губами к ее губам и прошептал:

— Я люблю тебя, Аликс.

Она закрыла глаза, и я почувствовал во рту ее слезы. Почувствовал, как под моими губами задрожали ее губы, и Аликс сказала:

— Я тоже тебя люблю.

Она не поднимала веки в течение двух секунд.

За это время я уже ушел.

ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТЬ

АЛИКС

НАШИ ДНИ

Я почувствовала покалывание.

Оно началось в ступнях и перешло на ноги. Затем растеклось по рукам и кистям. Тепло распространялось по всему телу, пока я обретала былые ощущения.

Я приподняла веки, и темнота за ними начала рассеиваться.

Медленно.

Свет сразу же обжег глаза.

Казалось, что прошли месяцы с тех пор, как я видела его в последний раз.

Может, год — этот срок казался более точным.

Когда мое зрение стало более сфокусированным, я увидела смотрящее на меня лицо.

Сначала я подумала, что это Дилан.

Я ждала, что это будет он, так как смотрела на него всего две секунды назад.

Он сказал мне, что любит меня и...

Внезапно мне все вспомнилось.

Разговор, который у нас был.

Прощание.

Но сейчас я смотрела не на Дилана.

Это был Смит.

Он вцепился в мою левую руку, и я сжала его пальцы в надежде смягчить проступившее у него на лице беспокойство.

— Я в порядке.

У меня горело горло.

Голос был хриплым.

— Доктор тоже так сказал.

Смит придвинулся ближе. Я почти чувствовала тепло его тела, хотя меня касалась только его рука.

— Врачи собираются оставить тебя на ночь. Если показатели будут в норме, утром тебя выпишут.

Мне потребовалась минута, чтобы понять, что он сказал.

— Врач? — переспросила я.

Я посмотрела мимо него и увидела комнату, надетую на мне больничную рубашку, стоящие по бокам от меня аппараты, торчащую в руке капельницу.

Я находилась в больнице.

«Но почему?»

Я почувствовала, как у меня подскочило давление, и началась паника.

К кровати подошла Роуз с тем же выражением лица, что и у Смита. Она взяла мою правую руку и сказала:

— Ты не помнишь?

Взглянув на ее лицо, я попыталась вернуться к последнему сохранившемуся у меня воспоминанию.

Я приняла душ и оделась, чтобы отправиться домой к Смицу.

Роуз прислала мне сообщение о том, что собирается дождь.

Я вышла из своей парадной двери и стояла на ступеньках.

После этого я не могла вспомнить ни одной детали.

— Нет, — призналась я. — Не помню.

— Нам не обязательно сейчас об этом говорить, — сказал Смит. — Мы только что вернули тебя. Нам нужно убедиться, что с тобой все в порядке, а потом, когда ты будешь в состоянии, мы сможем обсудить все, что произошло сегодня вечером.

Я их напугала.

Я поняла это по тому, как они на меня смотрели.

Правда заключалась в том, что бывали дни, когда я пугала саму себя.

Каждая пережитая мною гроза.

Каждый наполнивший мои уши *раскаат*.

— Где я была, когда вы меня нашли? — спросила я.

Потому что кто-то должен был меня найти.

Так я попала в больницу.

— Аликс, тебе не нужно сейчас об этом беспокоиться, — сказал Смит.

— Да, нужно! — крикнула я. — Я должна знать.

— Мы нашли тебя у могилы Дилана, — сказала Роуз.

Каждое ее слово проникало ко мне в грудь и сжималось вокруг моего сердца.

— Ты была без сознания.

А потом мне показалось, что мое сердце перестало биться.

По звуку ее голоса я поняла, что сцена была неприглядной.

Читающийся в глазах у Роуз ужас говорил о том, что я сделала нечто большее, чем просто ее напугала.

— Вы сначала поехали в мой таунхаус? — спросила я.

Я знала ответ.

Мне просто нужно было это услышать.

Когда Смит кивнул, меня затошнило.

Мне хотелось сползти с этой кровати, зайти в ванную и никогда оттуда не выходить.

Хотелось заорать, поэтому я зажала рот рукой, чтобы сдержать крик.

Мои пальцы не смогли остановить слезы.

Они стекали по тыльной стороне моей ладони.

Из-за них все вокруг расплывалось.

Наконец я посмотрела на Роуз, убрала от лица пальцы и призналась:

— Я скрывала это от тебя.

Каждый слог пронзал мою грудь.

Из-за этого мое дыхание стало более затрудненным.

Роуз обхватила меня обеими руками.

— Я поняла это, как только оказалась в твоём доме.

— Прости меня, Роуз. Прости, что я ничего тебе не сказала.

— Конечно, детка.

Постепенно мой взгляд переместился на Смита. Мне было так же больно сказать ему:

— Я не могла позволить тебе увидеть правду.

И, прежде чем кто-то из них успеет вмешаться, я добавила:

— Я знаю, что мне нужна помощь. Я больше так не могу. Это контролирует мою жизнь,

и намного сильнее меня.

Я знала это уже давно.

Просто не была готова.

Все изменило пробуждение в больнице и один взгляд в их лица.

И еще Смит.

Я знала, что не смогу отдать ему всю себя, если не отпущу Дилана.

— О, слава Богу, — с облегчением простонала Роуз. — Ты даже не представляешь, как сильно я хотела услышать от тебя это.

Она никогда не скрывала от меня своих чувств.

Я не хотела, чтобы она начинала это сейчас.

— Мне следовало обратиться за помощью, когда я только его потеряла, — сказала я им.

— Все в порядке, — произнесла Роуз. — Я могу понять, почему тебе потребовалось так много времени, чтобы этого захотеть.

Очень тихим голосом я призналась:

— Я не была к этому готова, но теперь готова.

— Я так горжусь тобой, что мне больно, и я просто невероятно тебя люблю, — Роуз встала и, наклонившись, поцеловала меня в лоб.

Затем она повернулась к Смигу и сказала:

— Я пойду принесу всем кофе и посмотрю, смогу ли раздобыть нам какую-нибудь медицинскую форму, чтобы мы могли выбраться из этой мокрой одежды.

Смит поблагодарил ее, затем его внимание вернулось ко мне.

Тогда я заметила, что он промок — джинсы, куртка, даже кончики волос.

У меня было чувство, что это из-за меня.

Он был под дождем.

Он видел мою грозу.

Мне было стыдно, что Смит стал свидетелем этих секретов.

И я почувствовала облегчение от того, что мне больше не придется носить их в себе.

Но теперь я боялась, что Смит меня бросит.

Что я слишком ущербна, чтобы он мог меня полюбить.

Эта мысль пронзила мое сердце.

— Прости, что напугала тебя, — сквозь слезы сказала я.

Смит потянулся к моему лицу и нежно стер пальцами влагу с моих щек.

— Ты в безопасности. С тобой все будет хорошо. Только это имеет значение.

Я сделала вдох, и воздух застрял у меня в горле. У меня заложило нос. Губы задрожали так сильно, что мне показалось, что они никогда больше не успокоятся.

— Я-я не могла сказать тебе, Смит. Я не могла никому с-сказать.

— Тебе не нужно оправдываться...

— Ты з-заслуживаешь объяснений, и я д-дам тебе их.

Я машинально покрутила помолвочное кольцо, которого не было на пальце, и попыталась успокоить дыхание. Глядя на красивое лицо Смита, я пыталась найти способ объяснить то, что не поддавалось никакому описанию.

— Когда я нашла Дилана, то не могла ему помочь. Он лежал мертвый на моих руках, и я потеряла его и...

Я остановилась, чтобы сглотнуть, слюна у меня во рту стала очень густой от того, как сильно я все еще плакала.

— Не отпуская Дилана, храня у себя дома его вещи, я чувствовала хоть какой-то покой, как будто бомба никогда не взрывалась, и все было так, как всегда.

Я втянула носом воздух, и он обжег мои легкие.

— Я не жила. Теперь мне это понятно. На самом деле, я едва выживала. А потом встретила тебя, и разорвалась пополам; часть меня все еще жила в прошлом, а другая с тобой в настоящем.

Смит прижал руку к моей щеке.

— Я знал, что когда в конце концов увижу твою грозу, то получу всю тебя. Я бы дождался, даже если бы на это ушла вся вечность.

— Ты так добр ко мне.

Последний раз я произнесла это, когда он хотел отвезти меня на озеро Тахо.

И тогда я говорила серьезно.

Теперь я была еще серьезнее.

Я взглянула в изножье кровати, где из-под одеяла торчали мои пальцы. Они очень болели, и я не знала почему. Но они напомнили мне о вопросе, который однажды задал мне Смит. О вопросе, который я должна была задать ему сейчас, потому что, честно говоря, не знала ответа.

— Мое прошлое вызвало у тебя желание сбежать?

Он поднес мои пальцы к своим губам и поцеловал их.

Всего несколько минут назад то же самое сделал Дилан.

Я знала, что от этой мысли у меня должно сжаться сердце.

Но этого не случилось.

— Нет, я не хочу сбежать, — сказал он. — Если только не к тебе, и тогда мой ответ — да.

СМИТ

НАШИ ДНИ

Я стоял в гостиной таунхауса Аликс, оглядывая окружающую меня пустоту. Здесь не было никакой мебели, ничего не висело на стенах. После того как дом перешел в собственность, Аликс передала всю мебель в дар нескольким домам трезвости Бостона. В одном из них после окончания реабилитации жил Джо.

Завтра квартиру опечатавали, поэтому Аликс хотела зайти в последний раз.

Она хотела попрощаться.

Мы с Роуз встретили ее здесь.

Роуз принесла шампанское и три бокала, которое уже ждало нас на кухне.

Недавно я узнал все о моментах.

Это был один из них.

И мы собирались его отпраздновать.

Когда Аликс спускалась по лестнице, на ее лице была улыбка.

Она отличалась от тех робких ухмылок, которые я видел в прошлом.

Эта была открытой.

Это был взгляд человека, который достиг другой стороны и теперь мог улыбнуться тому, что преодолел.

Не каждому дано бороться.

Не каждому дано узнать, как это может быть здорово.

Аликс это удалось.

Она начала битву в одной из самых страшных войн.

И она, блядь, боролась.

Как и Бостон.

Потому что эта девушка была «Бостон Стронг»¹⁰.

Она обратилась к психотерапевту и уже четыре месяца занималась лечением своего посттравматического стрессового расстройства.

С помощью своего врача она приняла одно из первых важных решений — продать таунхаус, в котором жила вместе с Диланом. В договоре стояло ее имя, так что Аликс могла делать с ним все, что захочет. В течение двух дней она получила предложение о полной цене.

Всего в паре улиц отсюда она быстро нашла жилье, которое можно было снять. Это была квартира с одной спальней, в четыре раза меньше ее таунхауса.

Для нее она была идеальной.

Когда-нибудь она будет жить со мной, но сейчас для этого не самое подходящее время.

Аликс все еще набиралась сил.

Все еще узнавала, кто она на самом деле.

И я не мог еще больше не влюбиться в человека, которым она становилась.

— Привет, — сказала она, присоединившись ко мне в гостиной и взяв меня за руку.

— Ты в порядке?

Аликс кивнула.

— Больно сюда возвращаться, но я в порядке, — она посмотрела на потолок и обвела

взглядом комнату. — Я рада двигаться дальше.

— Не знаю, как вам, сучки, но мне нужен коктейль, — заняла позади Роуз.

Мы с Аликс рассмеялись и пошли за Роуз на кухню, где она разлила в три бокала шампанское и дала каждому из нас по одному.

— За моменты, — сказала Роуз, подняв в воздух свой бокал.

— За моменты, — повторила Аликс.

Я смотрел, как она чокнулась с Роуз.

Прислушался к беззаботному звуку, слетевшему с ее губ.

Потянувшись к Аликс и поцеловав ее, я ощутил у нее на губах вкус шампанского.

Она прислонила руку к моему лицу, и на ее губах проступила улыбка.

Она этого не сказала.

Ей и не нужно было.

Я видел это в ее глазах.

И мои глаза сказали ей в ответ тоже самое.

АЛИКС

ОДИН ГОД СПУСТЯ

Я думала, что прощание — это навсегда.

Думала, что после этих слов пути назад уже не будет.

Но Дилан научил меня, что это не так.

Потому что, несмотря на сказанное им в больнице, он все еще оставался очень важной частью моей жизни.

Разница была в том, что теперь он просто стал воспоминанием.

И у меня их было очень много.

После его смерти я попрощалась с Бар-Харбором. Я больше не чувствовала с ним связи. Не могла представить, что войду в наш дом.

Поэтому я выставила его на продажу.

К счастью, он так и не был продан, и я решила оставить его себе.

Прошло много времени, прежде чем я смогла доехать до штата Мэн. Взять в руки ключи. Войти в эту дверь.

Прежде чем почувствовать, что смогу снова полюбить этот дом.

Но я добралась туда.

И, хотя это был дом, в котором я жила с Диланом, он никогда особенно этого не хотел.

Поэтому я чувствовала, что это мое.

После нескольких поездок на север я наконец-то набралась смелости и поднялась на гору Кадиллак.

Для этого потребовалась определенная физическая подготовка. Мое тело отвыкло от столь тяжелых нагрузок.

Но я уже находилась в хорошей форме, потому что прошла квалификацию для участия в Бостонском марафоне.

И я пересекла финишную черту.

В конце меня громче всех поддерживали ребята из тридцать третьей машины и пятнадцатой лестницы. Из пожарной части на Бойлстон-стрит. Из той самой, в которой я работала до взрыва.

И в которой работала сейчас.

Я взяла на станции несколько дней отпуска, чтобы приехать в Мэн, и это было мое третье утро здесь. Я встала чуть позже трех, чтобы начать подъем на гору.

Вместо того чтобы сесть на камень, где Дилан сделал мне предложение, я пошла на другую сторону вершины. Я стояла близко к краю и смотрела вниз на возвышенность. Затем я взглянула на воду и вдохнула воздух Мэна.

Я скучала по этому месту.

И по Дилану.

Я всегда буду по нему скучать.

Но страдания уже не владели мной, как раньше.

Это были просто мысли о нем. Я признавала их, а потом могла двигаться дальше.

И все же, каждый раз, забираясь наверх и, как сейчас, глядя на восход солнца, я могла поклясться, что вижу на солнце его лицо.

И я улыбалась.

Но это была не единственная причина моей улыбки.

Смит обнял меня за пояс и прижался губами к моей шее.

Он все еще был таким нежным и в то же время сексуальным.

— День обещает быть солнечным, — прошептал мне на ухо он.

И я была очень за это благодарна.

Может, когда-нибудь я полюблю дождь, но пока все еще училась справляться с грозой.

Notes

[

←1

]

Наркан — это лекарство, которое назначают людям, которые испытали передозировку опиоидов.

[

←2

]

«Tito's» — первая в мире крафтовая водка ручной работы.

[

←3

]

Американский оркестр, базирующийся в Бостоне, штат Массачусетс, специализирующийся на легкой классической и популярной музыке.

[

←4

]

AD (Architectural Digest) — журнал об архитектуре и дизайне интерьеров.

[

←5

]

Стена левого поля в Фенуэй-парке.

[

←6

]

Итальянский замороженный десерт из свежего коровьего молока и сахара, с добавлением ягод, орехов, шоколада и свежих фруктов. Джелато отличается от обычного мороженого низким содержанием молочных жиров: в джелато их в несколько раз меньше, чем в обычном мороженом. При этом в джелато больше сахара. Это мороженое кремообразное, нежное и плотное по текстуре, оно медленно тает из-за малого содержания в нём воздуха.

[

←7

]

Героин на жаргоне наркоманов.

[
←8

] Мясное блюдо, приготовленное из толстой части говяжьей вырезки.

[
←9

] HIPAA или Health Insurance Portability and Accountability Act — Акт (закон) о мобильности и подотчётности медицинского страхования, который был принят 21 августа 1996.

[
←10

] Слоган, который был создан в рамках реакции на взрыв на Бостонском марафоне в 2013 году.